

АЛЕКСАНДР
ГУЛЕВИЧ

ИГРА
ФЕРЗЕЙ

Боевая фантастика (АСТ)

Александр Гулевич

Игра ферзей

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гулевич А. М.

Игра ферзей / А. М. Гулевич — «Издательство АСТ»,
2019 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-116533-8

Трудно приходится легендарному Джокеру – грозному и неуловимому командующему Сопротивлением на оккупированной планете Ферси, особенно когда на него объявляют охоту все спецслужбы Священного союза. Быть на виду у всех и жить тайной жизнью, ежеминутно ходить по лезвию бритвы, играя в смертельно опасную игру на равных не только с могущественным Орденом крестоносцев, разведкой Империи Орла, но и влиятельными галактическими кланами – тяжкий груз. Идёт Большая игра без права на ошибку, и главное в ней – не сложить голову и не подвести друзей!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116533-8

© Гулевич А. М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	59
Глава 15	65
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	77
Глава 19	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александр Гулевич

Легионер Тур: Игра ферзей

Выражаю огромную признательность за помощь в написании книги Биталине.

Серия «Боевая фантастика»

© Александр Гулевич, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Эстель не находила себе места вот уже одиннадцатый день, с того самого момента, когда ей сообщили о похищении неизвестными злоумышленниками Нестора Махно. Королевская криминальная полиция и агенты службы безопасности Священного союза сбились с ног, разыскивая его, но пока все их старания не привели хоть к какому-то результату, из-за чего пришлось отложить вылет каравана с театральной труппой и многочисленным реквизитом.

– Привет, подруга, ты что такая квёлая и совсем не причёсанная?! Надо же, и макияжа тоже нет, – неожиданно раздался громкий вопль Кити из прихожей её гостиничных апартаментов.

Подняв голову, девушка удивлённо разглядела свою лучшую подругу, с которой сидели в школе за одной партой, и поинтересовалась:

– Ты как здесь оказалась? Ведь ты же с наследником клана Саакс в столице осталась, да и вообще, как ты открыла дверь номера?

– Скучно мне стало, папаша Ромуальда в клинику какую-то запер закрытую и не выпускает, пока он полный оздоровительный цикл не пройдёт, а это может занять целых три месяца, вот я и решила к тебе рвануть, а насчёт двери, так она не запертой была, вот я свободно и вошла, – скороговоркой выпалила девица и, присев напротив Эстель, внимательно взгляделась в её грустные глаза и недоумённо поинтересовалась: – Давай рассказывай, что с тобой опять приключилось? На тебя без жалости смотреть невозможно.

– Нестора какие-то лиходеи похитили и умудрились троих негласных охранников, приставленных к нему службой безопасности, подранить, и уже который день его всё никак найти не могут.

– Ну, дела... – ошарашенно протянула Кити, тряхнув гривой золотистых волос, – а его точно украли, или может быть, он сам из-под присмотра куда-нибудь сбежал?

– С чего это ему сбежать?

– Как с чего?! За мужиком соглядатаи, словно собачий хвост, постоянно таскаются, а ты ещё спрашиваешь. Я бы на его месте тоже сбежала от такой собачьей жизни. Никакой личной жизни, одни напруги.

– Да никуда он не убежал, его действительно украли, – в полном расстройстве ответила Эстель, – но в одном ты, пожалуй, права... Я ему свои женские знаки благосклонности и так демонстрирую, и этак, а он словно чурбан неотёсанный, совершенно на них не реагирует. Ну не мне же, молодой девушке, первой в любви ему признаваться, в конце-то концов?! Не подобает такое поведение молодой и хорошо воспитанной девушке из благородной семьи.

– М-да, тяжёлый случай, – неодобрительно покачав головой, пробурчала Кити, – нормальный мужик нынче пугливый пошёл, под венец так просто не затынешь, приходится прибегать к природной женской хитрости и коварству, чтобы добиться своего, правда с тобой всё куда сложнее, подруга, чем с любой другой девушкой, положение сказывается. Возле тебя много всяких напояженных хлыщей вертится, желающих вступить в выгодный брак, да и главы кланов от них не отстают, регулярно подсылая смазливых парнишек, вот только любовью и искренними чувствами тут и не пахнет. Совсем. Сплошное лицемерие, да и только.

– Хватит мне лекции читать, без тебя это прекрасно знаю. Нестор, кстати, никаким боком не имеет отношения к этой публике, – возмутилась Эстель и, поднявшись с пуфика, нервно прошлась по залу, остановилась возле большого зеркала и заговорила вновь: – Что-то мне подсказывает, наверное, женская интуиция, что с Нестором всё будет в порядке, но сейчас ему очень больно и тяжело. Был огромный риск для его жизни, но сейчас вроде бы всё уже позади...

– Подожди, подруга, ты что, его ощущаешь?! – спросила Кити, глупо хлопая длинными ресницами.

– Нет, так как у нас с ним не было интимной близости, сама знаешь, это у нас семейное.
– Это серьёзно...

– Серьёзней некуда, – с глубоким вздохом ответила Эстель и, взяв расчёску, принялась укладывать растрёпанные волосы.

– Да, подруга, придётся взяться за твою проблему.

– И каким же образом ты собираешься мне помочь?

– Пока ещё не знаю, но тебе с ним надо остаться наедине хотя бы на пару недель и как можно дальше от волчар твоего власть имущего папаши, а лучше так и вообще потеряться от их постоянного присутствия.

– Мысль, конечно, интересная, – после короткого молчания отозвалась дочь верховного магистра, – вот только как ты себе это представляешь?

– А вот тут нам с тобой надо хорошенько поразмыслить и придумать хитроумную интригу, чтобы обвести вокруг пальца службу безопасности.

– Это будет непросто.

– Но все ж таки возможно, – с хитрой ухмылкой проговорила Кити, – ведь не всемогущие они и не идеальные. У всех есть свои недостатки... Не бывает идеальных людей в принципе.

– Эх, оказаться бы с Нестором на какой-нибудь необитаемой планете или острове...

– Ты умничка, Эстель, я всегда знала, что у тебя голова светлая! Как только найдется твой потеряшка, я непременно отправлю тебя вместе с Нестором на необитаемую планету. Осталось только определиться, как это лучше всего проделать, – подскочив на месте, воскликнула девушка и, подбежав к лучшей подруге, схватила её в охапку и закружила по залу, напевая модную мелодию о прекрасной маркизе, у которой всё хорошо, за исключением пустячка...

– Отпусти меня, дурочка! – со смехом отпихиваясь от Кити, визгливо проорала Эстель, и в этот момент включился домофон и из динамика послышался голос начальника личной охраны дочери верховного магистра:

– Разрешите войти, мисс Эстель?

Резко отстранившись от подруги, девушка придала своему лицу серьёзное выражение и распорядилась:

– Войдите, полковник.

Дверь открылась, и в номер вошёл сорокалетний офицер в гражданском костюме. Пройдя через весь зал и остановившись в паре метров от девушки, он, чуть склонив голову, заговорил:

– Буквально только что пришла информация от начальника криминальной полиции. Похищенный Нестор Махно найден одним из патрулей в районе пакгаузов грузового терминала в бессознательном состоянии и доставлен в госпиталь. Состояние его достаточно тяжёлое, но угрозы для жизни нет. При нём была обнаружена антикварная шпага со следами крови. Генерал-майор Руф предполагает, что наш потерпевший смог каким-то образом вырваться из лап похитителей, заколов при этом своих мучителей, но из-за травм далеко уйти не смог, потерял сознание. Сейчас на грузовом терминале полиция проводит широкомасштабную облаву.

– Где он сейчас?! – смертельно побледнев, воскликнула Эстель, крепко сжав кулачки.

– В королевском военном госпитале.

– Подготовьте машину, полковник, мы через десять минут вылетаем.

Как только офицер удалился, девушка немедленно бросилась в ванную комнату и, на скорую руку приведя в порядок внешний вид, переделалась в неброское платье местного фасона и, подхватив Кити под руку, покинула номер. Чуть ли не бегом она запрыгнула в лифт и поехала на крышу гостиницы, где располагалось взлётно-посадочное поле для глайдеров, и спустя несколько минут уже находилась в воздухе, с нетерпением ожидая встречи с Нестором.

Прилетев в военный госпиталь, Эстель, изо всех сил стараясь держать себя в руках, направилась в регистратуру вместе с Кити и тремя телохранителями, а также одним представителем местной спецслужбы. Оказавшись внутри, она подошла к окошку и потребовала немед-

ленной встречи с главным врачом, но медсестра в категоричной форме отказала, и тогда в дело вступил офицер Королевской службы безопасности и, предъявив личное удостоверение, потребовал провести всю делегацию к главврачу военного госпиталя. Мгновенно сообразив, что посетители медицинского учреждения явно далеко не простые, медсестра, выскочив из-за рабочего стола, лично сопроводила их к рабочему кабинету начальника, с явным облегчением передала секретарю и быстро удалилась, совершенно не желая присутствовать в приёмной.

– Чем могу быть вам полезна, дамы и господа? – с дежурной улыбкой, за которой скрывалось полное безразличие к явившимся без всякого предварительного уведомления неизвестным ей людям, поинтересовалась стройная девица.

– Пропустите меня к полковнику медицинской службы Карнаю, у меня к нему есть одно дело, не терпящее отлагательства, – холодно заявила дочь верховного магистра, глядя на смазливую секретаршу взглядом разъяренной хищницы.

– Простите, но не могу, господин полковник очень занят, сейчас он проводит телеконференцию.

– А ведь всё равно придётся, – прошипела Эстель и, переведя рассерженный взгляд на представителя Королевской службы безопасности, негромко потребовала: – Господин офицер, разберитесь...

Майор, хорошо зная, кто эта девица и какие неприятности она может преподнести даже самому монарху, чуть ли не строевым шагом подошёл к секретарю, с полным недоумением разглядывавшей компанию, и, предъявив в очередной раз удостоверение, достаточно деликатно отстранил её в сторону и распахнул дверь в кабинет.

Благодарно улыбнувшись одними губами, Эстель решительно подошла к рабочему столу, за которым находился тучный мужчина, совершенно не обративший внимания на её появление, так как всецело был поглощён изучением каких-то медицинских графиков на экране компьютерного монитора.

– Гм, господин полковник, извольте отвлечься и уделить девушке минут пять вашего драгоценного времени, – строгим голосом высказалась дочь верховного магистра Ордена крестоносцев, опершись обеими руками на офисный стол ручной работы из натурального дерева.

Полковник Карнай медленно обернулся и, удивлённо взглянув на девушку, хриплым голосом поинтересовался:

– Как вы сюда попали?

– Меня провёл сотрудник Королевской службы безопасности.

– Ясно, – задумчиво протянул военный медик и спустя несколько мгновений задал вопрос: – Так что вы от меня хотели, милая барышня?

– К вам сегодня поступил в тяжёлом состоянии мой... хороший знакомый. Я бы хотела узнать о его состоянии, его имя Нестор Иванович Махно.

– Простите, сударыня, в нашем госпитале тысяча пациентов, и я просто физически не могу знать каждого из них, но я сейчас посмотрю в нашей внутренней сети.

Переключив иконку на экране, полковник ввёл имя пациента и, открыв медицинскую карту, внимательно вчитался в записи и снимки. Минут десять Карнай изучал многочисленные травмы организма, после чего обернулся к посетительнице и, вздохнув, спросил:

– Как вас зовут, милая барышня?

– Эстель.

– В общем, так, Эстель, ваш хороший знакомый в последние пять дней подвергался систематическим избиениям. Об этом говорят многочисленные гематомы на теле. Помимо этого, у него сломаны все пальцы левой руки. Имеется перелом левой руки, а также есть трещина голеностопного сустава и сотрясение мозга. Помимо этого, смещена правая ключица. Ах да! Есть ещё вывих правой кисти. Все повреждения болезненны, но не смертельны, пару дней пролежит в регенерационной капсуле, и на третий день будет выписан из госпиталя.

– Тяжело ему досталось, – выдохнула девушка, опустив голову. Достав из дамской сумочки платок, она вытерла выступившие слёзы.

– Случаем, это не тот человек, который привёз к нам популярный мюзикл?

– Да, это именно он.

– Вот так-так, – озадаченно протянул полковник и, проведя ладонью по идеально выбритой щеке, совсем тихо проговорил: – Пожалуй, им займусь лично и обязательно возьму автограф...

– Огромное вам спасибо, господин полковник.

– Пустое, мисс Эстель, это моя профессиональная обязанность, – небрежно махнув рукой, ответил он и, помолчав какое-то время, вновь заговорил: – Нехорошо получилось, похищение такого человека – это большой удар по репутации королевства. Надеюсь, полиция найдёт злоумышленников и суд покарает их самым суровым образом.

– Я тоже на это очень надеюсь, господин Карнай.

Глава 2

Верховный магистр Ордена крестоносцев Адальберт Гонориус прочитал последнюю страницу доклада, подготовленного коммодором Тадеушем Войдой, возглавляющим службу внутренней безопасности Ордена крестоносцев. Медленно закрыв папку, он развернулся вместе с креслом и задумчиво всмотрелся в окно своего рабочего кабинета. Полученная от Нестора Махно информация о хищении бюджетных средств на Ферси полностью подтвердилась. Мало того, объёмы злоупотреблений оказались значительно выше, чем указывал кандидат в мужья его дочери. Размах, с которым действовали коррупционеры, поистине впечатлял. Следствие по данному делу было ещё только в самом начале, но уже сейчас совершенно понятно, что без высоких покровителей здесь никак не обошлось, и по некоторым признакам, покровители Казнея Бессамо с подельниками обитали где-то в Администрации президента Священного союза, а может быть даже, эти нити тянулись к самому президенту...

– Если и в самом деле к этому делу приложил руку сам президент Священного союза Гаваэль Руной со своим действительным тайным советником Рудольфом Чентаем, то какова их цель? – вслух задал он себе вопрос, но ответить не успел, так как в этот момент включился аппарат внутренней связи и из динамика послышался голос секретаря:

– Сир, разрешите впустить начальника Разведывательного управления генерал-лейтенанта Саная?

– Пусть войдёт, – распорядился магистр после минутного размышления, продолжая сумрачным взглядом смотреть в панорамное окно, из которого открывался замечательный вид на ухоженный парк его резиденции.

Как только дверь кабинета открылась, Гонориус развернулся лицом к посетителю и, кивком поприветствовав генерала, жестом предложил присесть в кресло и, дождавшись, когда разведчик опустит свой жилистый зад на мягкую подушку, поинтересовался:

– Надеюсь, вы с добрыми вестями?

– Нет, сир. Новости как раз далеко не самые приятные, и они напрямую касаются вашей дочери.

– Что случилось с Эстель?! – резко подавшись вперёд, выпалил хозяин кабинета, тяжёлым взглядом буравя Саная.

– Сейчас с вашей дочерью всё хорошо, она под надёжной охраной и в ближайшее время намеривается покинуть столицу королевства Лейрин. Тут дело в другом, – потемнев лицом, ответил генерал и, сделав глубокий вдох-выдох, заговорил вновь: – Буквально два часа назад наш агент из ближайшего окружения председателя Парламента Священного союза Гарнея Саакса сообщил одну очень интересную информацию. Не так давно Гарней страстно возмечтал поженить своего наследника Ромуальда на вашей дочери, но не имея никакой реальной возможности заключить такой брак, решил закрутить хитроумную интригу с использованием последних достижений в области психопрограммирования человеческого сознания.

– Стоп! Вы хотите сказать, что моя дочь была подвергнута психокорректировке? – вскочив на ноги, выкрикнул магистр.

– Простите, вы неверно поняли, Эстель никто в послушного зомби не превращал, тут всё куда сложнее. Просто в какой-то момент вашей дочери внедрили в подсознание узконаправленную модель поведения, которая должна была сработать при определённых, искусственно созданных обстоятельствах, и в результате Эстель должна была без памяти влюбиться в наследника клана Саакс. Программа сработала, вот только совершенно не на тот объект.

– Подождите, генерал, уж не Нестора ли Махно вы имеете в виду? – очень тихо поинтересовался магистр, хотя уже и сам знал ответ на свой вопрос.

– Да, это именно он оказался рядом в тот момент, когда сработала программа. По задумке Гарнея или его специалистов, Ромуальд должен был спасти вашу дочь во время землетрясения в реликтовой долине на Ферси, но вместо этого он повёл себя самым неожиданным и отвратительным для гвардейца образом. Ромуальд поддался панике и, сбросив Эстель в озеро, бросился к скоростному курьеру, спасая свою шкуру. В результате вашу дочь спас господин Махно, в которого она и влюбилась, благодаря чему хитроумная интрига главы парламента оказалась сорвана, но не это самое интересное. Самое интересное заключается в том, что некто внёс в голову наследника программу панического страха в экстремальной ситуации, и оттого он в критический момент не спас вашу дочь. Сейчас Ромуальд находится в закрытой клинике, где проходит полный курс реабилитации, а его папаша из кожи вон лезет, пытаясь выяснить, чья это работа.

– Я так понимаю, Гарней был вне себя от ярости.

– Это ещё мягко сказано. Саакс рвал и метал, так как в результате космический скоростной курьер неожиданно оказался на территории Империи Орла, и только благодаря Нестору Махно они смогли вернуться в Священный союз. Следствие по этому поводу продолжается до сих пор, и что-то пока никаких результатов не видно, а это само по себе очень настораживает, – меланхолично проговорил начальник Разведывательного управления и, задумчиво пожевав губами, высказал предположение: – Мне думается, тот, кто вложил психопрограмму в голову Ромуальда Саакса, напрямую причастен к тому, что скоростной курьер оказался на территории Империи Орла, хотя скорей всего, неведомый кукловод планировал что-то иное. Подвергать такому огромному риску детей первых лиц государства явно не входило в его планы, видимо случился какой-то непредусмотренный сбой.

– А если это проделала имперская разведка? – на всякий случай поинтересовался магистр, хотя в это совершенно не верил.

– Если бы это было так, ваша дочь и сын Гарнея Саакса находились бы в плену, и сейчас бы мы вели очень трудные переговоры по их освобождению, и ещё неизвестно, какие требования выдвинул бы император, – отрицательно покачал головой генерал. – Если я хоть что-то понимаю в политических раскладах, то такую многоходовую интригу могут потянуть только президент Священного союза Гаваэль Руной и его действительный тайный советник Рудольф Чентай.

– Очень может быть, – протянул верховный магистр, – Руной ещё та сволочь, вот только каков его интерес в этом деле?

– Как мне представляется, президент очень сильно заинтересован в конфликте между Орденом крестоносцев и Парламентом, представляющим интересы общества. Мы между собой будем драться до кровавых соплей, а он будет только набирать очки перед избирателями, выступая посредником и миротворцем, очередные-то выборы состоятся ровно через год. Рейтинг господина Руной сейчас если и не мусорный, то очень близок к этому. Его ближайший соперник, по социологическим опросам, опережает президента по популярности в народе как минимум в два раза, и всему виной плачевное состояние нашей экономики.

Адальберт Гонориус молчал несколько минут, обдумывая слова начальника Разведывательного управления, и чем дольше он думал, тем больше склонялся к мнению генерала, да и огромные злоупотребления оккупационной администрации только подтверждали его.

– В общем, так, Санай, напряги всю нашу агентуру, и пусть они накопают мне как можно больше компромата на главу Парламента и президента. Сдаётся мне, игра, настоящая игра с большими ставками, только начинается...

– Непременно накопаем, верховный магистр! – убеждённо заявил генерал и, резко вскочив с кресла, вытянулся в струнку.

– Жду вас с первичными данными ровно через неделю в это же самое время.

Начальник Разведывательного управления, щёлкнув каблуками, развернулся и покинул кабинет, оставив магистра в крайне задумчивом состоянии. Заложив руки за спину, Гонориус прошёлся по кабинету и, остановившись возле книжного шкафа, достал один из томов общей истории Священного союза и, бездумно перелистав страницы, вернул книгу на место, после чего неторопливо прошёлся к окну и, взглядевшись вдаль, негромко произнёс:

– Ничего не скажешь, господин президент – первоклассный мастер плетения хитроумных интриг, да и его службе безопасности в умении проворачивать мутные дела не откажешь.

Резко развернувшись, хозяин кабинет присел в кресло и, закинув руки за голову, погрузился в невесёлые размышления. По всему выходило, давно существующий баланс между ведущими силами Священного союза дал фатально глубокую трещину, иначе бы глава Парламента никогда не решился на нарушение негласных правил не затрагивать в политических играх отпрысков своих оппонентов. Гарнею Сааксу кровь из носу требовался сильный союзник, вот он и решил женить своего наследника на Эстель... Судя по всему, президент Руной, прознав о его задумке, решил этому воспрепятствовать, а заодно чувствительно пощипать Орден крестоносцев для финансирования предстоящей избирательной кампании.

– М-да, это уже из разряда высшего пилотажа. Провернуть дело так, чтобы оппонент, сам того не ведая, тебя финансировал, да к тому же ещё и враждовал с другим оппонентом, а сам при этом оставался где-то далеко в тени или, того хуже, выступал в роли совершенно беспристрастного арбитра или посредника между конфликтующими сторонами... – срывающимся голосом прошипел магистр и, поразмыслив некоторое время, вызвал через селектор связи секретаря и потребовал немедленно снарядить машину с эскортом и личной охраной.

Пока служба безопасности подготавливала кортеж, магистр переоделся в парадный мундир и, оглядев себя в большое зеркало, удовлетворённо хмыкнул и, натянув белоснежные перчатки, покинул рабочий кабинет.

– Сир, куда прикажете лететь? – поинтересовался предупредительный секретарь, тщательно скрывая своё удивление, так как своего непосредственного шефа при полном параде он за последний год не видел, и это в немалой степени настораживало опытного привратника извилистых коридоров высшей власти Священного союза.

– В резиденцию главы Парламента Гарнея Саакса, у меня к нему неотложное дело.

Щёлкнув каблуками, полковник Кагон быстро дал знать начальнику охраны, куда направляется эскорт, и, проводив верховного магистра до двери, вернулся на своё рабочее место и, тяжело вздохнув, подумал о приближающихся переменах. К добру они или нет, по сути своей это было не так уж и важно, любые перемены несут в себе немалые риски и нестабильность как для него лично, так и для абсолютного большинства рядовых обывателей, очень далёких от всяких там властных структур с их внутренними подковёрными играми.

Посидев в задумчивости некоторое время, полковник, будучи не до конца уверенным в своих выводах, с некоторой нерешительностью позвонил старшему сыну и предложил пообедать в одном из лучших ресторанов, после чего поставил пароль на секретарскую консоль и неспешно покинул приёмную.

Глава 3

Тяжело опираясь на перила, Гарней Саак спустился с лестницы и, припадая на правую ногу, покинул административное здание закрытой клиники, в которой проходил лечение его наследник. Пройдя через небольшой дворик, спикер Парламента забрался в салон бронированного лимузина. Дверь автоматически закрылась, полностью отгородив Саакса от внешнего мира.

Кое-как уютившись на широком сиденье и придав ему наиболее удобный угол наклона, один из самых влиятельных людей Священного союза прикрыл глаза и полностью погрузился в свои невесёлые размышления. Его план женить своего наследника на дочери верховного магистра Ордена крестоносцев с треском провалился и обернулся против него самого, и первой жертвой стал его собственный сын...

Операция по внедрению матрицы в голову Эстель Гонориус прошла без сучка и задоринки, вот только все титанические усилия были напрасны, так как некто на стадии проработки всё узнал и внёс свои коррективы. В результате этого его сын сейчас проходил очень дорогостоящие процедуры по очистке психики от вредоносных поведенческих программ-матриц, и ещё неизвестно, удастся ли медикам в полном объёме восстановить психические характеристики Ромуальда. Но это ещё не всё... Если верховный магистр прознает о том, что было проделано с его любимой дочерью, то тяжелейшего конфликта с Орденом крестоносцев не избежать.

Злобно выругавшись сквозь зубы, Гарней Саакс поёжился и, зябко передёрнув плечами, прошипел:

– Без предательства в моём ближайшем окружении здесь явно не обошлось, осталось только выяснить, кто эта крыса и на кого работает...

Задумчиво размяв шею, спикер случайно бросил взгляд на аппарат связи и, увидев красный сигнал вызова, отдал мысленную команду на соединение.

– В чём дело, Кально? – поинтересовался Саакс, внимательно вглядываясь во взволнованное лицо своего личного секретаря.

– Сир, только что прибыл верховный магистр Гонориус и требует немедленной аудиенции.

– Я тебя понял, – хрипло выдохнул он, – сопроводи его в мой кабинет и оставь одного. Сообщи ему, что я буду через десять минут.

Отключив соединение, спикер, не скрывая раздражения, крепко выругался и распорядился немедленно ехать в личную резиденцию. Спустя обозначенное секретарю время, натянув дежурную улыбку, вошёл в свой кабинет.

– Добрый день, верховный магистр! – поприветствовал он неожиданного визитёра, которого совершенно не желал видеть, тем более в своём личном кабинете.

– Присаживайся, Гарней, разговор у нас с тобой будет долгий и малоприятный, как для тебя, так и для меня.

От сказанного по спине хозяина кабинета пробежали неприятные мурашки, но, имея немалый опыт переговоров с различными людьми, он не подал никакого виду и, устроившись в анатомическом кресле, деловито предложил сидящему напротив него человеку:

– Я вас внимательно слушаю, верховный магистр.

Адальберт Гонориус минуты три самым внимательным образом вглядывался в спокойное лицо спикера Парламента, а затем, чуть отвернув в сторону взгляд, тихим голосом заговорил:

– Если бы только ты знал, Гарней, с каким бы удовольствием я тебе свернул шею за то, что ты сделал с моей дочерью.

– Не понял, что ты имеешь в виду?

– Гарней, не надо мне тут строить святую невинность, я действительно всё знаю. Ты хотел женить своего сына на моей дочери, и твои агенты внедрили в голову Эстель программу-матрицу влюблённости, но твоя задумка полетела коту под хвост. Мало того, твой сын сам подвергся подобному воздействию и сейчас проходит курс реабилитации...

– Это твоя работа? – мгновенно побледнев и сжав кулаки, поинтересовался Саакс, буравя своего собеседника тяжёлым взглядом.

– Нет, я этого не делал. В мои планы совершенно не входило нарушение сложившегося баланса сил в высших эшелонах власти Священного союза.

– Тогда кто? – спустя минуту лихорадочных размышлений спросил глава клана Саакс.

– Вот именно по этой причине я к тебе и пришёл с разговором, а не послал команду ликвидаторов, – без всякого выражения ответил верховный магистр, – я пришёл с тобой договориться.

– По поводу?

– Подожди, прежде чем перейти к делу, я тебе кое-что объясню, почему я пришёл к тебе на переговоры. Когда ты задумал породниться со мной, ты не собирался причинить вреда Эстель, а вот тот, кто дал команду на обработку твоего сына, как раз имел самый настоящий злой умысел. Судя по всему, злоумышленник намеривался сорвать брак и заодно создать конфликт между гражданским обществом, представителем которого является возглавляемый тобой Парламент, и Орденом крестоносцев. Как думаешь, кто это мог сделать?

– Президент Священного союза Гаваэль Руной со своим действительным тайным советником Рудольфом Чентаем, – без всякой паузы на раздумье ответил Саакс и, поднявшись с кресла, медленно прошелся вдоль стола. – Больше никому, по крайней мере мне так кажется.

– Я тоже так думаю, но не всё так просто. Как мне думается, к этому делу приложил руку президентский советник Чентай, приставленный к Руною теми финансово-промышленными кругами, которые финансировали и вели его ещё со времён обучения в университете.

– Ты хочешь сказать, что тут замешан союз банковских домов Гиров и Диолли? – с некоторым испугом спросил Саакс, глаза его округлились.

– Да, именно так, вот только какой их интерес, мне не совсем понятно.

– Честно говоря, я затрудняюсь ответить.

– В общем, так, я предлагаю заключить тайный союз против президента, но прежде чем действовать, надо разобраться во всей этой ситуации. На публике мы будем враждовать, а на практике – действовать совместно.

– Ну, что ж, я не имею никаких возражений, – после недолгих размышлений согласился Саакс, – особенно в том, что касается Гаваэля Руной.

– Согласен, этот президент должен уйти, а на его место нам следует поставить своего человека.

– М-да, и кто этот кандидат?

– Пока не знаю, – честно признался Гонориус и, почесав кончик носа, задал вопрос: – Может быть, у тебя есть подходящая кандидатура?

– Надо подумать. Дело совсем не простое.

– Значит, договорились насчёт союза? – несколько невпопад поинтересовался верховный магистр, чуть подавшись вперёд.

– Договорились, – чуть помедлив, согласился хозяин кабинета и протянул правую руку.

Гонориус невозмутимо поднялся и, крепко пожав жилистую руку, произнёс ритуальную фразу:

– Союз заключён.

– Подтверждаю.

Глава 4

Президент Священного союза Гаваэль Руной, дважды перечитав последние донесения с Ферси, закрыл папку и, отложив её в сторону, хмуро посмотрел на своего действительного тайного советника.

– Насколько я понимаю, следствие по делу Казнея Бессамо идёт полным ходом, и, если в самом скором времени не предпринять превентивные меры противодействия, служба внутренних расследований Ордена крестоносцев выяснит, на кого он работал, и тогда у нас с тобой возникнут очень серьёзные неприятности. Хищение более двадцати миллиардов лир верховный магистр прощать не будет.

– Мне бы очень хотелось знать, каким образом Гонориус пронюхал о схеме вывода бюджетных средств, которую не могли выявить даже матёрые аудиторы. Похоже, без предательства здесь не обошлось, иначе объяснить невозможно, – протягивая каждое слово, выговорил Чентай и, утерев шёлковым платком выступивший пот на лбу, задал вопрос: – А не кажется ли тебе, Гаваэль, что настало время назначить подходящую жертву?

– Какую ещё жертву?! – непонимающе глядя на своего советника, поинтересовался Руной.

– В президентской администрации есть некоторое количество высокопоставленных коррупционеров, и каждого из них и их делишки мы хорошо знаем, осталось только подобрать подходящую кандидатуру и навесить на неё всех дохлых собак, обвинив во всех смертных грехах.

– А почему они всё ещё на свободе?

Неодобрительно покачав головой, действительный тайный советник, грустно усмехнувшись, ответил:

– Коррупция всегда была, есть и будет после нас. К сожалению, это черта любой административной машины. Взятка, по сути, является смазкой экономической жизнедеятельности, главное тут соблюсти баланс интересов между обществом, бизнесом и государственными интересами, а заодно мы таких деятелей придерживаем на случай, если потребуется сделать кого-нибудь крайним в своих ошибках. Именно по этой причине мы некоторых из них до времени не трогаем, а сейчас как раз и возник такой момент, когда требуется этот баланс любыми средствами сохранить, отдав на растерзание наиболее подходящую кандидатуру.

– И кого же вы планируете отдать на растерзание?

– Директор Центрального банка будет самой подходящей фигурой на роль жертвенного барашка.

– Гм-м... мм... Банкиры будут очень недовольны, – с неудовольствием проговорил Руной и, прищутив правый глаз, поинтересовался: – И какие же за ним грешки водятся?

– Оооо!!! За ним очень длинный список тянется, и весь его приводить не имеет никакого смысла, достаточно сказать, что он причастен к махинациям на курсе валют – сливал заблаговременно информацию о тех или иных решениях Центробанка. Не безвозмездно, разумеется, а за определённый процент от выручки. Помимо этого, он активно манипулировал государственными активами в корыстных целях.

– Ну что ж, пусть будет он, мне без особой разницы, но согласится ли он взять на себя крупномасштабные хищения на Ферси?

– Если не хочет оставить своих детей без средств к существованию, никуда не денется, непременно согласится, – с циничной ухмылкой ответил господин Чентай и добавил: – Тем более его дело будут вести наши люди и сделают всё в лучшем виде, так что служба внутренних расследований Ордена крестоносцев ничего не заподозрит и непременно сжуёт то, что мы им скормим, но сначала надо обговорить это дело с главным редактором ведущего информацион-

ного холдинга, для информационного обеспечения операции. Сами понимаете, для громкого процесса следует надлежащим образом подготовить общественное мнение, без этого в нынешних условиях обойтись просто нельзя.

– Сам придумал, вот теперь иди и воплощай свою идею в жизнь, но учти, при любых раскладах я здесь ни при делах. Провалишь – сам крайним и останешься. Имей это в виду.

Ничего не ответив президенту, действительный тайный советник резко развернулся и покинул кабинет, а спустя несколько минут вылетел на глайдере на свою уединённую дачу, выстроенную далеко в горах. Прибыв на место, советник в крайне расстроенных чувствах прошёл в рабочий кабинет и, проверив сохранность защитного поля, вызвал на связь доверенное лицо союза банкирских домов Гиров и Диолли, с которым он давно сотрудничал на взаимовыгодных началах.

– Приветствую, Тиль, надо срочно встретиться, есть серьёзный разговор.

– Неужели такой серьёзный, чтобы срывать меня с заседания совета директоров одного из самых больших банков Священного союза?

– Разговор очень серьёзный, но пока не горит, но было бы куда лучше, если бы мы встретились и сегодня переговорили, дело и впрямь не терпит отлагательств.

– Хорошо, – после минутной паузы отозвался собеседник, – через шесть часов я нанесу визит в твоё логово. Надеюсь, посторонних на твоей даче не будет?

– Не переживай, я отпущу всю службу и останусь в одиночестве, так что посторонних глаз и ушей не будет, ко всему прочему я отключу систему охраны и контроля.

– Надеюсь, ты меня угостишь чашечкой кофе из золотой коллекции?

– Непременно, Тиль, непременно.

Отключив связь, Чентай, продолжая пребывать в отвратительном душевном состоянии, грузно поднялся и, подойдя к бару, плеснул в стакан коллекционного виски и, сделав пару глотков, глубоко задумался. От финансирования и поддержки президента следовало отказаться, надвигающийся грандиозный скандал, быть может, напрямую Руноя не коснётся, но непременно репутацию подмочит, а следовательно, на предстоящих выборах тому никак не победить. В принципе, в этом не было ничего страшного, вот только запятнанной окажется репутация не только президента, но и его тайного советника, и отмыться уже не удастся никогда, а для того чтобы этого не случилось, надо было подстраховаться.

Одним махом опустошив стакан из сапфирового стекла, Чентай вручную взялся за книжный стеллаж и, отодвинув его в сторону, открыл потайную дверь и вошёл в хранилище, где находился собранный им за многие годы убойный компромат на ведущих политиков и высокопоставленных чиновников. Здесь не было никаких электронных компонентов, только лишь бумажные документы, да ещё видеоматериалы в древней кодировке. Материалов было не так уж и много, но каждый из них мог отправить на плаху, оттого и ценность личного архива советника была невероятной. Да что там! Для знающего человека все эти бумаги являлись бесценными.

Упаковав папки и жёсткие диски в два чемодана, Чентай вернулся в рабочий кабинет и, установив книжный стеллаж на место, вызвал своего начальника службы безопасности, после чего вновь плеснул виски в стакан и, устроившись на диване, задумался о своей нелёгкой судьбе. Слишком долго он вертелся в среде политиков и бизнес-элиты и прекрасно понимал, что в этой среде ошибки не прощают, особенно такие. Зря он тогда согласился на предложение президента Руноя организовать хищение крупных средств на предстоящую избирательную кампанию из бюджета Ордена крестоносцев, ой зря! Руноя отмазать не сложно, особенно если есть назначенная жертва, вот только в её виновность понимающие люди поверят мало, и ещё неизвестно, удовлетворится ли ею верховный магистр. Вполне возможно, Гонориус захочет большего, и тогда неизвестно, кого отдадут на растерзание, самого президента или его действи-

тельного тайного советника. Неизвестно, как оно сложится на самом деле, но подготовиться к неприятностям следовало заранее.

– Сир, разрешите войти? – раздался голос начальника службы безопасности из динамика, вмонтированного в бронированную дверь, обшитую натуральным чёрным деревом.

– Проходи, Керн.

Отставной полицейский полковник, многим обязанный своему нынешнему шефу, вошёл в кабинет и остановился в паре метров от советника.

– Присаживайся, Керн.

Дождавшись, когда отставной офицер присядет напротив него, Чентай вздохнул и, поставив полупустой стакан на столик, внимательно посмотрел на своего подчинённого и негромко заговорил:

– Керн, ты единственный, кому я могу полностью доверять, поэтому скажу прямо: очень может быть, у меня скоро возникнут очень серьёзные неприятности, и поэтому тебе следует подать рапорт об увольнении и, исчезнув, перейти на нелегальное положение.

– Простите, сир, но я вас не покину и останусь до самого конца, каков бы он ни был, – категорично заявил Керн, преданно глядя на человека, который его и его семью спас от позора и нищеты.

– Поверь, я очень ценю твой искренний порыв, но такая жертва совсем ни к чему, будет куда лучше, если ты подашь рапорт об увольнении, возьмёшь кое-какие документы и исчезнешь вместе с семьёй. Если в течение полугода со мной что-либо случится, начинай выбрасывать компромат в средства массовой информации. Как это лучше сделать, расписано в инструкции. Если же со мной ничего не случится, вернешься вместе с документами. Да, и вот ещё что... На последней странице инструкции записаны пара анонимных счетов на двадцать миллионов лир, все они твои.

– Разрешите выполнять?

– Выполняй. Хотя нет, подожди. Сейчас заберёшь чемоданы с документами, напишешь рапорт, после чего выпроводишь в отгул весь персонал, и сразу улети отсюда куда-нибудь подальше, а лучше вообще покинь планету.

– Не беспокойтесь, сир, я всё сделаю.

– А теперь иди, Керн, и пусть с тобой пребудут святые стихии.

Выпроводив начальника службы безопасности, Чентай взглянул на часы. Времени до визита доверенного лица союза банкирских домов Гиров и Диолли было ещё много, и чтобы его скоротать, советник скинул пиджак и, опустив голову на подушку, мгновенно уснул.

Глава 5

Начальник Разведывательного управления Империи Орла полный адмирал Савелий Карионт после утомительного трёхчасового разговора с заведующим одной из самых засекреченных лабораторий, специализирующейся на изучении социопсихологии и разработке прикладных политических технологий, покинул Институт стратегических исследований и в сопровождении многочисленной охраны поспешил в Генеральный штаб. Прибыв в святая святых имперских вооружённых сил, Карионт на персональном лифте поднялся в свой рабочий кабинет и, усевшись в анатомическое кресло, вновь принялся вникать в малейшие детали тщательно проработанного плана, выработанного в результате напряжённого труда всего научного коллектива секретной лаборатории.

Окончательно уяснив для себя детальный прогноз на ближайшие два года и предлагаемые варианты действий, адмирал вызвал начальников отделов и потребовал лично явиться с агентурной информацией, выделив каждому из старших офицеров пятнадцать минут своего рабочего времени. Внимательно выслушав каждого из разведчиков и приняв от каждого донесение, он взялся перерабатывать целый ворох полученной информации из сопредельных государств, пока не наткнулся в одном из донесений на сообщение из королевства Лейрин, в котором говорилось о подготовке покушения на монарха Реднара VII. Сообщение было совсем коротким с пометкой «сомнительный источник». Соотнеся его с предыдущими донесениями, Карионт негромко выругался и мысленно отдал команду вызвать одного из своих подчинённых:

– Химера, немедленно ко мне в кабинет с агентурными сводками за последние два месяца, особо меня интересуют Лейрин.

Не дожидаясь полагающегося ответа, адмирал отключил связь и задумался. Информация, полученная через независимые друг от друга агентурные источники, подтверждала очень многие выводы секретной лаборатории Института стратегических исследований, и уже одно только это заставляло всерьёз относиться к результатам многомесячных трудов высоколобых головастика.

– Господин адмирал, разрешите войти?

– Входи, полковник.

Офицер разведуправления вошёл в кабинет и с самым серьёзным видом поинтересовался:

– Вызывали, господин адмирал?

– Присаживайся, Химера, и давай докладывать, как идёт твоя разработка?

– Какую конкретно вы имеете в виду?

– Император дал поручение через твоего резидента на Ферси донести до высокопоставленных лиц Священного союза информацию о том, что дочь верховного магистра с наследником клана Саакс оказались на территории империи не случайным образом, а в результате хитроумной внутривнутриполитической интриги. Вот я и спрашиваю, выполнен ли полученный приказ?

– Выполнен, вот только информацию для магистра Гонориуса пришлось через другие источники в его уши вкладывать. К моему глубокому сожалению, сейчас к командующему подпольем подойти просто невозможно, он буквально окружён сотрудниками службы охраны, и всё из-за того, что к нему проявляет личный интерес дочь магистра. В общем, при таких раскладах я счёл неразумным подвергать столь ценного агента риску разоблачения, тем более он буквально на днях смог передать очень интересную информацию, частично подтверждаемую из других источников.

– Ну, что ж, мы ведь не в армии, где приказ следует выполнять от а до я, а в разведке, где творческий подход при выполнении задания только приветствуется, – со вздохом ответил

Карионт. – Кстати, что там такого интересного смог сообщить гвардии капитан и, главное, каким образом, если он постоянно находится под наблюдением?

– Капитан теперь стал весьма известной личностью, что в разы усложнило его работу, из-за чего ему пришлось в столице королевства Лейрин инсценировать своё похищение и нелегальным путём с помощью контрабандистов вылететь на Ферси и уже оттуда послать донесение.

– Стоп, что-то я такое смотрел на информационных каналах, – протянул шеф Разведывательного управления Генерального штаба, – уж не о громком ли похищении известного сценариста и владельца модной постановки по имени Нестор Махно ты говоришь?

– Видите ли, – с некоторой заминкой ответил полковник, – сержант Тур, неуловимый командующий подпольем по прозвищу Джокер, а также гвардии капитан Остап Бендер – одно и то же лицо. Широкой публике он известен под именем Нестора Махно. Допускаю, у него есть и другие имена, но они мне неизвестны.

– Вот, значит, как, честное слово, не ожидал, – негромко отозвался адмирал и, припомнив некоторые агентурные донесения, полученные от начальников отделов, вкрадчиво поинтересовался: – Уж не о подготовке ли покушения на жизнь монарха Реднара VII он тебе сообщил?

– Да, но не только. Самое главное не покушение на какого-то там местного королька, а то, что под прикрытием большого театрального турне очень популярного мюзикла действует профессиональная команда шакалов из разведупра Священного союза, целью которой является дестабилизация обстановки в тех местах, куда с гастролями навещается труппа Нестора Махно. Ничего не скажешь, прикрытия и в самом деле великолепное.

– Я тебя понял, оставь доклад и возвращайся в отдел. Делай что хочешь, но через пять дней жду от тебя реальный план, как без всякого риска наладить постоянный контакт с гвардии капитаном. Учти, это очень и очень важно.

– Не уверен, что это вообще возможно, но я обещаю приложить для этого все свои силы и умения.

– Иди, Химера. Жду твоего визита в это же время ровно через пять дней, и учти, от того, сможешь ли ты решить поставленную задачу, зависит твой дальнейший карьерный рост, – подняв указательный палец, прямо заявил адмирал и, дождавшись, когда его подчинённый покинет кабинет, продолжил анализировать разведданные и составлять детальный доклад, предназначенный для обсуждения на Тайном совете.

Поздно вечером завершив свою писанину, Карионт со скрипом поднялся и, размяв затёкшую спину, собрался было спрятать все рабочие материалы в сейф, но в этот момент сработал сигнал вызова. Взглянув на экран и узнав абонента, он мгновенно подобрался и разрешил системе включить соединение. Вызывал личный секретарь его императорского величества Фердинанда XII.

– Доброй ночи, господин адмирал. Всё работает допоздна на благо Родины и себя совсем не шадите.

– Доброй ночи, Раймонд. Что поделаться, ситуация в мире вот-вот резко изменится и перед Империей Орла в полный рост встанут очень острые проблемы. Именно по этой причине я и подготовил один доклад для следующего заседания Тайного совета, из-за чего сегодня задержался сверх обычного.

– Очень вовремя, – улыбнувшись одними губами, отозвался монарший секретарь, – император созывает экстренное заседание Тайного совета, и ваш отчёт как раз будет к месту. Начало состоится ровно через один час, форма одежды повседневная.

Савелий Карионт отключил связь и, быстро переодевшись в повседневный китель с орденовыми планками и упаковав в портфель отчёт и агентурные донесения, немедленно вылетел в Королевский дворец. Прибыв в приёмную, адмирал поприветствовал присутствующих членов Тайного совета, после чего личный секретарь Раймонд пригласил высокопоставленных сановников войти в императорский кабинет.

Когда все расселись по своим местам, председатель совета князь Кройган от лица присутствующих первых лиц Империи Орла поздоровался с монархом и, испросив у него разрешения, открыл экстренное заседание.

– Дамы и господа, буквально полтора часа назад в столице королевства Лейрин совершено дерзкое покушение на Реднара VII, в результате которого он был убит, и всё это случилось за неделю до заключения договора о взаимопомощи, выделения многомиллиардного кредита, а также подписания протокола о намерениях увеличить наш товарооборот в два раза. Удар, что называется, под дых, и вот в связи с этим я хочу выслушать ваши мнения, каким образом нам оптимизировать наши потери, а заодно решить вопрос, стоит ли вводить свои войска в королевство. Пожалуй, начнём с госпожи Фуаза. Как-никак, именно вы возглавляете министерство финансов.

Савелий Карионт, будучи профессиональным разведчиком, имевшим к тому же немалый опыт обитания в высших эшелонах власти, не рвался выступать первым, предпочитая сначала выслушать остальных членов Тайного совета, а только потом решать, что следует сообщить монарху, а что до времени придержать или вообще оставить за скобками. Внимательно выслушав каждого, адмирал уяснил для себя предстоящую тактику доклада и, дождавшись, когда князь Кройган озвучил его должность, неторопливо поднялся и, отвесив короткий поклон верховному сюзерену, негромко заговорил:

– Дамы и господа, я внимательно выслушал каждого докладчика. Многие озвученные вами факты мне как начальнику Разведывательного управления хорошо известны, но были в ваших докладах и неизвестные детали. В общем, сложив вашу информацию с моими разведывательными данными, я сделал кое-какие выводы и должен вам сообщить о том, что нас ожидают суровые времена. Заслуживающие доверия источники из-за кордона нам сообщают о коварнейшей задумке против империи со стороны Священного союза.

– И в чём же заключается интрига? – неожиданно поинтересовался Фердинанд XII, тем самым нарушив сложившуюся за долгие годы традицию выступать только в самом конце заседания Тайного совета.

– Ваше императорское величество, по данным разведупра, высшее руководство Священного союза находится в жесточайшем цейтноте. Реальное положение дел в экономике и финансовом секторе крайне плачевно, и они были вынуждены запустить проект дестабилизации обстановки в сопредельных странах, являющихся нашими основными торговыми партнёрами, и убийство монарха Реднара VII лишь малая часть большой игры. Судя по всему, в самом скором времени в королевстве Лейрин разгорится самая настоящая гражданская война. Смысл достаточно понятен, разграбить и заодно подsunуть головную боль империи.

– Возможно ли нам организовать в экстренном порядке эффективное противодействие?

– К сожалению, нет, да и не стоит этого делать, куда лучше повернуть дело так, чтобы самим воспользоваться трудами нашего противника в свою пользу. Коллектив одной секретной лаборатории Института стратегических исследований проработал один очень любопытный план, в случае его реализации мы добьемся максимально возможного эффекта, затратив при этом не так уж много своих ресурсов. Надвигающийся хаос, конечно, достаточно сильно ударит по нашему реальному сектору экономики, но мы достаточно быстро сможем залатать образовавшиеся бюджетные дыры и, если план удастся реализовать, останемся в реальном плюсе и, вполне возможно, прирастем территориально без ведения войны. Главное тут не спешить с вводом наших войск, иначе вся аристократия ополчится не друг против друга, единым фронтом выступит против империи, и в этом им очень посоддействует Священный союз, да и другие державы в стороне не останутся.

– Значит, вы считаете, что ограниченный воинский контингент вводить на территорию королевства Лейрин нам ни в коем случае нельзя? – задал вопрос министр обороны, внимательно вглядываясь в лицо начальника Разведывательного управления.

– Наш противник на это и рассчитывает, а потому основательно подготовлен к такому шагу с нашей стороны. Фактически это хорошо подготовленная ловушка для наших войск, тем более в самом скором времени дестабилизации внутренней обстановки подвергнутся ещё не менее двадцати сопредельных нам государств, и если в каждое из них посылать войска, империя окажется в тяжелейшем положении. Как в финансовом плане, так и в военно-политическом, что в принципе для нас неприемлемо.

Император Фердинанд XII окинул хмурым взглядом присутствующих и, поднявшись с кресла, медленно прошёлся вдоль тонированных оконных витражей. Остановившись возле парадного портрета основателя монаршей династии, он вгляделся в суровое лицо своего пращура. Минуты две задумчиво постояв возле портрета, монарх обернулся к докладчику и негромко поинтересовался:

– Что вы предлагаете, адмирал?

– Необходимо в срочном порядке заняться подготовкой разведывательно-диверсионных отрядов для засылки в сопредельные государства, где они займутся созданием боевых отрядов из числа местных, готовых взяться за оружие, когда разразится кризис. Считаю, таковых наберётся немало. По мере разрастания эпидемии хаоса, думаю, многие будут искать нашей поддержки, и мы им непременно окажем всестороннюю помощь, но только на наших условиях. Таким образом, мы сможем купировать распространение хаоса и анархии, а в дальнейшем вообще возьмём разбушевавшуюся стихию под свой контроль. Такая стратегия обойдётся нам куда дешевле, чем открытое использование вооружённых сил за пределами империи.

– Господин адмирал, будьте добры озвучить хотя бы примерный бюджет данной спецоперации, – нахмутив тёмно-русые брови, строгим голосом потребовала госпожа министр финансов, перелистывая электронные страницы, на которых были записаны золотовалютные резервы государства.

– Примерно пятнадцать миллиардов на первом этапе. На втором потребуется ещё не менее десяти, а вот третий этап уже не потребует каких-либо дополнительных вливаний, так как боевые отряды должны будут перейти на практически полное самообеспечение. Местных ресурсов для этого вполне хватает, тут главное – обеспечить соответствующую логистику, чем я сейчас и занимаюсь.

– Прошу меня простить, господин адмирал, – отозвался министр иностранных дел, – но боевые отряды, пусть и хорошо подготовленные и обеспеченные всем необходимым, не решат проблемы. Нет, я не спорю, на первых порах они, без всякого сомнения, сыграют ответственную им роль, но в дальнейшем на первый план следует выводить дружественные нам политические силы, которым и будут в дальнейшем подчиняться местные ополченцы. В общем, нужны лидеры из числа местных кадров, которых будут поддерживать как обычные люди, так и региональные элиты, в противном случае данное предприятие обречено на провал, а это категорически недопустимо.

– Вы абсолютно правы, господин Крише, – одобрительно покачав головой, ответил адмирал Карионт, – нужны лидеры, а лучше вообще единый лидер, и такой человек у меня на примете имеется.

– И кто он?

– Извините, господин Крише, но эта информация не подлежит разглашению даже на Тайном совете, – заявил начальник Разведывательного управления и с поклоном передал монарху планшет с подробным описанием предстоящей операции противодействия.

Фердинанд XII, бегло перечитав предоставленный план, удивлённо хмыкнул и, разгладив пышные усы, произнёс:

– Право слово, неожиданный для всех основных мировых игроков ход. Пожалуй, он даже способен радикально переkreить многие государственные границы и вообще в корне изменить

весь баланс сил на мировой арене, хотя и далеко не сразу. Вот только согласятся ли сами урусы на столь радикальное изменение своего нынешнего статуса?

– Непременно согласятся, ваше императорское высочество, – с уважительным поклоном убеждённо заявил Карионт.

– Очень даже может быть, – задумчиво протянул император и, оглядев членов Тайного совета, распорядился: – Уважаемые дамы и господа, вы все ознакомились в общих чертах с предложенным планом, и я бы хотел услышать ваше мнение, стоит ли его принимать.

Девять министров во главе с князем Кройганом степенно высказали своё одобрение, лишь некоторые из них предложили внести некоторые коррективы, в том числе и министр обороны граф Ольшан.

– Ну что ж, подведём итоги, – с величественным видом заговорил Фердинанд XII. – Ваш план, адмирал, Тайным советом принят. Вы же и отвечаете за его реализацию, в том числе и за переговоры с Советом старейшин урусов.

– Почту за честь, ваше императорское величество!

– Объявляю заседание Тайного совета завершённым, да пребудут с нами святые стихии!

Покинув монарший кабинет, Савелий Карионт в сопровождении лейб-гвардейцев направился к своему картежу, но от пришедшей в голову мысли резко остановился и, посмотрев на лейтенанта лейб-гвардии, спросил:

– Случаем, не подскажешь, штаб-майор Леонид Рашпиль сейчас во дворце?

– Так точно, господин адмирал! В своих покоях отдыхает, – браво отчеканил молодой офицер.

– В таком случае проведите меня к нему.

Лейтенант, соблюдая воинский этикет, козырнул и, отпустив своих подчинённых, лично сопроводил адмирала ко второму заместителю командира полка лейб-гвардии, охранявшего покой императора. Оказавшись в покоях Рашпиля, Карионт удивился спартанской обстановке, но, ничего не сказав своему молодому сопровождающему, присел на один из жёстких диванов, обтянутых дешёвой искусственной кожей, и стал ожидать появления высокопоставленного уруса.

– Какими судьбами, господин адмирал? – неожиданно послышался за его спиной хорошо знакомый голос Рашпиля.

Обернувшись, начальник Разведывательного управления увидел старшего офицера императорской лейб-гвардии в промокшем от пота спортивном кимоно и поинтересовался:

– Лёня, чего это ты по ночам в спортзале себя истязает? Днём, что ли, времени нет для поддержания физической формы?

– Савелий, а ты чего по ночам в гости ходишь без всякого уведомления? – с ехидной ухмылкой задал тот вопрос и, подойдя ближе, спросил: – Случилось чего или просто проходил мимо?

– Можно сказать, случилось, но ты давай присаживайся, разговор у нас будет очень серьёзный, от которого у вашего Совета старейшин гарантированно пропадёт всякий покой и сон на очень долгое время.

– Что, опять захотели нас в своих играх со Священным союзом использовать? – ухмыльнувшись, проговорил старший офицер, пристраиваясь с другого края дивана.

– Не без этого, – в ответ ухмыльнулся разведчик, – вот только на этот раз на кону стоит очень сладкий куш, от которого Совет старейшин просто так отказаться не сможет. Гарантирую.

– Не думаю. Ни за какие коврижки, пусть и очень жирные, мы не пойдём под чью бы то ни было руку. Мы, урусы, превыше всего ценим независимость, так что Империи Орла или Священному союзу не стоит рассчитывать перетянуть нас на свою сторону. Мы сами по себе и ничего менять не собираемся, просто не лезьте к нам, вот и всё.

– Знаю-знаю, – замахал Карионт руками, – вам, урусам, самими святыми стихиями предписано сохранять равновесие человечества. Ноша эта действительно тяжёлая, и далеко не каждому народу она по плечу. Да что там, ни один другой народ просто не в состоянии сквозь тысячелетия нести этот тяжкий крест, а вы его несёте, несмотря ни на что. За всю свою историю бывали такие моменты, когда вы пытались отказаться от своего божественного предназначения, но всякий раз возвращались на давно определённую стезю, вернее вас окружающие народы вынуждали становиться прежними.

– Возвращались, – вздохнув, ответил штаб-майор, – вернее, были вынуждены обратно отвоёвывать отданные позиции, и всё из-за того, что окружающие нас народы и государства категорически не желали воспринимать наш отказ от противоборства с ними. Оттого с ещё большим остервенением покушались на нашу независимость и территориальную целостность, при этом совершенно не желая видеть в урусах равноправных партнёров. Вас только устраивало наше подчинённое положение, больше смахивавшее на рабство, а некоторые так и вообще неоднократно пытались нас под корень извести.

Видя, как разволновался Леонид, адмирал покачал головой и, отведя в сторону взгляд, бесстрастным голосом заговорил:

– Да, пытались, и спорить с этим утверждением совершенно бессмысленно. Вы в результате многовекового давления лучше других народов научились искусству побеждать, отступая выживать и на руинах возводить новые города, и духовно обновляться, а при распаде не терять мужества и возрождаться из пепла, как птица феникс, начиная всё с чистого листа, и быстро набирать могучие силы. Мы неоднократно с мечом и огнём к вам приходили и каждый раз были сильно биты. Поняв, что силой оружия с вами ничего поделаться нельзя, так как вы стали лучшими воинами человечества, внедрили в ваш социум бациллу ереси, чтобы вы сами себя изничтожили, но вы и с этим справились, пусть далеко и не сразу.

Штаб-майор хмыкнул и, поднявшись, прошёлся к бару и, откупорив бутылку сухого красного вина, наполнил бокалы и вернулся к дивану. Вручив один из них ночному визитёру, присел и, внимательно посмотрев в глаза адмирала, заговорил:

– Ваша ересь слишком дорого обошлась моему народу. Мы-то действительно с горем пополам перебороли бациллу разделения единого народа на враждующие фракции, вот только после этого вы натравили на нас одно мощное государство, и в результате мы потеряли значительные территории...

– Потеряли, но при этом навсегда отрубили агрессору реальную возможность стать новой сверхдержавой, после чего собрались в единый кулак и построили мощнейшую империю в истории человечества, – перебил Савелий Карионт старшего офицера лейб-гвардии и, помолчав некоторое время, продолжил: – Вот только она практически полностью погибла, приняв смертельный бой с иной агрессивной расой, появившейся из глубин дальнего космоса, и тем самым спасла от полного уничтожения всё человечество.

– Ну, ещё бы, ведь всё это так называемое человечество столетиями только тем и занималось, что выковывало из нас для себя надёжный щит и меч, способный защитить гомо сапиенс как вид от полного уничтожения. Задачу эту мы выполнили, и более взваливать на нас ничего не надо.

– Лёня, прошло практически четыреста лет с тех времён, когда ваша империя насмерть схлестнулась с иной расой, желающей человечество поработить. Вы победили и ушли в тень, думая, что навсегда, но это оказалось неверным. Сегодня как раз пришло то время, когда вновь потребовалось возродить былую вашу империю, иначе для человечества последствия окажутся просто ужасающими...

– Ты, часом, не переутомился, Савелий? Или того хлеще, умом не тронулся на старости лет? – чуть не подавившись вином, поинтересовался штаб-майор, пристально вглядываясь в своего собеседника.

– Нет, не тронулся, – усмехнулся он, – с психикой и аналитическими способностями у меня всё в полном порядке.

– Это что, официальное предложение?

– Считай, что так. Император и Тайный совет дали добро на реставрацию Урусской империи.

– И каков для вас в этом смысл?

– Смысл самый что ни на есть практический. Президент Священного союза и те финансовые круги, которые за ним стоят, заигрались, заигрались и мы. Финансовое положение в Священном союзе аховое, да и у нас не особо лучше, а тот хаос, который пробудили крестоносцы, непременно обернется против нас всех, и только вы способны вырвавшегося на свободу джина загнать обратно в потусторонний мир, где ему самое место.

– Савелий, скажи уж прямо, у вас просто нет сил, ведь загнать обратно вырвавшегося джина без большой крови не получится, а вы к этому совершенно не готовы, разве не так? – прищурившись, поинтересовался штаб-майор, с трудом сдерживая нервную дрожь от осознания судьбоносности момента для его народа.

– Нет, – честно признал адмирал, – как нет и у крестоносцев, вернее справиться мы справимся, вот только статус сверхдержав утратим, и к чему это может привести, даже боюсь представить. В великом космосе мы не одни, что подтвердило вторжение иной расы около четырёхсот лет назад, хотя с тех пор мы никаких иных рас больше на своём пути не встречали, но это совершенно не значит, что таковых более не имеется.

– Ну, допустим, я с последним высказыванием согласен, – задумчиво протянул заместитель командира императорской лейб-гвардии, – в космосе мы не одни, но ты так и не объяснил толком, какая вам от этого выгода?

– Империи Орла и Священному союзу требуется довольно длительная передышка для приведения в порядок расстроенной экономики, а в это время вы, урусы, построите свою империю и станете естественным противовесом между нами. Вот, в сущности, и всё.

– И что, вы просто так возьмёте и позволите построить империю?

– Да, позволим, мало того, даже негласно будем на первых порах поддерживать, хотя для общественности всё будет выглядеть совершенно наоборот. Истерика в средствах массовой информации, санкции всякие, размахивание кулаками и разбрасывание громкими угрозами с топотанием ногами будет непременно. Возможно, придётся демонстративно побряцать оружием, и не один раз, но не более того. Войны совершенно точно не будет.

– Насчёт вас понятно, но как быть со Священным союзом? – задумчиво потирая щетину, поинтересовался Рашпиль.

– Договоримся, ведь в конечном итоге это и им будет выгодно.

– Савелий, ты сам понимаешь, я не имею полномочий такой вопрос обсуждать, и поэтому мне следует немедленно вылететь и обо всём доложить Совету старейшин.

Адмирал Карионт с облегчением выдохнул и, открыв портфель, взял в руки кодированный инфокристалл и передал его штаб-майору.

– Лёня, здесь вся информация для Совета старейшин за моей личной электронной подписью. Там же есть отдельная папка с разведанными. Как только ваш Совет определится, выйди со мной на связь, обговорим, где и когда можно будет организовать тайную встречу с вашим командующим.

– Вылетаю немедленно, но хочу отметить, я категорически возражаю, о чём непременно скажу Совету!

– Слава святым стихиям, не тебе принимать окончательное решение, но твоё мнение, несмотря ни на что, я уважаю.

Глава 6

– Ох, и хорошо-то как здесь! – воскликнул Рашпиль, с восхищением разглядывая с детских времён знакомое озеро, окружённое со всех сторон густым хвойным лесом.

– Лёня, бросил бы свою службу в императорской лейб-гвардии и возвращался домой.

– Вернусь, куда ж я денусь, вот только контракт отработаю и непременно вернусь. Пролетать его я не намерен, – с грустью в голосе ответил штаб-майор своему старшему брату. Хотя, конечно, жизнь в столице империи имеет свою особую прелесть...

– И долго ещё служить придётся?

– Ещё три года ляжку тянуть, хотя может статься и так, что Совет старейшин потребует продолжить службу в лейб-гвардии, но мне этого не очень хотелось бы, – ответил он и, поставив на траву рыбачий сундучок, занялся подготовкой спиннинга к ловле рыбы.

Нацепив на крючки червяков, штаб-майор подошёл к берегу и, размахнувшись, закинул снасть в воду. Присев на раскладной стульчик, Леонид глубоко задумался. Прибыл он на родину три дня назад на личном скоростном курьере и немедленно явился в секретариат Совета старейшин, где после полагающихся бюрократических процедур лично встретился с самим командующим и передал ему зашифрованный инфокристалл с посланием для Совета, после чего был отпущен восвояси до особого распоряжения. Получив долгожданный, пусть и краткосрочный отпуск, Леонид, прихватив купленные в блистательной столице Империи Орла гостинцы, рванул на такси в отчий дом, в котором не был уже без малого четыре года.

Не долетев до родового имения четыре километра, штаб-майор посадил глайдер в поле и, взвалив на плечи огромные баулы, пошёл пешком, с невероятным наслаждением вдыхая родной запах степных разнотравий. За долгие годы, проведённые вдали от отчего дома, здесь практически ничего не изменилось, разве что на обрабатываемых полях прибавилось сельскохозяйственных роботов, да ещё система капельного орошения была другой, более новой и куда более современной. Всё остальное оставалось без всяких изменений, отчего Леониду было на душе легко, радостно и беззаботно. Кругом царили покой и умиротворение. Как ни крути, а отчий дом, являющийся к тому же родовым гнездом для многих поколений воинственных Рашпилей на протяжении вот уже более пятисот лет, стал для всех чем-то большим, чем просто обычным домом. Родовое имение превратилось для отдельно взятой семьи, разбросанной по всему свету, в своего рода храм. На территории усадьбы имелась своя небольшая часовня Единого, и рядом с ней – семейная усыпальница, где были захоронены разные поколения довольно разветвлённого рода, даже если они всю свою жизнь прожили где-то далеко за пределами планетарной системы Бурого медведя. Далекое не всем довелось быть похороненными в родной земле, кто-то сгинул без вести на боевом задании, а кто-то заживо сторел на боевом посту погибающего боевого космического корабля, но каждому из ушедших на родовом кладбище был воздвигнут надгробный обелиск. Именно эта неустанная забота о памяти предков и делала родовое гнездо центром притяжения большого семейства Рашпилей и спаивала различные ветви рода в единый и монолитный клан.

Добравшись до невысокой кованой ограды, Леонид прошёлся вдоль забора и, открыв калитку, вошёл на территорию усадьбы. Во дворе не оказалось никого, хотя оно и понятно, время было обеденное. Поднявшись по каменным ступенькам на открытую веранду, он сложил возле стола свои баулы и направился внутрь просторного двухэтажного дома. Остановившись в большом зале, штаб-майор внимательно прислушался и уловил в правом крыле задорный детский смех, где располагалась общая столовая. Вернувшись на веранду, офицер, распаковав баулы, достал из них подарки и неторопливо направился в дом. Пройдя через длинный коридор и оказавшись возле открытой двери, ведущей в общую кухню, Леонид замедлил шаг и предупредительно кашлянул.

- Кто там? – послышался грудной бас старшего брата.
- Леонид собственной персоной!
- Заходи, пропащая душа!

Штаб-майор поправил свою ношу и решительно шагнул в помещение, и тут же на него набросились пятеро племянников и три племянницы. Потискав обрадованную детвору и вручив каждому приготовленный гостинец, он наконец смог добраться до старшего брата и обняться с ним, после чего подошел к его супруге, галантно поцеловал ей ручку и вручил заказанную у лучшего ювелира Империи Орла бирюзовую диадему.

- Надолго к нам? – поинтересовался старший брат, после того как Леонид присел за стол.
- Не знаю, Костя, отпустили в отпуск до особого распоряжения, но думаю, долго он не продлится, похоже, дела закручиваются очень серьезные.
- Понятно, – покачал тот головой, – всё службу тянешь.
- Каждому своё, я по призванию служивый, а ты и твоя семья – хранители родового очага по призванию.
- Лёня, а ты, случаем, в империи не женился? – подала голос до этого момента молчавшая супруга Константина.

– Нет, не женился, Света, мало того, даже подходящей кандидатуры не нашёл, да и некогда мне.

– А вот это ты зря, семья человеку нужна, без неё он слаб, да и о продолжении рода тебе уже давно задуматься пора, чай не мальчик уже, а мужчина в самом расцвете сил, – на правах старшего брата, высказал своё мнение Костя, неодобрительно покачивая головой.

– Как найду свою любовь, то тебя первым об этом извещу, братишка.

– Ну ладно, пока оставим эти разговоры, а сейчас пойдём мясо для шашлыка замаринуем и гостей позовём по случаю твоего приезда в отчий дом.

– Ох, люблю я это дело, не столько сам шашлык, сколько процесс его приготовления, есть в этом какое-то ласкающее душу удовлетворение.

– Ну, пойдём в загон, сам барашка выберешь.

Покинув дом, братья погрузились на пикап и поехали на ограждённое пастбище, где и выбрали жирного барана и вернулись. Пока Леонид разделял тушу, Константин обзвонил отсутствующих друзей и родственников, приглашая на пикник, а в это время Светлана вместе с детьми занялась нарезкой салатов и приготовлением других блюд, полагающихся к шашлыку. Через два часа, наполненных весёлой суетой, появились первые гости, а к вечеру их набралось более сотни, и они всё продолжали прибывать и прибывать.

Общее веселье в честь приехавшего на побывку штаб-майора завершилось лишь к вечеру следующего дня, после которого Леонид с семейством старшего брата отдыхали целые сутки, а потом полетели в Новую Москву за покупками. На следующий день, вернувшись с большого шопинга, братья договорились отправиться на рыбалку к уединённому озеру, где они в детстве с ныне покойным отцом любили в тишине и спокойствии порыбачить, да ещё вдали от требовательной мамки.

Поймав в подсак очередную рыбку, Леонид на радостях посмотрел на брата, также вытянувшего не менее крупного обитателя лесного озера, и хотел было поздравить того с уловом, но в этот момент настойчиво зазвонил коммуникатор. Выругавшись без всякой злобы, штаб-майор отложил спиннинг в сторону и, утерев о старый свитер мокрые руки, включил кнопку соединения, и тут же появился небольшой голографический экран с утомлённым лицом командующего.

– Рыбачишь, как я погляжу... Хорошее дело, я бы тоже с удовольствием рванул куда-нибудь в глухомань и рыбку половил бы, но служба не позволяет. И тебе дальше наслаждаться жизнью не позволит.

– День добрый, Василий Игнатьевич.

– Не такой он и добрый. Давай сворачивай удочки и вылетай в Новую Москву в секретариат Совета старейшин. Жду тебя через три часа. Попрощайся там с братом и его семьёй, вернешься ты не скоро.

– Есть сворачивать удочки! – с кислой физиономией отчеканил он и, отключив соединение, стал упаковывать выловленную рыбу.

– Что, с отпуска отозвали? – поинтересовался беззвучно подошедший Константин.

– Да, командующий срочно вызывает.

– Жаль, я думал, ты хотя бы с недельку дома побудешь...

– Что поделать, служивый сам себе не хозяин.

– Ладно уж, полетели домой, со Светланой и племяншами попрощаешься.

Уложив в багажник глайдера свежевывловленный улов вместе с рыбацкими снастями, братья полетели в родовое имение. Прибыв на место, Леонид переделался в военную форму и, пообещав ещё раз наведаться в этом году, вылетел в столицу. До городской окраины Новой Москвы лететь пришлось чуть менее часа, а вот дальше пришлось в центр добираться на метро. Выбравшись на станции, он на лифте поднялся на поверхность и, пройдя по пешеходной дорожке на Красную площадь, решительно направился в Кремль. Пройдя через три поста охраны, штаб-майор оказался в секретариате Совета старейшин.

– Ты, как всегда, пунктуален, Леонид, – вместо приветствия выпалил хорошо знакомый ему делопроизводитель и, вскочив с кресла, потребовал: – Иди за мной, тебя хочет видеть командующий для приватной беседы.

Пожав плечами, офицер последовал за сотрудником секретариата. Пройдя по лестнице три этажа и оказавшись на четвёртом, сопровождающий завёл его в приёмную и поспешил удалиться. В приёмной предупредительный секретарь командующего скупно поздоровался и завёл в кабинет своего непосредственного начальника.

– Приветствую, Леонид. Ты уж не обессудь, что не позволил тебе побыть ещё хоть какое-то время в кругу семьи, и всё из-за того послания, которое ты нам сюда доставил от адмирала Карионта.

– Неужели Совет старейшин принял предложение? – насторожённо поинтересовался штаб-майор.

– Совет старейшин заседает с короткими перерывами с того самого момента, когда поступило послание, но пока окончательного решения, как нам действовать в сложившихся обстоятельствах, принято не было, да и вообще неизвестно, примут ли в ближайшую неделю.

– Лично я считаю, что нам не стоит соглашаться, ведь играть придётся на чужом поле и по чужим правилам, а это значит изначально поставить себя в уязвимое положение.

Командующий тяжёлым взглядом окинул своего подчинённого и, вздохнув, заговорил:

– В данном случае наше согласие или несогласие никакой роли не играет, вот в чём дело. Нас в любом случае вынудят заняться возрождением империи, вот только в случае нашего отказа стартовые условия будут куда хуже, да и по чужим правилам нам играть не с руки, слишком опасно это. Надо выработать свою стратегию и свой план, чем сейчас и занят Совет старейшин, куда я должен вернуться через полчаса и продолжить участие в заседании.

– Значит, всё-таки принципиальное решение о возрождении империи принято, – задумчиво протянул штаб-майор, пытаясь сообразить, с какого конца братья за решение столь грандиозной по своим масштабам задачи.

– Решение-то принято, а вот как его реализовать, да ещё таким образом, чтобы хотя бы формально нам оставаться в стороне, никто точно не знает. На заседании Совета старейшин накал страстей просто зашкаливает, того и гляди до мордобоя дело дойдёт. В общем, нет единого мнения и, похоже, появится не скоро, разве что какое-нибудь событие не встряхнёт всех до самых печёнок, – высказался мрачный командующий и, взглянув на своего подчинённого, неожиданно задал вопрос: – Может, хоть ты сможешь что нам предложить?

В задумчивости потеряв стриженный затылок, штаб-майор в мыслях перебрал несколько вариантов и, остановившись на одном из них, негромко заговорил:

– Есть один вариант, не знаю, правда, насколько он хорош, но...

– Давай излагай, – чуть изменившимся голосом потребовал командующий, подавшись вперёд всем корпусом, отчего рабочий стол чуть сдвинулся с места.

– Есть на оккупированной крестоносцами планете под названием Ферси подполье, и возглавляет его один весьма любопытный человек, известный под прозвищем Джокер. Он русский. Генетическая экспертиза его биоматериалов это подтверждает, но родился и вырос он не в системе Бурого медведя, а где-то на одном из окраинных миров, где конкретно, установить не удалось.

– Ну, такие бродяги встречаются не так уж и редко, – хмыкнув, отозвался командующий, – вот только какое отношение имеет к нашей проблеме ферсианское подполье?

– Самое что ни на есть прямое. По сути, Джокер на Ферси из ничего и без всякой поддержки извне создал мощную партизанскую армию с очень деятельным и эффективным подпольем. Оно сильно настолько, что в случае поступления приказа о поднятии восстания способно в течение нескольких часов взять под контроль всю систему космической обороны планетарной системы Ардана и захватить планету Ферси, после чего в состоянии самостоятельно удерживать её порядка двух недель.

– Да знаю я всё о Ферси, – вспыхнул командующий, – а также знаю, почему Генеральный штаб Империи Орла до сих пор не отдал команду на начало восстания. Они просто не знают, что делать после победы с целой оравой до зубов вооруженных и опытных бойцов, привыкших к полной независимости в своих действиях и не готовых кому-либо подчиняться, кроме своих непосредственных командиров, с которыми они прошли огонь, воду и медные трубы. Именно по этой причине всё остаётся на своих местах, пока не найдётся устраивающее всех решение проблемы.

– Вот я и предлагаю задействовать Джокера и его подполье для возрождения империи. Мы ему будем негласно содействовать, при этом оставаясь в тени. Если затея удастся, в определённый момент просто перехватим управление или оставим его всем этим беспокойным хозяйством рулить под нашим чутким руководством. Думаю, при таких раскладах имперцы и крестоносцы будут не в обиде, да и мы в немалом прибытке останемся.

– Мысль интересная, – задумчиво протянул командующий, – вот только этого Джокера следует доставить для серьёзного разговора на Новую Москву.

– Нет ничего проще! Сейчас его театральная труппа весьма успешно гастролирует по человеческим мирам. Шумиха во всех средствах массовой информации идёт небывалая.

– Стоп, уж не о постановке ли Нестора Махно под названием «Прекрасная маркиза» речь идёт?! – удивлённо вытаращив глаза, поинтересовался командующий.

– Ну да, именно о нём речь и идёт. Джокер и Нестор Махно – одно лицо.

– Пф, неожиданно, честное слово, – поражённо выпалил он и, задумчиво покрутив головой, пристально взглядевшись в глаза своего подчинённого, распорядился: – В общем, так, твоё возвращение в столицу Империи Орла пока отменяется. Сейчас я оформлю тебе официальное приглашение Нестору Махно посетить систему Бурого медведя вместе с театральной труппой. Делай что хочешь, но он должен быть на Новой Москве.

– Я сделаю для этого всё возможное и невозможное.

– Доставь мне его сюда, Леонид, – улыбаясь во все тридцать два зуба, проговорил командующий, – очень может быть, этот Нестор и есть решение нашей общей проблемы.

– Да я-то его доставлю, можете не сомневаться, вот только согласится ли он взвалить на свои плечи такую неподъемную ношу, вот в чём вопрос.

– Это уже моё дело, главное, ты его доставь на Новую Москву вместе с театральной труппой, а остальное я возьму на себя. Думаю, предложенные условия ему придутся по душе.

Ухмыльнувшись, командующий извлек с нижней полки бланк Совета старейшин и, собственноручно написав чернильной ручкой приглашение, передал его штаб-майору.

– Леонид, вылетай немедленно, времени действительно очень мало, того и гляди Совет старейшин передерётся, а мне бы этого совсем не хотелось.

Поднявшись на ноги, Леонид Рашпиль надел на голову пилотку и, резко козырнув, развернулся на каблуках и поспешил на космодром.

Глава 7

– Вайс, давай сделаем небольшой перерыв, а то у меня что-то в голове сплошной туман стоит и нет хоть сколько-нибудь толковой мысли, как продолжить сценку будущей постановки.

– Действительно стоит передохнуть, господин Махно, – устало потерев лицо ладонями, согласился со мной сценарист.

– Брось, я для тебя никакой не господин, а просто Нестор.

– Хорошо, Нестор, – покладисто согласился он, – схожу-ка я в пиццерию и перекушу, а то действительно голова совсем не варит... Надо передохнуть и собраться с мыслями, глядишь, и получится что-нибудь толковое.

Сценарист грузно поднялся из-за рабочего стола и, тяжело переваливаясь с одной ноги на другую, покинул кабинет. Вайс был очень толковым сценаристом, и мне очень и очень повезло, что он согласился со мной сотрудничать. Таких людей, как он, деньгами не привлечь, они у них и так имеются. Таких талантливых и востребованных специалистов, как он, привлекают интересными идеями и реальными перспективами. Когда я вышел на него, даже не надеялся на положительный ответ, так как моя новая постановка служила лишь отличным прикрытием, и каково же было моё изумление, когда он, выслушав слепленную второпях сюжетную линию, согласился принять моё предложение. Это было сразу после моей выписки из госпиталя в столице королевства Лейрин. Как я и предполагал, после моего похищения Эстель не на шутку озаботилась сохранением моей драгоценной шкурки, приставив с десяток личных телохранителей, и это только те, кто был со мной постоянно. Были ещё и те, кто не попадался мне на глаза, и это не считая всяких технических штучек из арсенала спецслужб, о которых мне, разумеется, никто и словом не обмолвился, но они как пить дать были.

В общем, своим прорывом на Ферси я окончательно лишился всякой свободы действий, но результат того стоил, и теперь подполье имело возможность скрытно покидать систему Ардана. Фактически мои партизанские гвардейцы под предводительством Ржавого вырвались на оперативный простор. Ржавый регулярно давал рекламные объявления с зашифрованными сообщениями, в которых сообщалось, что у него всё в порядке. Он и его парни отлично обособились в столице королевства Лейрин и занимаются реализацией поставленной задачи, вот только выходить на связь мне было категорически нельзя. Именно по этой причине я и был вынужден вплотную заняться написанием сценария нового мюзикла.

Выпив стакан минеральной воды, я сосредоточился и выбросил из головы пришедшие на ум воспоминания вместе с посторонними мыслями и вновь взялся за проработку сцены, на которой мы с Вайсом застряли. Около часа я безуспешно ломал голову, но так и не смог прописать её. В конечном итоге я бросил это занятие и решил пойти прогуляться в парковой зоне. Накинув лёгкую куртку, я направился к двери, и в этот момент сработал сигнал вызова. Немного удивившись, я открыл замок и нос к носу столкнулся с дочерью верховного магистра.

– Добрый день, Нестор!

– Привет, Эстель.

– Разреши войти?

– Да-да, конечно, заходи.

Девушка, мило улыбнувшись, вошла в рабочий кабинет и, подойдя к столу, выложила на него длинный свёрток. Развернув его, она внимательно посмотрела на меня и негромко заговорила:

– По моей просьбе из столицы королевства Лейрин полицейское управление прислало шпагу, из-за которой ты и попал в неприятности.

– Очень мило с твоей стороны, жаль только, шпага не имеет никакого исторического значения, хотя, конечно, мои похитители уверяли меня, что ею был награждён основатель граф-

ского рода Мозель Тирон самим королём Дуко, но это откровенная ложь, шпага рядовая и ничем от всех прочих не отличается.

– А вот тут ты не совсем прав, – ехидно скалясь, ответила Эстель.

– Что ты имеешь в виду?

– Видишь ли, как только в мои руки попала эта шпага, я сочла необходимым отдать её на экспертизу одному из лучших специалистов в области антиквариата и буквально час назад получила на руки заключение. Вот, возьми и прочитай.

Осторожно взяв из девичьей руки стандартный лист с несколькими гербовыми печатями и пробежав глазами по печатным строчкам, я непроизвольно крикнул. Удивляться и вправду было чему. Никакому основателю графского рода шпага не принадлежала, а принадлежала она основателю нынешней королевской династии королевства Лейрин Реднару I Великолепному. Она была утеряна во время неудавшегося дворцового переворота и считалась до сего дня безвозвратно утраченной, оттого и не числилась в списках разыскиваемых вещей.

– М-да, ничего не скажешь, неожиданно. Шпага действительно представляет очень большую историческую ценность для королевства Лейрин, и, по всей вероятности, её следует вернуть Реднару VII, как-никак она принадлежала его пращуре.

– Решать тебе, Нестор, шпага по праву принадлежит тебе, но я бы на твоём месте особо не торопилась, мало ли как сложатся обстоятельства... Вообще, конечно, твои похитители понятия не имели о реальной ценности шпаги, так что ты, как ни крути, своей цели добился, приобретя для новой постановки далеко не простую железку.

Ответить я не успел, так как сработал таймер голографического монитора одного из новостных каналов.

– Уважаемые дамы и господа, буквально только что пришло экстренное сообщение. В столице королевства Лейрин совершено дерзкое покушение на Реднара VII, в результате которого он был убит. Сейчас наши корреспонденты ведут прямую трансляцию с места событий.

Изображение лощеного диктора исчезло, а на его месте появилась картинка знакомой мне Дворцовой площади. Сначала оператор показал общий вид на королевский дворец, а затем приблизил изображение расстрелянных машин королевского эскорта.

– Вот всё само и разрешилось, шпагу Реднару VII возвращать больше не имеет никакого смысла, она теперь ему без всякой надобности.

– Пожалуй, что так, – задумчиво протянул я, прикидывая в уме, хватит ли времени Ржавому сформировать боевой отряд, ведь после убийства монарха события просто обязаны в реактивном режиме ускориться, как-никак именно этого добивались туристы из Священного союза.

– Нестор, а как продвигается написание нового сценария? Надеюсь, успешно? – поинтересовалась девушка, желая поскорее перевести разговор на более приятную тему.

– Чуть более половины уже написано, и даже песни и музыка подобраны, но вот беда – упёрлись мы в один сюжет и прописать его никак не можем. Как назло, ни одной светлой мысли не имеется.

– Ну, если не знаешь, что писать, опиши постельную сцену главного героя с какой-нибудь красавицей, но прежде о романтике не забудь, иначе будет пошло и предельно вульгарно.

– Возможно, ты и права. Наверное, действительно стоит воспользоваться твоим советом, но сначала следовало бы хоть немного проветриться. Кстати, а не желает ли милая девушка составить мне компанию во время прогулки по парковой зоне?

– Милая девушка не будет против пройтись с молодым человеком под ручку, – кокетливо поигрывая глазками, ответила Эстель и тут же поинтересовалась: – Надеюсь, молодой человек захватит с собой шпагу и продемонстрирует ей свои умения в обращении с холодным оружием наших далёких пращуров?

– Не смею в этом отказать прекрасной девушке, – с лёгким поклоном отозвался я и, подойдя к столу, взял в левую руку антикварную шпагу, когда-то давно принадлежавшую основателю монаршей династии королевства Лейрин, и вместе с Эстель покинул рабочий кабинет.

Спустившись по деревянной лестнице с резными балясинами на первый этаж, я провёл девушку в гараж арендованного особняка и, погрузившись вместе с ней на глайдер-кабриолет, полетел к озеру, где отдыхал каждый вечер в течение последних пяти дней.

Прибыли мы на курортную планету Белая Пуща вместе с театральной труппой и довеском в виде спецов из Священного союза, ровно неделю назад. Первые три дня я всецело был занят подготовкой театральной сцены и различными организационными вопросами. Справившись с основными проблемами, я перебрал оставшуюся работу на режиссера, а сам арендовал уединённый особняк в парковой зоне и вместе с Вайсом занялся написанием сценария, временами отвлекаясь на просмотр новостных голоканалов, а также прогулки на природе и ознакомление с местными достопримечательностями.

Вообще Белая Пуща впечатляла. Хотя эта планета и считалась курортной и рекреационной, но имела вполне развитую промышленность, да и люди жили здесь хоть и не очень богато, но далеко не так бедно, как многим могло показаться на первый взгляд. Здесь было вполне комфортно проживать рядовому обывателю. Здесь было тихо и спокойно, хотя скорей всего, это спокойствие и размеренное течение жизни было крайне обманчивым, по крайней мере, именно так мне показалось, когда я просматривал различные аналитические материалы. С виду жизнь на Белой Пуще размеренная, а внутреннее напряжение определённо накапливалось, так как фактически не имело разумных социальных клапанов для безопасной нейтрализации негатива. Видимо, не просто так спецы из Священного союза прибыли на эту планету для раскручивания маховика нестабильности и хаоса, судя по всему, они всё прекрасно знали и заранее подготавливали почву.

– Нестор, куда мы летим? – поинтересовалась Эстель, оторвав меня от несколько неуместных размышлений.

– Есть тут один невысокий холм, с которого открывается чудный вид на окрестности. Тебе непременно понравится.

Отключив автопилот, я взял управление глайдером на себя и, прибавив скорости, направил машину к возвышающемуся впереди причудливому холму и спустя несколько минут посадил аппарат возле каких-то старинных руин. Отключив двигатель, я помог Эстель выбраться из салона и, прихватив корзину с фруктами и бутылкой сухого вина, направился к гранитному обломку, возле которого стояли несколько пней. Усадив свою спутницу на пенёк, я разложил заранее подготовленные фрукты и, откупорив бутылку, разлил вино в бокалы.

– Эстель, давай выпьем за наш успех, вернее за твой. Если бы не ты, столь оглушительного успеха у театральной постановки не было бы и в помине.

– Нестор, не надо скромничать, я лишь помогла организационно – продвинуть классную постановку, так что заслуга в успехе всецело принадлежит тебе, – с чувством отозвалась дочь верховного магистра, чуть отведя в сторону взгляд, – тем более мы с тобой на эту тему говорили уже не один раз. Давай лучше выпьем за нас с тобой.

Сделав несколько глотков отличного вина, я сжевал пару виноградин и, оглядев окрестности, негромко заговорил:

– Нравится мне здесь. Тихо, спокойно, и никого нет.

– Мне тоже нравится, – согласилась со мной Эстель и тряхнула длинными распущенными волосами, – тут какое-то непередаваемое очарование...

Моя спутница, сделав пару глотков вина, неожиданно скорчила своё хорошенькое личико и капризно заявила:

– Молодой человек так и собирается дальше сидеть на пне, или всё ж таки пригласит свою спутницу на танец?!

Мысленно обругав себя за несообразительность, я поставил бокал на гранитную плиту и, включив на коммуникаторе медленную мелодию, вскочил на ноги и, соблюдая правила этикета, пригласил Эстель на танец. Вальсируя с девушкой, я неожиданно ощутил на своём затылке чей-то заинтересованный взгляд. Неподготовленные люди в таких случаях непроизвольно оборачиваются, но я уже давно научился себя контролировать и поэтому без всяких резких движений повернул партнёршу в нужную мне сторону и посмотрел туда, откуда ощутил постороннее внимание к своей персоне. Возле дерева метрах в десяти стоял совершенно незнакомый мне мужчина в гражданском костюме, но с явно военной выправкой. При виде его сердце моё ёкнуло, и я сразу понял, что неизвестный вояка пришёл по мою душу. Остановив танец, я движением глаз указал Эстель на незваного гостя и, сделав несколько шагов в его сторону, вежливо поинтересовался:

– Я так понимаю, вы, господин хороший, меня искали?

– Так точно, Нестор Иванович. Позвольте представиться, я штаб-майор Леонид Рашпиль. Имею поручение передать вам от Совета старейшин приглашение посетить Новую Москву вместе с театральной труппой и провести несколько спектаклей, которые будут щедро оплачены.

Услышав о Новой Москве, я чуть на пятую точку не рухнул от неожиданности. За всё время моего пребывания неизвестно где, то ли в другом мире, то ли в другом измерении, то ли в далёком-далёком будущем, я впервые услышал название из прошлой жизни. Я не испугался, нет, а вот внутреннее волнение просто зашкаливало, отчего по моему телу как сумасшедшие забегали мурашки.

– Простите, штаб-майор, но почему вы не могли передать ваше приглашение где-нибудь в другом месте? Да и вообще, где эта ваша Новая Москва находится? – с видимым неудовольствием поинтересовался я, хотя в душе стало очень даже беспокойно.

– Ну что ж, отвечу вам по порядку, Нестор Иванович. Во-первых, найти вас оказалось крайне затруднительно, из-за этого пришлось обратиться к местным властям, и они указали ваше точное месторасположение, и я сразу вылетел сюда, а во-вторых, Новая Москва находится в системе Бурого медведя, и она является столицей моего народа, в большом мире именуемого урусами.

Пф, вот и приплыл. Я всегда знал, что рано или поздно это должно было случиться, и теперь придётся за свой язык ответ держать. М-да-а... а труса праздновать как-то не по мне, да и название столицы звучит многообещающе...

– Ясно. От приглашения я, разумеется, отказываться не буду, но данный вопрос решаю не я, а мой администратор. Сами понимаете, это потребует внесения определённой корректировки в гастрольный график.

– За это можете не волноваться, главное – ваше принципиальное согласие, а остальное я возьму на себя.

– Я не возражаю.

– Вот и отлично, Нестор Иванович. Продолжайте отдыхать, а я вернусь в столицу и улажу все вопросы с изменением графика, – с улыбкой отозвался офицер и протянул мне запечатанный конверт со старомодной сургучной печатью, на которой виднелся какой-то герб.

Забрав конверт и попрощавшись со штаб-майором, я в задумчивом состоянии вернулся к своей спутнице и, одним махом осушив бокал, уставился в бескрайнюю даль.

– Нестор, кто это был? – с плохо скрываемым беспокойством поинтересовалась Эстель, не отрывая от меня пристального взгляда.

– Это был посланник от Совета старейшин урусов с приглашением посетить Новую Москву, являющуюся столицей этого народа, – ответил я и взглянул на отпечаток на сургуче, где увидел хорошо знакомого мне двуглавого орла.

– Надо же, а я и не знала, как называется столица урусов, – как-то странно поглядывая на меня, проворчала дочь верховного магистра. – Да что там я, как называется столица уру-

сов, вообще никто до этого момента не знал! Они же в свою систему Бурого медведя никого и никогда не пускали, и тут на тебе, и название своей столицы озвучили, и ещё целую театральную труппу пригласили. М-да, вот только к чему всё это, хотелось бы мне знать...

– Мне ответить нечего, я просто не знаю, – выдохнул я и, взглянув на конверт из плотной мелованной бумаги и ещё раз внимательно рассмотрев двуглавый герб, решительно надорвал боковину и извлёк бланк.

Перечитав раза три короткий текст, я, задумчиво потерев подбородок, передал приглашение своей спутнице. Эстель осторожно взяла официальную бумагу и, пробежавшись по строкам, написанным от руки красивым каллиграфическим почерком, хмыкнула и, странно поглядывая на меня, заговорила:

– Наверное, что-то в этом мире перевернулось. Приглашение подписано самим командующим, да ещё и на бланке Совета старейшин, что на дипломатическом языке означает полное единодушие всего высшего руководства урусов.

– Да бог с ними, теми урусами, в конце концов, я предложение принял, и в ближайшее время мы будем с гастрольями на Новой Москве, а сейчас давай оставим в покое все дела и прогуляемся по окрестностям, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

– С удовольствием!

Глава 8

– Нестор, а давай мы на твоей яхте на Новую Москву рванём, мне страсть как хочется оказаться первым человеком, за многие столетия вступившим в логово урусов!

– Ну и как ты себе это представляешь, Эстель? Долететь-то до системы Бурого медведя мы долетим, а вот что дальше? Там же эшелонированная система обороны, которую не смогут преодолеть даже все вместе взятые флоты человеческих государств.

– Так ведь тебя же пригласили! – нервно дёрнувшись, воскликнула девушка и, вскочив на ноги, прошлась по кабинету.

– Хочу напомнить, пригласили всю труппу, а не отдельно меня с тобой.

– Вообще-то ты прав, – после минутного размышления тихо проговорила дочь верховного магистра, – без театральной труппы эти сумасшедшие действительно могут нас и не пустить, а вот если прихватить с собой штаб-майора, обязательно пропустят.

– Вот ты сама с Леонидом Рашпилем и договаривайся. Если согласится, значит, полетим на яхте, а если нет, то добираться будем вместе со всеми. Это моё окончательное решение, и обжалованию оно не подлежит.

– Ловлю на слове, – захлопав в ладоши, выпалила Эстель, – я уламываю штаб-майора, и мы немедленно вылетаем на Новую Москву! Хотя нет, я ещё с собой Кити захвачу. Пусть эта вертихвостка за время перелёта попытается этого Рашпиля на откровенность раскрутить. Честное слово, грех не воспользоваться подвернувшейся оказией.

– Ладно, – устало махнул я рукой, – возьмём с собой и Кити, но только если Рашпиль даст своё согласие.

– Фу, какая ты всё-таки злюка! – состроив капризную мордочку, проворчала девушка и неожиданно расхохоталась.

– Не пойму, чего здесь смешного?

– Да ну тебя, шуток совсем не понимаешь...

В один миг погрузневшая Эстель резко развернулась и выскочила из кабинета, оставив меня одного.

– Ну вот, опять обиделась, – пробубнил я себе под нос и погрузился в невесёлые размышления. Мои отношения с Эстель уже довольно давно пересекли ту черту, после которой надо делать решительный шаг, но я с этим всё тянул, отчего дочь верховного магистра стала всё чаще и чаще на меня обижаться по всяким пустякам. Она мне нравилась, и будь она обычной девушкой, я бы без всяких душевных терзаний перевёл наши с ней отношения в принципиально иную плоскость, но, к сожалению, она простой девушкой не была, и вот именно это оставляло. С таким-то папашей, как у неё, обратной дороги не будет, придётся жениться, чего не очень-то и хотелось, но и оставаться на том же этапе отношений было нельзя. По большому счёту у меня было только два варианта: жениться на Эстель или приобрести врага в её лице. Ни то ни другое мне не нравилось, хотя, конечно, можно было банально сбежать, но с такой плотной опекой спецслужб Ордена крестоносцев шансов на побег было призрачно мало. В общем, куда ни кинь, всюду клин, но это обстоятельство никоим образом не избавляло меня от принятия принципиального решения, жаль только времени на раздумья становилось всё меньше и меньше. М-да, если действительно придётся жениться на Эстель, оставаться командующим подпольем на Ферси будет практически невозможно, хотя, конечно, я уже сейчас командовал Соппротивлением чисто номинально, передав Лосю все полномочия.

Тяжело выдохнув, я заложил руки за спину и прошёлся по кабинету, продолжая размышлять, как мне поступить в предложенных жизнью обстоятельствах, но в этот момент дверь открылась, и в помещение ворвалась взволнованная Эстель и с чувством воскликнула:

– Я договорилась с Рашпилем, он согласен полететь вместе с нами и Кити!

– А как быть с твоей личной охраной? – удивлённо поинтересовался я, совершенно не ожидая, что штаб-майор согласится.

– Полетит на Новую Москву вместе с трупой, – категорично заявила девушка и, тряхнув распущенными волосами, как-то странно взглянув на меня, вкрадчиво произнесла: – Нестор, это совершенно безопасно. Наличие уруса, тем более такого высокопоставленного, гарантирует неприкосновенность лучше всякой личной охраны, и тебе это хорошо известно.

Вот так, как хочешь, так и понимай. Что-то в последнее время Эстель намёки двусмысленные выдаёт в мой адрес, да ещё и взгляды странные бросает. К чему бы это?

– Ну что ж, значит, полетим. Вот только когда?

– Зачем откладывать в долгий ящик? Сегодня вечером и стартуем, Кити я предупредила, а Рашпилю достаточно позвонить, и он сразу же поедет в космопорт.

– Для чего такая спешка?

– Как зачем?! Это же эпохальное событие мирового масштаба! Тот, кто первым вступит в логово урусов, войдёт в историю, да и мне самой очень хочется своими глазами увидеть Новую Москву.

– Пусть будет по-твоему, вылетаем сегодня вечером, – с обречённостью отозвался я и, посмотрев в окно, прислушался к своим внутренним ощущениям, а они были очень противоречивыми. С одной стороны, страсть как хотелось попасть на Новую Москву и наконец точно узнать, куда меня занесла нелёгкая, а с другой стороны... С другой стороны, очень может быть, за то, что представлялся урусом, придётся отвечать, хотя ещё неизвестно, буду ли, ведь я всё-таки русский, вот только тождественны ли эти понятия, неведомо. Во всяком случае, есть реальный шанс всё для себя выяснить, где я и каким макаром здесь очутился, по крайней мере я на это очень надеюсь.

– Тогда я побежала вещи собирать.

Проводив девушку, я скопировал черновой вариант сценария будущей театральной постановки и, заперев кабинет, направился на парковку, где погрузился на глайдер и полетел в арендованный особняк. Прибыв на место, я без всякой спешки собрал свой нехитрый скарб и вылетел на космодром. Так как лететь до него было более часа, я решил скоротать время и вошёл в инфосеть. Покопавшись в новостной линейке, я нашёл интересующие меня сообщения и внимательно перечитал их и заодно пересмотрел видеоролики с комментариями различных экспертов, предназначенные в первую очередь для рядового обывателя, но никак не для серьёзных специалистов, но понимающему и знающему человеку что-то для себя полезное найти в сети вполне возможно. Вот только она страшно перемешана со всякой дребеденью и откровенной фальсификацией, к тому же информация разбита на фрагменты, из-за чего увидеть общую картину абсолютное большинство просто не в состоянии.

В общем, в нескольких человеческих мирах разгоралась самая натуральная гражданская война, причём не только на поверхности обитаемых планет, но и в космосе, из-за чего возникла серьёзная угроза транспортным магистралям. Именно это обстоятельство и вынудило созвать международную конференцию, на которой обсуждались вопросы безопасности гражданского судоходства, а также гуманитарные вопросы, касающиеся огромного числа беженцев в сопредельные государства.

Всё шло согласно плану теневых кукловодов, за исключением королевства Лейрин. После успешного покушения на монарха было тихо и очень спокойно, по крайней мере в прессе ничего не сообщалось об обратном. Странно это было, очень странно. Или я чего-то не знаю, или просто не заметил какой-нибудь, на первый взгляд, малозначительной детали, из-за которой в королевстве ещё не вспыхнула полномасштабная война.

Подумав некоторое время, я решил просмотреть раздел светской хроники королевства и вот тут-то обратил внимание на довольно многочисленные траурные объявления. Перечитав их за последний месяц, я задумчиво потёр подбородок. Большинство объявлений касалось погиб-

ших на дуэлях, и таковых за последний месяц набралось двести шестьдесят четыре. Оплатив доступ к архиву светской хроники, я пересчитал дуэли и от изумления клацнул зубами. Ровно год назад дуэлей было всего лишь шесть и ни одного погибшего.

– Вот так-так... а дело-то пахнет керосином. Похоже, в королевстве Лейрин назревает конкретная разборка, ещё похлеще, чем в других местах.

Прилетев на глайдере на космодром, я прошёл к своей яхте и, мысленно сняв блокировку, поднялся по лестнице на борт. Оказавшись в пилотской кабине, я запустил режим предстартового тестирования всех бортовых систем. Убедившись, что всё идёт согласно установленному регламенту, я вышел из рубки и, оказавшись в кают-компании, заварил себе чашечку кофе. Не успел я сделать первый глоток, как завибрировал мой коммуникатор. Взглянув на абонента, я нажал кнопку соединения.

– Нестор, да сними ты наконец защиту, а то мы на твою яхту подняться не можем! – рассерженной кошкой прошипела Эстель.

– Прости ради бога, из головы совсем вылетело.

Отдав команду искину, я рванул к шлюзу, где и встретил пассажиров. Проводив в кают-компанию и угостив всех кофе, поинтересовался у штаб-майора:

– Леонид, как нам лучше полететь на Новую Москву?

– Нет ничего проще, проведи меня в пилотскую кабину, и я введу координаты точки назначения вместе с личным кодом допуска в систему Бурого медведя, без которого к нам попасть просто невозможно.

– Гхмм... Однако строгие у вас порядочки, – покачав головой, высказал я своё мнение и жестом предложил штаб-майору проследовать за мной. Рашпиль, демонстрируя отличную физическую подготовку, резко поднялся на ноги и последовал в пилотскую кабину. Оказавшись в святой святых корабля, Леонид сразу подошёл к панели управления и, сняв с шеи свой личный жетон, вставил его в гнездо ввода, вот только искин без моего подтверждения отказался принимать постороннюю информацию. Пришлось мне вмешаться и дать добро, после чего искин считал с жетона координаты пункта назначения вместе с кодом доступа и вернул его штаб-майору.

– Вот и всё, теперь мы можем спокойно лететь хоть прямо сейчас, программа предстартовой подготовки завершена, – будничным тоном высказался офицер лейб-гвардии и, с профессиональным интересом осмотрев пилотскую кабину, заявил: – Знатная у тебя лайба. Такую игрушку далеко не каждый позволить себе может, слишком дорога, но даже не в деньгах дело. Купить-то такую яхту могут многие, вот только далеко не всем продают, так как фирма-производитель трепетно относится к своей репутации и кому попало продавать не станет, так как в год производится не более десяти штук, из-за чего очередь из желающих приобрести такую яхту выстроилась на многие годы вперёд.

– Я её не покупал, мне её вручили вместе с титулом рыцаря клана Саакс.

– Всё ясно, отделались громким, но ничего не значащим титулом, рассчитанным главным образом на усладу самолюбия, а яхту всучили, чтобы была возможность контролировать маршрут твоего передвижения, – сделал своё заключение штаб-майор, поглядывая на меня каким-то задумчивым взглядом.

– Верно подмечено, Леонид, – выдохнул я, – титул хоть и звучит очень громко, но по сути ничего не значит, оттого мне до сих пор не понятно, для чего Сааксы пошли на такой не совсем обычный для них шаг.

– Нестор, не забывай себе голову, ты всё равно этого не узнаешь, по крайней мере в ближайшей перспективе, а сейчас пойдём лучше подготовимся к старту, как-никак путь наш не близок и временами даже проходит через весьма опасные в навигационном плане сектора космического пространства.

– Да, пожалуй, я с тобой соглашусь, что-либо узнать насчёт Сааксов не представляется возможным, – согласился я с ним и поинтересовался: – Кстати, Леонид, а сколько времени займёт перелёт на Новую Москву?

– Примерно две недели.

– Ладно, пошли уж определимся с каютами и сразу вылетаем, а то мне что-то не терпится своими глазами увидеть столицу твоей родины...

Глава 9

Поворочавшись в кровати пару часов, я так и не смог уснуть, хотя и очень хотелось. Появившееся пару дней назад где-то на краю подсознания беспокойство с каждым часом всё настойчивей и настойчивей давало о себе знать, из-за чего я в последнее время только и делал, что беспрестанно гонял различные тестовые программы на предмет исправности всех бортовых систем. Вот только всякий раз отчёт свидетельствовал о полной исправности космической яхты, но это нисколько не успокаивало, скорее наоборот – тревога усиливалась.

Зевнув до хруста в челюстях, я откинул одеяло и поднялся. Нацепив комнатные тапочки, я прошёл в душевую кабину и, постояв несколько минут под струями обжигающе холодной воды, привел свой жизненный тонус в порядок. Перекусив в общем зале и скинув грязную посуду в утилизатор, пошёл в пилотскую кабину. Усевшись в кресло, я вывел на экран показатели технического состояния космической яхты и всмотрелся в них. Все системы корабля работали в штатном режиме.

– Нестор, всё продолжаешь мучить искин? – неожиданно послышалось за моей спиной.

Медленно обернувшись, я посмотрел на дочь верховного магистра и ответил:

– Видишь ли, Эстель, я получил сертификат на право управления космическими яхтами совсем недавно, вот и стараюсь освоиться, как следует.

– Кстати, я всё хотела тебя спросить, но как-то подходящего случая не было. Какое название ты дал своей яхте? – задала вопрос девушка и, пройдя к соседнему креслу, элегантно присела на него.

– Ещё собственного имени не давал, но есть мысль назвать яхту «Балерина».

– Вполне подходящее название для...

Совершенно неожиданно очень громко и очень противно завывала аварийная сирена, а потом зазвучал механический голос искина:

– Внимание, аварийная ситуация! Немедленно покинуть борт корабля на аварийно-спасательных капсулах, до взрыва энергосердечника осталось пять минут. Повторяю, всем немедленно покинуть яхту, до взрыва осталось пять минут!

– Твою... дивизию! Эстель, немедленно беги и хватай свои вещи и поднимай штаб-майора с Кити, на всё про всё тебе ровно две минуты. Встречаемся на нижней палубе и сразу смытаемся отсюда. Всё, время пошло!

Вскочив с кресла, я опрометью бросился в свою каюту и, открыв сейф, схватил чемодан со шпагой и, сграбастав в охапку берцы с комбинезоном, побежал на нижнюю палубу. Оказавшись на месте, я активировал одноместные спасательные боты, после чего закинул свои вещи в ближайший из них и, взглянув на секундомер, с облегчением выдохнул, в запасе ещё время было, до взрыва оставалось три минуты. Выйдя на палубу, я дождался остальных и помог им загрузиться в спасательные боты и только потом забрался в свою капсулу, а спустя двадцать секунд сработали пиропатроны, и мы на страшной скорости покинули обречённый корабль.

Где-то около получаса двигатель спасательного бота работал в максимальном режиме, отрабатывая заложенную программу спасения членов экипажа, из-за чего я не мог пошевелить даже пальцем. Как только спасательный бот покинул опасную зону, скорость ощутимо снизилась, а вместе с нею исчезли и перегрузки, оставившие после себя тупую боль во всём теле.

Отстегнув ремень и выбравшись из кресла, я стянул с себя махровый халат и, надев комбинезон с берцами, подошёл к пульту управления и взгляделся в монитор, но по какой-то причине информация оказалась не полной. Пришлось залезть в меню и покопаться в настройках, и каково же было моё удивление, когда я понял, что многие стандартные функции оказались наглухо заблокированными, чего не должно было быть в принципе. Задумчиво почесав затылок, я попытался выяснить свои координаты, но и тут меня ожидал полный облом. Данная

функция вообще отсутствовала, мало того, был заблокирован и аварийный маяк с аппаратом внепространственной связи.

– Вот это и называется, влип в историю по самое не балуй, – пробурчал я себе под нос, совершенно не представляя, что мне делать дальше.

Пройдя в санузел и умывшись, я вернулся в салон и, усевшись в кресло, глубоко задумался. То, что случилось с яхтой, иначе как диверсией назвать было просто нельзя, но самое паршивое в данной ситуации, что именно я и клан Саакс оказывались крайними во всех смыслах этого слова. Если сюда прибавить ещё и случай предыдущего крушения скоростного курьера, так и вообще полный атас...

– Да-а... Плохо дело, а будет куда хуже, если с Эстель случится что-то нехорошее. При таком раскладе всех собак непременно на меня навесят. Ничего не скажешь, конкретная подстава, да и только, хотя, возможно, некто задумал меня банально помножить на ноль и таким образом освободить себе местечко рядышком с дочерью верховного магистра. В общем, ничего хорошего, с какой стороны ни посмотри...

Подумав какое-то время, я прошёл к пульта управления спасательным ботом и вновь попытался в нём разобраться, но блокировка, поставленная неизвестно кем, работала исправно, и все мои попытки снять её не увенчались успехом. В конце концов бросив это безнадёжное дело, я вернулся в каюту и, поставив на столик чемодан, открыл биометрический замок и, сняв крышку, извлёк из него стандартный армейский бронированный экзоскелет с лучемётом и запасными батареями, а также сухим пайком на трое суток.

Недолго думая, я запустил программу активации экзоскелета и, убедившись в полной исправности боевой снаряды, снял перегородку и, взглянув внутрь, застыл как громом поражённый. Тактический планшет вместе с компактным беспилотным дроном был на месте, а вот передатчик внепространственной связи отсутствовал, а это значит, кто-то, обладая серьёзными навыками из арсенала крутых спецслужб, без всяких проблем проник в мою каюту и с небывалой лёгкостью вскрыл биометрический замок и забрал передатчик. Этот некто провернул дельце в течение последних суток, да так ловко, что и следов после себя никаких не оставил.

Эстель этого сделать просто не могла, так как отпрысков первых лиц государства таким штучкам никто не обучает за ненадобностью, да и учатся таким фокусам долгие годы, а вот штаб-майор такой финт выкинуть очень даже мог, а что касается Кити, наверное, тоже могла. Во всяком случае, сбрасывать со счетов такую возможность было бы крайне глупо с моей стороны и непредусмотрительно.

– Внимание, через пять минут спасательный бот начнёт резкое торможение с последующим выходом на орбиту планеты и вхождением в верхние слои атмосферы. Во избежание получения травм сядьте в кресло и пристегнитесь.

Выругавшись сквозь зубы, я выполнил инструкции, и спустя полчаса немилосердной тряски спасательный бот замер, а затем шлюзовая дверь бесшумно отворилась, и в салон ворвался свежий порывистый ветер вместе с запахом разнотравий. Отстегнув защёлку, я поднялся и, прихватив луче­мёт, выглянул наружу. Бот покоился на берегу узкой речушки, протекающей у подножия небольшого холма, сплошь заросшего невысоким кустарником. Внешне всё было спокойно, но я давно разучился доверять зрительным картинкам, так как чаще всего они были обманчивы, и поэтому я извлёк дрон и, активировав двигатель, запустил его в воздух. Минут пятнадцать аппарат разведки транслировал на тактический планшет собираемую информацию, после чего я отозвал его обратно. В радиусе двадцати километров людей не было, разве что имелись какие-то развалины. Что они собой представляли, было непонятно, так как находились они на пределе досягаемости сканирующих сенсоров.

Хорошо обдумав своё положение, я решил не задерживаться на месте приземления спасательного бота, ведь не для спасения моей персоны от меня избавились, а совсем даже наоборот, и поэтому следовало отсюда как можно скорее уносить ноги. Вскрыв аварийный ящик и достав

из него НЗ, я влез в экзоскелет и, прикрепив на спину вещмешок с дроном, шпагой и лучемётом, поспешил покинуть спасательный бот. Для начала следовало осмотреть развалины, вполне возможно, они могли мне подсказать, куда занесла меня нелёгкая.

Давненько мне не приходилось шагать в экзоскелете, но мышечная память помимо сознания сама подсказала наиболее рациональный режим передвижения, и поэтому я, не испытывая особых затруднений, прошёл первые три километра. Как только на тактическом планшете шагомер обозначил пройденное расстояние в три тысячи метров, за моей спиной взорвался спасательный бот. Резко обернувшись и узрев чёрные клубы дыма, поднявшиеся метров на пятьдесят, я в который раз за сегодняшний день выругался и, переключив на ускоренный режим свой экзоскелет, побежал по направлению к развалинам.

Двадцать минут мне потребовалось для того, чтобы преодолеть оставшиеся семнадцать километров. Остановившись в метрах трёхстах от развалин, я просканировал окружающее пространство на наличие людей, но их не было. Убедившись в отсутствии опасности, я, соблюдая меры предосторожности, проник в руины и самым внимательным образом их осмотрел, но ничего кроме старого строительного мусора и сорной травы я там не нашёл. Здание было давно заброшенным, и кроме диких животных в руины никто не наведывался.

Остаться здесь не имело никакого смысла, но прежде чем продолжить путь, следовало проверить дорогу. Присев на заросший мхом обломок железобетона, я запустил дрона и всмотрелся в передаваемые данные. Впереди лежала девственная лесостепь с широкой рекой, и больше ничего, ни людей, ни строений. Отдав команду на возвращение, я хотел было подняться, но не смог, экзоскелет не действовал. Отстегнув защёлку блока управления, я взглянул на экран и удивлённо покачал головой. Аккумулятор показывал полную разрядку, чего не могло быть в принципе, но тем не менее факт оставался фактом, экзоскелет оказался совершенно бесполезной грудой ферросплавов и микроэлектроники.

Делать было нечего, пришлось снимать костюмчик и заняться переборкой вещмешка из аварийного НЗ для его облегчения, иначе далеко с ним не уйти, слишком тяжёл и не предназначен для длительных экскурсий на свежем воздухе в пешем порядке. Выкинув лишнее, я закинул за спину вещмешок. Попрыгав несколько раз, убедился в его нормальном весе и собрался было забрать остальные вещи и покинуть развалины, но взглянув на потухший экран тактического планшета, сразу заподозрил неладное. Схватил его и потыкал указательным пальцем тачскрин, но ничего этим не добился. Тактический планшет, как и дрон, приказали долго жить. Со злости зашвырнув в дальний угол теперь уже бесполезную для меня деталь армейской амуниции, я взялся проверить лучемёт, но и его батарея оказалась полностью разряженной вместе с двумя запасными. В общем, из оружия у меня одна шпага древняя осталась да топорик, и больше ничего.

Спрятав в одну из многочисленных щелей вышедшую из строя амуницию и присыпав всё битым кирпичом вперемежку с прелыми листьями, я прикрепил к вещмешку антикварную шпагу и, покинув руины, направился к реке. Сначала без экзоскелета шагать было тяжело, но войдя в определённый ритм, я впервые за последние три года испытал настоящее наслаждение от пешей прогулки. Тут тебе не надо было тщательно взвешивать каждое слово и каждый шаг, а также продумывать линии поведения. Здесь я был предоставлен самому себе, и всё зависело от меня одного, по крайней мере я на это очень надеялся.

Добравшись я к берегу реки уже под самый вечер, на скорую руку построил шалаш вместе с ограждением из подручного материала и, накачав надувной матрас, устало завалился на него и мгновенно уснул.

Глава 10

Рано утром выбравшись из шалаша и вдохнув полной грудью свежий воздух, я потянулся и, широко зевнув, стянул с себя одежду и, разбежавшись, нырнул в воду. С удовольствием поплескавшись в реке минут десять, я выбрался на берег и, насухо вытершись полотенцем, оделся, после чего на скорую руку перекусил крекерами с консервированным мультивитаминным напитком и стал собираться в дорогу, и в этот момент я услышал странно знакомый гул. Резко обернувшись и оглядевшись по сторонам, я заметил в полукилометре ниже по реке небольшое судно на воздушной подушке с большим пропеллером позади прозрачной кабины. Бросив вещмешок, я прошёл вперёд и, встав за деревом, стал внимательно за ним наблюдать, но что-то рассмотреть не удалось, далековато от меня он находился, а между тем кораблик, сделав лихой разворот, на приличной скорости понёсся вниз по реке и спустя несколько минут исчез из виду.

Изучив противоположный берег и определив пару мест, откуда тот мог появиться, я задумался, как мне лучше всего поступить в данной ситуации. Прикинув и так, и эдак, я пришёл к выводу, что мне следовало переправиться на тот берег и посмотреть, что там и как. Мне в любом случае надо было выбираться к людям, хотя бы для того, чтобы выяснить, где я вообще нахожусь, вот только оставлять после себя следы не следовало. Пришлось аккуратно разобрать шалаш с оградой, попрыгать ветки в густом кустарнике и лапником замести следы своей ночевки.

Убравшись за собой, я вышел на берег и ещё раз внимательно осмотрел противоположную сторону. Не заметив ничего подозрительного, скинул берцы и, прихватив вещмешок, погрузился на надувной матрас и поплыл. Течение было не сильным, но всё равно управлять импровизированной лодкой оказалось не так уж легко. С горем пополам я перебрался на другой берег и, спустив воздух с матраса, скрутил его и, прицепив к вещмешку, с напускной беззаботностью пошёл вдоль берега.

Пробравшись через заросли кустарника, я неожиданно наткнулся на узкую, но хорошо протоптанную тропинку, на которой имелись чёткие отпечатки обуви. Прятаться смысла не было ровным счётом никакого, так как современное развитие всяких средств наблюдения и контроля на высочайшем уровне. Поэтому я сразу шагнул на тропу и, насвистывая шутиливую мелодию, пошёл вперёд. Пройдя по тропинке метров пятьдесят, я вышел на поляну и не поверил своим глазам. Посреди поляны с выходом к реке стоял самый настоящий двухэтажный деревянный сруб с целыми окнами и дверями, точно такой, как я видел на рекламных буклетах в прошлой жизни. Внимательно рассмотрев добротную избу с потрескавшимися от времени брёвнами, я направился к ней и, оказавшись возле веранды, громко крикнул:

– Эй, хозяйева, есть тут кто живой?!

Подождав несколько мгновений, я выкрикнул ещё один раз, но не дождавшись ответа, поднялся на веранду и, подойдя к двери, взялся за ручку. Дверь открылась без всякого скрипа, и я, шагнув внутрь, осмотрелся. Весь первый этаж занимал один большой зал с камином, в котором ещё дымились залитые водой обгоревшие поленья. Был ещё длинный стол, заваленный объедками и пустыми бутылками далеко не дешевого алкоголя. Запашок стоял здесь ещё тот. Похоже, в избушке ещё совсем недавно какая-то весёлая компания основательно гуливали, причём не один день. Видимо, мужики, вырвавшись из-под опеки своих благоверных, под видом охоты нехило так повеселились. Отдыхали не чисто в мужской компании, а с заводными девками, о чём свидетельствовали развешанные в хаотичном порядке предметы нижнего женского белья на оленьих рогах и охотничьих прибабасах, прикрепленных к стенам, многие из которых я видел впервые в жизни. Даже на люстре сиротливо раскачивался сиреневый бюстгальтер, кажется третьего размера.

Пройдясь по залу и с любопытством оглядев помещение в поисках чего-то для себя полезного, я ничего кроме арбалета со стрелами не нашёл. Пришлось подниматься по резной лестнице на второй этаж. На всякий случай я ещё раз громко поинтересовался, есть ли тут кто, но ответа так и не получил, прошёлся по этажу. Здесь были шесть пустых номеров с отличной мебелью и небольшой зал с бильярдным столом. Помимо бильярда имелись шесть кресел и круглый стол, а на стене висел большой экран. Поискав пульт и найдя его на одном из кресел, я включил экран и, покопавшись в меню, вышел в сеть общего доступа и первым делом запустил поисковик своего местонахождения. Взглянув на результат, я чуть на месте не рухнул от неожиданности. Я находился в одном охотничьем заказнике для аристократии на столичной планете королевства Лейрин, в шестистах пятидесяти километрах от королевского дворца!

– Вот так-так, летел на Новую Москву к урусам, а оказался там, где даже и подумать не мог. К чему бы это, интересно? – пробурчал я себе под нос и вывел подробную карту заказника. Изучив маршруты и окончательно разобравшись со своим месторасположением, я взялся за просмотр последних сообщений новостных инфоканалов и, перечитав наиболее заметные из них, задумчиво взлохматил правой ладонью волосы, присел на кресло и глубоко задумался. Новости королевства были, мягко говоря, тревожными. Убиенный монарх не имел прямых наследников, и в результате дальние родственники разделились на пять враждующих группировок, каждая из которых поддерживала своего кандидата на монарший престол, в результате чего во многих провинциях началась активная борьба за власть. Кровь пока не текла, но исходя из логики событий, она непременно будет пролита, и очень даже скоро. Армия и флот пока сохраняли нейтралитет, но при таких раскладах это ненадолго.

Посидев и обдумав план своих дальнейших действий, я спустился на первый этаж и, сняв со стены приглянувшийся охотничий арбалет с десятком стрел и надев вещмешок, покинул избу. Припомнив карту охотничьего заказника, я соотнёс его с ориентирами и, определив направление, решительно двинулся в сторону административного здания, где имелась стоянка автоматического такси. Денег у меня не было вообще никаких, но уж как-нибудь разберусь, главное, добраться бы без приключений...

Четыре с лишним часа прошагав по пересечённой местности и основательно вымотавшись, я добрался до намеченной цели, но сразу к административному зданию не пошёл, а предпочёл немного передохнуть и заодно понаблюдать какое-то время за происходящим. Совершенно спокойно я подошёл к зданию метров на сто пятьдесят и, остановившись возле дерева, снял вещмешок и, присев на него, стал изучать небольшое трёхэтажное строение.

Здание было вполне обычным и ничем не примечательным. В общем, стандартный типовый проект, разве что крыша была несколько необычной, так как очень сильно походила на китайскую пагоду, да ещё на втором этаже три окна оказались наглухо закрыты стальными ставнями с узкими прорезями. Посидев около пяти минут, но так ничего и никого и не заметив, я поднялся и, прихватив арбалет со стрелами, направился к входу. Внутри оказалась обыкновенная проходная с мониторами охраны, за ней находился довольно большой зал, вот только самих охранников на рабочем месте не было. Порадовавшись чужой безалаберности, я прошмыгнул на КПП и взгляделся в изображения на мониторах. На одном из экранов я увидел, как с десятков каких-то хмырей грубо заталкивали в большой глайдер двух девушек со связанными за спиной руками. Лиц пленниц видно не было, но уж больно они были похожи на Эстель с Кити, и что интересно, посадочную площадку окружали полтора десятка охранников. На всякий случай запомнив дворянский герб на борту глайдера, я выскочил из КПП и поспешил найти для себя что-нибудь полезное, но пройдя по коридору несколько метров, услышал из приоткрытой двери какой-то шорох, да ещё к тому же оттуда ощутимо несло специфическим тюремным запахом. Осторожно заглянув внутрь, я узрел десятка полтора стальных клеток. Все они были пусты, за исключением двух. В одной сидела женщина неопределённого возраста в какой-то грязной рванине и страшно спутанными волосами, а вот в другой находился штаб-

майор с пропитанной кровью повязкой на голове. Чего-чего, а такого я не ожидал увидеть никогда. В задумчивости постояв у приоткрытой двери пару мгновений, я вошёл внутрь и, внимательно посмотрев в глаза Рашпилю, нейтральным тоном поинтересовался:

– Лёня, как ты тут оказался? И где вообще Эстель с Кити?

– Забрали девчат по приказу принца Альфора. Куда, не знаю, как не знаю и то, каким образом здесь оказался. Очнулся уже за решёткой. Эстель с подружкой тоже здесь находились в других клетках, пока их куда-то не увели минут десять назад.

Ничего не ответив штаб-майору, я подёргал решётку и, осмотрев замок, понял, что без специального инструмента такую конструкцию не сломать, слишком уж капитально сделано.

– Что-то я не пойму, клетки-то для людей предназначены, а не для диких животных, а мы ведь как-никак на территории охотничьего заказника находимся, причём на первом этаже административного здания. Как-то странно это, честное слово, – задумчиво протянул я, пытаюсь сообразить, для чего тут устроен такой загон.

– Нестор, здесь не на диких животных охотятся, а на людей. Есть такая блажь у принца Альфора и его приближённых. В общем, оставь меня, а сам уноси отсюда ноги как можно скорее и попытайся девчат вырвать из лап этого уroda. Вытащить меня из клетки шансов у тебя нет ровным счётом никаких.

– Лёня, ты за кого меня принимаешь?! Да я сейчас тут всё в хлам разнесу и тебя освобожу, а потом доберусь до этого прынца, даже если мне придётся для этого всё королевство на уши поставить.

– И как ты это сделаешь? – с любопытством поглядывая на меня, поинтересовался штаб-майор.

– Не важно, главное, я знаю, как это сделать, и ты мне в этом поможешь.

Выскочив из помещения, я натянул тетиву охотничьего арбалета и, вставив стрелу, направился к КПП. Войдя в помещение, я взгляделся в мониторы и увидел, как глайдер взмыл в небо и полетел в неизвестном направлении, а охранники, покинув свои посты, неспешно направились к административному зданию. Прикрывшись дверцей шкафа, я выждал, когда вернётся наряд из двух человек, и, молниеносно выскочив из своего укрытия, без всякого шума вырубил их. Затащив тела в комнату отдыха и завладев парой парализаторов, я проверил состояние батарей и, убедившись в полной зарядке, снял с предохранителей, после чего надел куртку одного из охранников и, натянув кепку на глаза, вышел из КПП.

Мне в очередной раз невероятно повезло. В противоположном углу, спиной ко мне, стоял десяток охранников и выслушивал какие-то наставления от начальника смены, чем я немедленно и воспользовался. Выхватив парализаторы, я прицелился на уровне голов и нажал на спусковые крючки, поливая всех парализующими лучами. На пол попадали все, за исключением начальника смены. Не теряя времени, я отбросил в сторону парализаторы и, вскинув охотничий арбалет, выстрелил, после чего кинулся на противника, поднимавшего офицерский луче­мёт. Выбив оружие, я подсечкой свалил его на пол и кулаком пробил в затылок, отчего начальник смены сразу ушёл в нирвану.

Ловок шельма, стрелу отбил и уже практически готов был стрелять в меня, вот только каких-то долей секунды ему не хватило. Всё это мельком пролетело в моей голове, когда я одновременно подбирал офицерский луче­мёт и выискивал возможную для себя угрозу, но все охранники пребывали в глубокой отключке и прийти в себя должны были не менее чем через час, но радоваться было преждевременно. Не хватало ещё как минимум двоих охранников.

Схватив в левую руку парализатор, я в максимально быстром темпе проскочил к входной двери и выглянул наружу, но никого не увидев, вернулся и сразу направился к обезьяннику. Дверь так и осталась открытой, но сразу соваться внутрь не следовало. Чуть отойдя в сторону, я несильно толкнул дверь ногой, и когда она приоткрылась, оттуда выстрелили из луче­мёта. Энергетический луч чиркнул по левой руке, вызвав просто сумасшедшую боль. Застонав, я

выронил парализатор и рухнул на пол, чем вызвал радостные восклицания прячущихся охранников. Как я и рассчитывал, обороняющиеся бросились к двери, и вот тут-то я и выстрелил из трофейного лучемёта. Выстрелил точно. Два тела с гулким стуком рухнули на пол.

Опираясь на стену, я медленно поднялся и, на подкашивающихся ногах войдя внутрь, обыскал карманы. У одного из них охранников нашёл несколько электронных ключей. Сил возиться с замками у меня не было, начался озноб, и поэтому я бросил ключи штаб-майору и вернулся к двери. Присев возле косяка, я взглянул на сильно обожжённую руку, злобно проклиная свою неуклюжесть, и стал просматривать коридор. Вполне возможно, на втором этаже имелись ещё охранники.

Штаб-майор сноровисто подобрал ключ и, открыв замок, выбрался из клетки, но прежде чем подойти ко мне, пообещал освободить пленницу несколько позже и только после этого направился ко мне.

– Всех охранников уложил? – шепотом поинтересовался он, пристраиваясь рядом со мной.

– Не знаю, – так же шёпотом ответил я, насилу сдерживая вырывающийся стон, – тех, кого видел, уложил всех, но очень может быть, в здании есть ещё.

Понимающе кивнув, штаб-майор, оглядев мою рану, неодобрительно покачал головой и задал вопрос:

– Ты как себя чувствуешь?

– Как ободранное дерево фейхоа. Рука очень болит, и в голове начинает всё плыть, того и гляди сознание потеряю.

– Ладно, посиди-ка ты тут, а я схожу и разберусь.

Леонид Рашпиль, взяв из моей ослабевшей руки трофейный лучемёт, вышел в коридор, остановился и прислушался, но, не уловив характерных звуков пребывания людей, решительно направился на обход. Минут около двадцати посидев у дверного косяка, но так и не услышав звуков боя, я кое-как поднялся и на негнувшихся ногах добрался до клетки, в которой находилась неизвестная мне женщина. Лицо её было измазано в какой-то саже или мазуте, а длинные волосы скорее походили на мочало, так что с уверенностью определить возраст было не так-то просто, разве что глаза... Большущие голубые глаза, переполненные страхом, робкой надеждой и бескрайней болью, с невероятно щемящей душу мольбой смотрели на меня, отчего у меня непроизвольно засосало под ложечкой.

– Как тебя зовут?

– Анна.

– И давно ты здесь находишься?

– Не знаю, кажется, целую вечность. Я давно потеряла счёт времени в этом аду, – простуженным голосом ответила она и зашлась в приступе очень нехорошего кашля.

М-да, похоже, отбили ей потроха основательно. По-хорошему, ей в больницу надо, впрочем, как и мне, долго с подстреленной рукой мне на ногах не устоять. Окинув внимательным взором камеру, где находился штаб-майор, я увидел брошенные электронные ключи. Пришлось ковылять несколько метров и их подбирать, после чего возвращаться к женщине. Потыкав в прорезь разные ключи, я открыл клетку и жестом предложил ей выйти. Словно не веря своему счастью, она, прижав ладони к груди, очень медленно поднялась и, робко озираясь по сторонам, сделала один маленький шагок, затем второй, а затем чуть ли не выпрыгнула из своего узилища. Оказавшись в середине тюремного бокса, женщина остановилась и, посмотрев на меня, отрешённым голосом поинтересовалась:

– И что теперь?

Вроде и простой вопрос, а поди ответ человеку, пережившему неизвестно какие мучения в этом адском вертепе, тем более что ещё ничего не закончилось, но и промолчать тоже не вариант. Задумчиво потерев щёку, я вздохнул и заговорил:

– Сейчас мой приятель зачистит здание, и мы смоемся из этого паскудного местечка куда подальше.

– С этим как раз таки понятно, просто я имела другое в виду. Куда вы меня отвезёте, вернее к кому?

– Как выберемся из этого богом проклятого заказника и окажемся в безопасном месте, можете идти на все четыре стороны.

– Что, прямо так возьмёте и отпустите?! – не поверила она моим словам.

– Послушайте, Анна, я не знаю, на что вы намекаете, да и знать этого не желаю. У вас своя жизнь, а у меня своя, да к тому же отягощённая серьёзными обязательствами, так что как только мы окажемся в безопасном месте, так наши пути-дорожки разойдутся и больше никогда не пересекутся в этой жизни. У каждого из нас своя дорога и свои цели, так что не взывайте, но если вы хотите отомстить главному виновнику своих мучений, помогите мне, и тогда я позабочусь о вашем будущем. Что называется, баш на баш. Отвечать я вас не тороплю. Подумайте хорошенько над моим предложением, а когда примете окончательное решение, сообщите мне.

– Спасибо за честность, – странно посматривая на меня, проговорила женщина и, помолчав несколько мгновений, заговорила вновь: – Что-то мне лицо ваше кажется знакомым, вот только никак не могу вспомнить, где я могла вас видеть или встречать...

– Не думаю, что мы с вами где-то могли пересекаться, – отозвался я и похромал к выходу и у двери нос к носу столкнулся со штаб-майором.

– Нестор, всё в порядке, ты всех охранников положил! – с воодушевлением заявил он и, переведя взгляд на женщину, уже тише продолжил: – Тут есть отличный автоматический медбокс последнего поколения, так что сейчас тебя подлечим и сразу улетаем, нечего нам тут больше делать.

– Э, нет, Лёня, так дело не пойдёт. Ты что, забыл, что нам ещё девчонок освобождать надо?

– Нет, не забыл. Главное, мы знаем, у кого они, остальное – дело техники.

– Не всё так просто, Лёня, – задумчиво протянул я, обратив внимание на Анну, которая очень внимательно вслушивалась в наш разговор. – Ты просто не смотрел последние новости, но давай лучше на эту тему позже поговорим, а сейчас охранников надо в клетки распахать, так как через полчаса они начнут приходить в себя.

– А ты сможешь? – с сомнением глядя на меня, поинтересовался он.

– Ничего, как-нибудь одной рукой тебе помогу.

Покинув тюремный бокс, я стал помогать штаб-майору перетаскивать тела в клетки, хоть это и было для меня очень тяжело, но мы за двадцать с лишним минут управились. Закрыв последнего охранника и утерев выступивший пот на лбу, я предложил гвардейцу выйти на свежий воздух, и когда мы оказались на взлётной площадке, Рашпиль, оценивающе поглядывая на меня, поинтересовался:

– Так что ты хотел мне сказать?

– Видишь ли, какое дело, принц Альфор является одним из претендентов на престол королевства Лейрин, и его поддерживают многие могущественные дворянские роды и парочка крупных финансово-промышленных кланов, а учитывая, что вот-вот разразится гражданская война, подобраться к нему будет практически невозможно. По сути, попавшая в лапы принца дочь верховного магистра Ордена крестоносцев станет большим козырем в противостоянии с конкурентами, вот именно по этой причине Альфор с приближёнными так поспешно отсюда и свалил.

– Вот дерьмо! – в сердцах выругался штаб-майор, прекрасно отдавая себе отчёт, что все его планы полетели коту под хвост.

– Дерьмо, – согласился я, – и поэтому нам кровь из носу надо основательно допросить каждого охранника и заснять на видео, а также перерыть тут всё и найти убойный компромат

на принца с компашкой, а уж потом будем соображать, как его лучше использовать для освобождения Эстель и Кити.

– Пожалуй, да, ты прав, но сначала тебя надо в медбокс на лечение уложить, а уж потом мы с тобой займёмся этим гадюшником.

– Анну тоже полечить надо. Я даже боюсь себе представить, что ей довелось вынести, да и вообще не мешало бы выяснить, кто она такая.

– Да, я её тоже хотел подлечить, Нестор, а то на неё без внутреннего содрогания смотреть просто невозможно, к тому же она единственный наш живой свидетель и потерпевший в одном лице. Охранники не в счёт, они скорее соучастники беспредела.

Глава 11

Пригородный посёлок столичного округа под названием Фаруга встретил меня практически пустыми улицами, хотя был полдень выходного дня и ласково светило весеннее солнышко, но люди не спешили покидать свои жилища. Первое время я удивлялся этому обстоятельству, но пройдясь по улицам, я всем нутром ощутил тягостную напряжённость. Наверное, так всегда бывает, когда надвигаются судьбоносные события и тяжёлые испытания, оттого люди и предпочитали скрываться в своём маленьком мирке, подальше от посторонних глаз, теша себя иллюзорной надеждой остаться в стороне от происходящего. Вот только замыкаться исключительно на себе любимом в такие времена самое распоследнее дело. Не надейся, что чаша сия обойдёт стороной тебя и твой дом...

Добравшись до нужной мне улицы, я нашёл адрес вербовочного пункта, указанный Ржавым в одном из рекламных объявлений, куда я мог в случае необходимости обратиться за помощью. Постояв несколько мгновений возле стеклянной двери, я переложил в левую руку длинный тубус, в котором лежала антикварная шпага, и, решительно взявшись за ручку, вошёл внутрь.

– Вы, случаем, дверью не ошиблись? – с усмешкой глядя на меня, поинтересовался неизвестный амбал с комплекцией, несколько превосходившей мою, в стандартном армейском комбинезоне без знаков различия, но с неизвестным мне шевроном на кармане правого рукава.

– Нет, не ошибся, – также с усмешкой отозвался я, – я пришёл именно туда, куда и направлялся.

– Ну, если вы действительно пришли затем, чтобы вступить в ряды наёмников, значит, по адресу, – мгновенно стерев с лица глумливую ухмылку, ответил он и жестом предложил подойти к стойке.

Равнодушно пожав плечами, я подошёл и, облокотившись о столешницу, внимательно посмотрел на амбала. Будучи не робкого десятка, амбал проигнорировал мой пристальный взгляд и самым что ни на есть деловым тоном задал вопрос:

– Какова ваша армейская учётная специальность?

– Командир штурмового взвода, правда документов, подтверждающих мои слова, с собой нет.

– Вакансии взводных у нас имеются, но вы должны понимать, что для подписания контракта мы просто обязаны проверить вашу профпригодность на симуляторе, а документы нас интересуют мало, главное – личные профессиональные качества. Если пройдёте стандартные тестовые программы, значит, компания заключит с вами контракт на вполне хороших условиях.

– Когда я могу пройти тестирование?

– Да хоть прямо сейчас.

– В таком случае давайте займёмся делом.

– Следуйте за мной, – распорядился амбал и, открыв дверцу, предложил мне войти.

Я вошёл и сразу же пристроился за амбалом, который недолго думая повёл меня куда-то в глубь помещения. Конечно, я мог без всяких предисловий произнести условную фразу, но мне очень хотелось выяснить, как Ржавый поставил дело, вот именно поэтому я и решил пройти тестирование, а заодно себя проверить.

Амбал завёл меня в большой зал с симуляторами и, выбрав тот, который специализируется на наземных боевых операциях, предложил забраться в кабину, что я и сделал. Я в учебке проходил через подобные тактические симуляторы, вот только они предназначались для рядовых десантников, а для взводных проходить как-то не доводилось, так что определённое любопытство во мне взыграло. Захотелось вдруг выяснить свой реальный потенциал.

Оказавшись в кабине и надев на голову шлем с датчиками, я вывел на голографический экран план-задание и, внимательно ознакомившись с ним, отдал команду на активацию боевого симулятора. Сначала меня окружила тьма, но затем я обнаружил себя в кабине тактического десантного модуля, стремительно несущегося на поверхность планеты, а спустя минут десять виртуальный взвод под моим чутким командованием приземлился на зачищенную штурмовой авиацией площадку. Не покидая кабины, я выдвинул вперёд роботов-сапёров под прикрытием автоматизированной тяжеловооруженной бронетехники и запустил дронов-разведчиков, после чего сформировал три ударные группы и одну резервную. Получив разведанные и разминировав проходы, я отдал команду на подготовку штурма, и когда юниты заняли исходную диспозицию, послал взвод в решительную атаку.

Виртуальный бой продлился около двух часов, в результате я захватил объект, но потери понёс очень значительные, две трети юнитов были уничтожены или имели повреждения различной степени тяжести. В общем, объект-то я захватил, вот только удержать его мне было уже не под силу, правда, в план-задание это не входило, но всё ж таки я был очень недоволен собой. Потери были слишком существенными, а это значит, мне следовало вплотную заняться своей боевой подготовкой.

Завершив миссию и отключив симулятор, я выбрался из кабины и, пошатываясь от усталости, подошёл к амбалу и поинтересовался:

– И каковы мои рейтинговые показатели?

– Для обычного армейского взводного вполне удовлетворительные, но по нашим требованиям никуда не годятся. Во-первых, излишне большие потери личного состава и техники, а во-вторых: значительный перерасход боеприпасов имеет место быть, – хмуро разглядывая статистические данные виртуального сражения, ответил он мне и, пожевав губами, задумчиво заговорил: – Поймите, мы не регулярная армия, в которой государство в системном порядке снабжает служивых оружием и боеприпасами в невероятных количествах. Нам, наёмникам, как правило, приходится самостоятельно заниматься вопросами снабжения, оттого и подходы к выполнению поставленных задач у нас совершенно разные. Любая спецоперация или бой требует определённых затрат, а уж о полноценной войне и говорить нечего. Пользуясь услугами наёмников, заказчик экономит деньги, соответственно и мы просто обязаны вкладываться в обозначенный бюджет, оттого и требования к профессионализму у нас несколько выше, чем в регулярной армии.

– Не буду спорить, вы совершенно правы, – со вздохом отозвался я, – работать мне над собой ещё и работать, но если учесть, что я сегодня впервые в жизни управлял симулятором такого уровня, то можно считать, что это моё личное достижение, но давайте лучше поговорим о другом.

– На тему?! – вытаращив от изумления глаза, выпалил амбал и резко поднялся с кресла.

– Спокойнее, уважаемый, спокойнее, – отозвался я, выставя перед собой руки в примирительном жесте, – без резких движений. Просто выслушайте меня, и всё. Передайте привет полковнику Саху от Лешего. Леший жив, здоров и даже не кашляет.

– Фу ты, – с явным облегчением выдохнул амбал, – не могли сразу сказать?! Вас полковник давно дожидается. Чуть ли не каждый день обязательно справляется, не давали ли вы о себе знать. Ждёт весточки от Лешего с большим нетерпением.

– Так я ж откуда знаю, туда я попал или нет, или засада тут, в конце концов. Сначала проверять надо, а уж потом нырять с головой. Вас, кстати, как величать?

– Капитан Люгер.

– Очень рад нашему знакомству, капитан, – козырнув, ответил я, – а сейчас мне срочно нужна связь с полковником.

– Пройдёмте за мной.

Люгер провёл меня в отдельный кабинет с военной аппаратурой связи и, набрав пароль, соединил с Ржавым, давно ставшим настоящим другом, как и все те, кто был в моём взводе во время обороны Ферси. Капитан подкрутил настройки и, дождавшись, когда на экране появится абонент, удалился из кабинета.

– Ну, здравствуй, Ржавый.

– Ты как здесь оказался, сержант?! – в лёгкой прострации поинтересовался он, ерзая в кресле рабочего кабинета.

– Долго рассказывать, ты лучше скажи, на тебя кто-нибудь от принца Альфора выходил с целью найма?

– Нет, его люди на меня не выходили, впрочем, как и представители других принцев. Мы ведь компания новая, ещё не имеющая сложившейся деловой репутации, но к нам присматриваются, особенно люди принца Фэя, но, если честно, я бы с ним контракт не стал подписывать.

– А что так?

– Принц Фэй – самый слабый из претендентов на престол королевства. Личная гвардия около тысячи бойцов, и ещё тысячи три могут предоставить его вассалы. Правда, тут есть один нюанс. Он владеет крупнейшей транспортной компанией в королевстве, в состав которой входит более сотни больших грузовых карго и ещё десятка два пассажирских лайнеров. Помимо сугубо гражданских судов Фэй имеет десятка три боевых космических кораблей сопровождения. Не бог весть какая сила, но всё ж таки лучше, чем вообще ничего.

– Транспортная компания, говоришь, – задумчиво протянул я, – пожалуй, это будет для нас интересным, вот только каков по жизни этот Фэй?

– Да, в общем, нормальный человек. В светской хронике светился нечасто, в скандалах замешан не был, женат, имеет троих детей. Каких-либо порочащих слухов практически нет. После кончины отца получил наследство в виде огромных долгов и заложенное банку имение, из-за чего был вынужден активно заняться бизнесом, причем весьма успешно. Не так давно Фэй выплатил все долги и вернул закладную, став полноправным хозяином родового имения.

– А устрой-ка ты мне встречу с этим принцем, желательно сегодня. Есть у меня нечто такое, чему он будет несказанно рад, – после пары минут напряжённых размышлений потребовал я от Ржавого.

– Это очень сложно. Сейчас все реальные кандидаты на трон окружили себя плотной охраной и лично почти ни с кем не встречаются, опасаясь покушения. Все дела ведут через доверенных лиц.

– Ну, если так, то предложи ему утерянную некогда шпагу, принадлежавшую легендарному Реднару Великолепному. Думаю, он не сможет отказаться лично встретиться с продавцом столь уникального раритета, ради которого буквально все кандидаты на трон, если узнают о его существовании, непременно вцепятся друг другу в глотки смертельной хваткой.

– Я попытаюсь, но ничего не обещаю, – покачивая головой, ответил Ржавый, – сам понимаешь, дело-то совсем непростое, принц как-никак, да и обстановка с каждым днём накаляется, того и гляди рванёт.

– Если представителя принца Фэя не заинтересует легендарная шпага, предложи ему помощь от Ордена крестоносцев в борьбе за престол. Подробности при личной встрече.

– Ты это серьёзно, сержант?! – чуть выкатив глаза и подавшись вперёд, полушепотом поинтересовался Ржавый.

– Абсолютно.

– Подожди минут десять.

Изображение с моим подчинённым пару раз моргнуло, и исчезло. Устало прикрыв глаза и расслабившись, я откинулся на спинку стула и припомнил последние, очень трудные для меня дни. Охранников охотничьего заказника я нейтрализовал, вот только и сам получил серьёзное ранение, благо удалось штаб-майора освободить. Оказавшись на свободе, урус проверил адми-

нистративное здание заказника и, никого в нём не обнаружив, перетащил пленных охранников в отдельные клетки. Я ему помогал в меру своих сил, но помощник в тот момент из меня был, прямо скажем, никакой.

Справившись пусть с неприятной, но необходимой задачей, штаб-майор засунул меня и бывшую пленницу по имени Анна в автоматические медбоксы. Курс полного моего выздоровления занял около четырёх часов, но с Анной всё оказалось куда сложнее. Внутренние повреждения оказались настолько серьёзны, что если бы не мы, то жить ей оставалось от силы неделю, из-за чего курс лечения должен был занять целых три дня, и пока женщина лечилась, я с Рашпилем вплотную занялся обыском здания, и результат этого мероприятия оказался буквально сногшибательным. В подвальном помещении мы обнаружили и вскрыли оружейную комнату и буквально прозрели от того арсенала, который там хранился. Охотничьего оружия там не было вообще, там хранилось лишь армейское вооружение, которым можно было вооружить полноценный штурмовой взвод. В оружейке не только пехотные лучемёты имелись, но и бронированные экзоскелеты с переносными ракетными комплексами. Мало того, тут имелись боевые ударные роботы универсального назначения, а уж боеприпасов так и вообще на неделю непрерывных боёв с лихвой хватило бы. И вот тут-то мы душу отвели! Весь оставшийся день, до самой глубокой ночи, я и штаб-майор только тем и занимались, что снимали с консервации роботов, приводили их в боевое состояние для обеспечения своей безопасности, на случай если пожалуют непрошеные гости, а на следующий день приступили к просмотру документации и видеofайлов с жёстких дисков охранных камер наблюдения.

Два дня мы занимались изучением доставшихся материалов, отвлекаясь лишь на допрос пленных охранников, и в результате накопили невероятную гору убийственного компромата на принца Альфора и его приближённых. Как оказалось, в заказнике не только охоту на людей устраивали, но ещё и собрания тоталитарной секты проводили, в которой принц был пастором, а вот сама секта была родом из Священного союза, вернее с Ферси, где спецслужбы Священного союза готовили адептов для засылки в Империю Орла, да и не только туда.

На третий день нашего пребывания в заказнике я и штаб-майор пришли к заключению, что мы на своём уровне достигли потолка и пора бы уже сваливать отсюда. Посоветавшись какое-то время, мы решили, что именно я поеду в столицу, так как у меня там имелись кое-какие знакомства. Определившись с дальнейшими своими действиями, мы зарядили батарею электромобиля, и я поехал по направлению к столице, вот только доехать мне туда не довелось, выдохся аккумулятор. Вот и пришлось пешкодралом добираться до пригорода, а там уже я смог на общественном транспорте доехать до посёлка Фаруга.

– Эй сержант, ты что, уснул?! – неожиданно послышался взволнованный голос моего подчиненного.

– Нет, просто задумался, – отозвался я и, открыв глаза, задал вопрос: – Ну как, договорился с представителем принца Фэя?

– Конечно! Как только он услышал о легендарной шпаге, так сразу согласился на личную встречу с продавцом. Единственное условие он выдвинул, что его люди тебя, сержант, сами заберут из вербовочной конторы. Оставайся на месте, они будут максимум через полчаса.

– Надо же, не ожидал такой прыти от прынца.

Глава 12

– Нестор, может быть, стоит послать в посольство вместе с вами моего уполномоченного представителя? – с беспокойством поглядывая на меня, поинтересовался принц Фэй.

– Ваше высочество, давайте сначала я посмотрю на реакцию посольских чинуш Священного союза. Если освободят Эстель – хорошо, а вот если нет... Придётся решать проблему самостоятельно.

– Ну не знаю, не знаю, – задумчиво протянул Фэй, – если действительно принц Альфор сотрудничает со спецслужбами Священного союза, у вас могут возникнуть очень серьёзные неприятности, хотя, конечно, на похищении дочери верховного магистра Ордена крестоносцев с подругой даже он способен свернуть шею. Такую выходку ему прощать никто не будет, хотя кто знает...

– Не думаю, что мне грозит чем-то серьёзным посещение посольства, ведь не будут же профессиональные дипломаты принимать участие в похищении дочери магистра, для таких дел, как правило, есть совершенно другие люди, – отозвался я и, испросив разрешение у принца, покинул его глайдер. Пройдя пешком несколько кварталов, я оказался возле кованых ворот с калиткой, которая при моём появлении автоматически открылась. Я вошёл и сразу направился к центральному входу, где меня встретили двое военных в парадных кителях, в звании сержантов ВКС Священного союза.

– Будьте любезны предъявить ваши личные документы, – потребовал один из них, преграждая мне дорогу.

– Документов, подтверждающих мою личность, у меня нет. Они погибли вместе с космической яхтой, но я гражданин Священного союза Нестор Иванович Махно. Это несложно проверить. Я нуждаюсь в экстренной помощи и к тому же мне крайне необходимо лично встретиться с представителем Ордена крестоносцев, у меня для него есть секретная информация, которой он непременно заинтересуется.

– Пройдёмте со мной.

Сержант провёл меня на КПП, где просканировали на предмет запрещённых предметов, и только после этого завели в один из кабинетов, где за столом сидел немолодой уже чиновник в цивильном костюме. Равнодушно оглядев мою персону, мужчина вздохнул и, предложив присесть напротив него, потребовал приложить правую ладонь к биометрическому сканеру.

– Ну-с, молодой человек, пока идёт процесс идентификации вашей личности, расскажите вашу историю, – поскрипывающим голосом распорядился посольский чиновник, продолжая всё так же равнодушно взирать на меня.

– Моё имя Нестор Иванович Махно. Рыцарь клана Саакс. Я с Ферси. Ещё совсем недавно здесь, в столице Лейрин, моя театральная труппа давала представления. По окончании гастролей я вылетел на своей личной яхте на Новую Москву по приглашению Совета старейшин урусов. Во время перелёта случилась непредвиденная авария, в результате которой я и двое моих пассажиров были вынуждены покинуть борт на спасательных капсулах. Приземлились мы в одном из охотничьих заказников, из-за чего так долго пришлось добираться до посольства.

– А где же ваши спутники? – с лёгким удивлением спросил он, одним глазом посматривая на показания идентификатора.

– А вот на эту тему я бы хотел переговорить в приватной обстановке с представителем Ордена крестоносцев, так как одним из моих пассажиров была дочь верховного магистра Эстель Гонориус и сейчас её жизнь находится под угрозой.

Услышав имя моей спутницы, чиновник на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

– Ну и фантазёр же вы, молодой человек! – давась словами, прорычал он и, вновь взглянув на прибор, резко заявил: – Попрошу немедленно покинуть посольство Священного союза

и впредь никогда здесь больше не появляться, в противном случае вы будете занесены в чёрный список.

– С чего это?!

– В базе данных гражданина по имени Нестор Иванович Махно не числится, как и человека с вашими биометрическими данными.

– Подождите, как такое может быть?

– Повторяю, молодой человек, немедленно покиньте посольство, в противном случае в отношении вас будет применено физическое воздействие.

– Странно, однако, – пробурчал я себе под нос и, взглядевшись в лицо чиновника, потребовал: – Свяжите меня с главой клана Саакс, и это недоразумение будет тут же разрешено, ведь я являюсь рыцарем этого клана.

– Вот ещё, буду я беспокоить спикера Парламента из-за какого-то проходимца! – раненым кабаном взревел чинуша и, вытянув вперёд руку с указательным пальцем, показывающим на дверь, во всю глотку заорал: – Пошёл вон отсюда, проходимец!!!

– Ну что ж, я это запомню, господин хороший. Придёт время, и вам придётся ответить за отказ в помощи своим согражданам, оказавшимся в трудном положении, – холодно проговорил я и, поднявшись со стула, с чувством собственного достоинства и высоко поднятой головой направился на выход.

Покинув посольство, я неторопливо пошёл обратно к ожидающемуся моего возвращения принцу Фэю и, пока шёл, обдумывал произошедшее в посольстве. Отсутствие моего имени в реестре граждан Священного союза совершенно не удивляло, но вот отсутствие беспокойства о пропавшей дочери верховного магистра впечатляло. Такого просто не могло быть, но тем не менее было, хотя скорей всего, я ещё не знал чего-то очень важного, и это напрягало.

– Сир, вы можете войти в глайдер, слезки за вами нет, – проходя мимо меня, совсем тихо проговорил неизвестный мне мужчина и неспешно удалился.

Всё-таки служба безопасности принца Фэя на уровне, да и сам он мужик неплохой оказался, жаль только сил и средств для борьбы за престол маловато будет, из-за чего он в авантюру по освобождению Эстель с Кити вступать не будет. Не в том он положении, чтобы всем рисковать, но от негласной поддержки ни за что не откажется. Я бы на его месте не упустил такой великолепной возможности чужими руками основательно подгадить своему противнику, да ещё таким образом, чтобы никто не заподозрил моего участия, а ещё лучше все стрелки перевести на ещё одного конкурента или нескольких, для того чтобы противники сцепились между собой. В этом и заключается мастерство плетения интриг, и чем более искусен интриган, тем эффективнее его работа, особенно если учитывать, что он не один такой умный. Плести интриги только часть дела, тут ещё и умело противодействовать надо, используя чужие интриги в своих интересах. Сложное и опасное во всех смыслах этого слово искусство, приобретаемое во время карабка по карьерным ступенькам на вершину власти. Путь этот сплошь усеян останками неудачников или тех, кто прекратил по разным причинам свой карьерный рост, удовлетворившись достигнутыми результатами. Вот именно они и выполняют своеобразную функцию фильтра, через который просочиться крайне сложно. На первых порах его не замечаешь, но чем выше поднимаешься, тем сложнее пробираться. На средних и уж тем более на высоких ступеньках так и вообще невозможно в одиночку просочиться через фильтр, так как там уже играют друг против друга команды и дружественные альянсы, хотя, конечно, альянсы далеко не вечны, да и состав их достаточно регулярно меняется. Подставы, предательства и измены с переходом в стан противника на этих уровнях явление обычное, так что на такой высоте всегда следует держать ухо востро, иначе падать будет очень и очень больно.

– Сир, неужели вы собираетесь пройти мимо? – неожиданно послышался тихий голос одного из личных телохранителей принца Фэя, в котором явно ощущалось сильное удивление, хотя его и пытались скрыть.

– Ну почему же, – отозвался я, выбрасывая из головы неожиданно нахлынувшие философские мысли, – просто немного задумался. Бывает иногда со мной такое.

Оглядевшись и заметив стоящий чуть в стороне неприметный глайдер, на котором я был вместе с принцем, беззлобно ругнувшись, повернул обратно. Со своими размышлениями я проскочил на десяток метров. Пришлось возвращаться. Забравшись в салон и встретившись с задумчивым взглядом Фэя, я заговорил:

– На помощь Ордена крестоносцев рассчитывать не стоит. Не знаю, что там такого произошло и кто приложил руку, но моей персоны в реестре граждан Священного союза почему-то нет, из-за чего меня не стали слушать и выгнали взащей. Даже упоминание о дочери магистра Ордена крестоносцев не помогло. Странное дело.

– Очень жаль, – совсем тихо проговорил принц и, задумчиво помолчав какое-то время, тем же тоном продолжил: – Нестор, помочь я вам не в силах. Открыто противостоять принцу я просто не в состоянии, по крайней мере пока, так что освобождением дочери верховного магистра вам придётся заниматься самостоятельно. Даже предоставленный вами компромат на Альфора я на сегодняшний момент просто не в силах реализовать, к сожалению.

– Я всё прекрасно понимаю, ваше высочество, освобождение Эстель – моя личная проблема, которую я собираюсь решать всеми доступными для меня способами, вот только мне потребуются ваши кое-какие услуги.

– Если вы имеете в виду легендарную шпагу... Назовите любую сумму, и я незамедлительно выплачу деньги.

– Деньги меня не интересуют, ваше высочество. Шпага ваша, владейте, я лишь попрошу взамен три услуги.

– И какие?

– Во-первых, мне требуется настоящий, а не поддельный комплект гражданских документов подданного королевства Лейрин. Во-вторых, оформите ферму, где содержатся пленные охранники, на мои новые корочки. А вот третья услуга будет куда сложнее. Мне нужна любая, подчёркиваю, любая информация о принце Альфоре. Если вы согласны с моими условиями, то после их выполнения мы будем в полном расчёте.

– Хорошо, – после минутного молчания отозвался Фэй, – я согласен выполнить озвученные вами требования, но как человек чести, должен вам сказать, что вы очень сильно предали. Шпага стоит во много раз дороже, особенно при том положении, в котором находится королевство.

– Ничего страшного, ваше высочество. Главное, меня такая цена вполне устраивает.

– Ну, как знаете, только пока оставьте её у себя. Если она сейчас окажется у меня в руках и об этом узнают мои родственники, жить мне считанные дни, – с деланным равнодушием проговорил принц и тут же поинтересовался: – Нестор, скажите, куда вас отвезти?

– На ферму. Надо с пленными охранниками ещё поработать и трофейные материалы из охотничьего заказника внимательно пересмотреть, а уж затем думать, как этот компромат против Альфора использовать.

– Хорошо, – после непродолжительного молчания ответил он, – сейчас вас отвезут туда, куда вы хотите, а всю доступную мне информацию доставят вам на ферму примерно в течение десяти дней. Более точные сроки, простите, обозначить просто не в силах. Да, и вот ещё что... С этого момента попрошу больше не искать со мной личной встречи. Вы сами по себе, я сам по себе.

– За сим позвольте откланяться, ваше высочество. Желаю успехов в ваших многотрудных делах и заботах, – ответил я принцу и, чуть кивнув, покинул салон глайдера. Оказавшись на тротуаре, я прошёл вперёд метров тридцать, и только тогда ко мне подошёл неприметный мужичок в замасленном комбинезоне механика и предложил зайти за угол близлежащего здания. Морда у него была ну не то чтобы бандитская, но такая, что непроизвольно возникало

желание перепрятать куда-нибудь подальше кошелек или даже схватиться за оружие. Во всяком случае, я на месте рядового обывателя от такого типа старался бы держаться как можно дальше, но вот выбор принцем Фэем для меня сопровождающего откровенно удивил и в какой-то мере насторожил.

– Ну что ж, пойдём...

Как только я завернул за угол, увидел весьма вместительный грузопассажирский глайдер с выгоревшими от времени рекламными наклейками на бортах. Подойдя к открытой дверце, я забрался в кабину. Дверь закрылась, и глайдер в автоматическом режиме поднялся в воздух и полетел в сторону фермы, где содержались пленные охранники с охотничьего заказника, под надзором штаб-майора Леонида Рашпиля.

Глава 13

– Привет, Зубец, как сработался с Ржавым?

– Да что же с ним не сработаться-то, Нестор? Нормальный мужик, с понятием. Работать одно удовольствие, да и парни его ещё те волчары. Практически любое дело могут красиво выполнить без всяких лишних вопросов, – ответил теперь уже личный представитель криминального авторитета Корнея. Сделав из большой кружки несколько глотков тёмного пива, он негромко заговорил: – Нестор, просьбу я твою выполнил. Место, где содержит девушек принц Альфор, мы установили, вот только пробраться туда совершенно невозможно. Ни под землёй, ни с неба, ни уж тем более по суше в родовой замок не попасть. Система охраны и обороны там совершенствовалась лет двести. В общем, замок Альфор неприступен, но есть и небольшой плюсики. Замок находится в глухом месте в предгорьях Большого каньона. Кругом напрочь выжженная солнцем пустыня да голые камни с ядовитыми гремучими гадами и скорпионами, вот только чем это тебе поможет, ума не приложу. Там столько всяких датчиков и камер наблюдения понатыкано, что, наверное, даже шагу ступить невозможно, чтобы не наступить на какой-нибудь из них.

– Материалы у тебя с собой?

Ничего не отвечая, Зубец поставил пивную кружку на стол и, съёрнув накрахмаленную салфетку, толкнул в мою сторону небольшой планшет. Взяв его, я вошёл в меню и, окружив себя защитным полем, взялся за просмотр собранных материалов. Минут десять я вдумчиво изучал переданную информацию. Схема замка и окружающей местности была сделана лет тридцать назад, а за это время там, без всяких сомнений, система охраны и непосредственной обороны должна была радикально измениться, но даже исходя из давно устаревших данных замок был неприступной твердыней.

– Слушай, Зубец, а у тебя, по случаю, нет ли кого-нибудь в королевских вооружённых силах, отвечающего за склады серьёзного оружия или за большую ремонтную базу?

– Мммм... подумать надо, возможно и есть, но не поручусь. У народа поспрошаю, глядишь, и найдём кого-нибудь, падкого на денежные знаки и не обременённого высокими моральными принципами. Что конкретно ты хочешь прикупить?

– Ракетные установки различного назначения, боевые роботы, дроны и многое что ещё. Запросы у меня обширные.

– Ну, ни черта ж себе! Ты что, войну решил затеять? – удивлённо взирая на меня, выпалил он и, поёрзав немного в пластиковом кресле, совсем тихо спросил: – Ты что, собрался замок Альфор штурмовать?

– Ещё не знаю, но вполне возможно. В любом случае Ржавому требуется оружие. Много оружия. Сам понимаешь, в королевстве наступают такие времена, когда главным аргументом в споре с оппонентами является сила, и нам к изменению окружающего климата следует основательно подготовиться, иначе раздавят.

– Пф, я и не спорю, но для таких закупок требуется очень много денег, просто безумно много.

– На пару партий деньги есть, а вот дальше придётся соображать, где ещё урвать.

– А что тут думать, – зловеще ухмыляясь, прошипел Зубец, – замок Альфора захватить и обчистить до самого доньшка. Хабара там найдётся просто немерено, на целую армию хватит, да и нам самим на хлеб с маслом непременно достанется, гарантирую, тем более желающих свернуть шею этому ублюдку стоит длинная очередь. Да, что там! Тебе ещё деньги будут предлагать, чтобы поучаствовать в налёте на замок.

– Ты прав, в замке есть чем поживиться, так что будем готовить атаку. Ты по своим каналам договаривайся насчёт оружия, а я деньги добуду. Как только железо будет у нас, так

сразу займёмся подготовкой, а насчёт желающих поучаствовать... Подбери надёжных людей, я от их помощи отказываться не собираюсь.

– Да уж, как представлю реакцию нашей занюханной аристократии на демонстративное уничтожение принца Альфора и разграбление его неприступной цитадели... Хозяева жизни, мать их так, – насмешливым тоном заявил Зубец и от всей души расхохотался.

Спустя пару минут утерев одноразовым платком выступившие от смеха слёзы, заговорил:

– Людишек я тебе подберу серьёзных, не сомневайся. Все парни в разное время пострадали от принца, так что тратиться тебе особо не придётся, кроме вооружения и снаряжения, разумеется. Тут уж рассупониться придётся на всю глубину кошелька, игрушки-то ой как недёшево стоят...

– Буду весьма признателен. В долгу не останусь, а насчёт грошей не беспокойся, деньги будут. Кстати, не подскажешь, куда Ржавый запропастился, а то третий день пытаюсь с ним выйти на связь, а он не отвечает.

– Не знаю, где его носило все эти дни, но сегодня рано утром он объявился с жутким перегаром и следами размазанной губной помады по всей роже, да ещё к тому же разило от него очень дорогим женским парфюмом, – с лёгкой усмешкой заявил Зубец и, хмыкнув, продолжил: – Запах этот я хорошо знаю, было дело, несколько ящиков по молодости стырил и продал, оттого и запомнилось. Как-никак первое моё самостоятельное дело. Цена такого флакончика более десяти тысяч крон.

– И где этот гулёна дрыхнет?

– Закрылся в своём номере и, скорей всего, спит. Думаю, проснётся только на следующее утро, а то и в обед.

– Придётся его побеспокоить. Завтра я не смогу здесь лично присутствовать. Мой личный хвост в виде штаб-майора не позволит. Знать ему о кое-каких наших делишках совсем не стоит.

– Может, его того...

– Никаких того! Он же урус.

– М-да, погорячился маленько, – сокрушённо помотав головой, пробурчал он и, неожиданно прищуривав правый глаз, внимательно посмотрел на меня и поинтересовался: – Ты ведь сам урус, и от земляка это скрываешь... Или ты не урус на самом деле?

– Ну, урус, так и что с того? У каждого из нас свои дела и свои тайны.

– Ладно, а то я уже было подумал...

Что он там подумал, я выяснять не стал, ни к чему мне это было, но вот откуда Зубец это знал, настораживало. Вот только выяснять, кто ему на ушко нашептал, сейчас не самое подходящее время, а вот как только разрулю свои дела, так и займусь этим вопросом.

Пожелав хорошего дня новоиспечённому представителю Корнея в королевстве Лейрин, я степенно покинул кабинет и, поднявшись по ступенькам на четвёртый этаж, подошёл к двери номера, в котором проживал Ржавый, и нажал кнопку вызова.

– Кто там?! – послышался заспанный голос моего подчинённого.

– Ржавый, давай открывай, дело есть.

Что-то невразумительно пробурчав себе под нос, бывший уголовник, а ныне один из самых уважаемых лидеров Сопrotивления на Ферси, снял блокировку замка, и я вошёл в гостевые апартаменты. Взглянув на помятую физиономию, измазанную светло-розовой помадой, и причёску типа взрыв на макаронной фабрике, я от души расхохотался.

– Ничего смешного, сержант, – отозвался он, безуспешно пытаясь пригладить непослушные волосы.

– Ты, я вижу, на радостях во все тяжкие пустился, на вольных-то хлебах.

– Ничего подобного, – отрицательно покрутив головой, заявил он, – я деловые контакты налаживал с управляющим одной транспортной компанией, которая регулярно доставляет товары на Ферси.

– В публичном доме, наверное?

– Никак нет, командир. Управляющим компанией оказалась женщиной. Ох и заводная особа оказалась! Пригласил её в один из лучших столичных ресторанов, чтобы предложить деловое сотрудничество. Делал всё по правилам этикета, выражался высоким стилем, приглашал на танцы для благородных и на ушко нашептывал всякие комплименты и всё такое прочее, полагающееся в данной ситуации... Кто же знал, что даму так понесёт!

Договорить Ржавый не успел, зазвонил коммуникатор, а затем послышался очень приятный женский голосок:

– Котик, ты, наверное, уже спишь. Не буду тебя будить, но будь готов к девяти часам вечера, я за тобой заеду, и мы поедem в королевский театр. Там идёт постановка под названием «Левиафан», билетов не достать, но мне удалось урвать парочку контрамарок. Целую, милый.

Коммуникатор отключился. Удивлённо посмотрев на кислую физиономию Ржавого, я в шутку поинтересовался:

– Может, погоняло твоё на Котика сменить?

– Не дави на мозоль, командир, – скривившись, выпалил он, – я же ради дела стараюсь, а не из-за своих шкурных интересов. Загрузим товаром арендованное карго и на вполне законных основаниях полетим на Ферси как торговая миссия, а там ещё и факторию организуем. Практически никакого риска. Главное, официально закрепиться на гражданском космодроме, остальное дело техники, ведь не зря же мы на Ферси своих людей туда внедряли. Вот и получится у нас без особых хлопот и излишнего риска надёжный канал. Хочешь, на Лейрин лети, а если не хочешь, можно в столицу Священного союза податься без всяких заморочек с военными.

– А вот тут я с тобой соглашусь, – задумчиво протянул я, – вариант действительно стоящий. Давай активно занимайся реализацией своей задумки, только не затягивай это дело, нам позарез свой личный канал с Ферси требуется.

– Думаю, через неделю отправим первое карго. Я связывался с Лосем, он его встретит и возьмёт товар на реализацию. Обратном кораблю пустым возвращаться не придётся, набьём трюмы ходовым в королевстве товаром и здесь реализуем. С какой стороны ни посмотри, сплошные выгоды.

– В таком случае свяжись с Лосем и передай ему, чтобы подготовил к отправке снятые год назад с боевых кораблей Ордена крестоносцев системы распознавания «свой-чужой». Он знает, где они хранятся. Да, и вот ещё что... Лось пару лет назад в какой-то заброшенной штольне обнаружил имперские противокорабельные ракеты, пусть их тоже подготовит. Думаю, здесь они в скором времени очень пригодятся.

– Ну, не знаю, – нахмурившись, протянул Ржавый, – удастся ли. Оккупационные власти обязательно всё будут самым тщательным образом проверять и перепроверять, хотя, конечно, за деньги проявлять особую ретивость точно не будут.

– Вот пусть Лось все технические вопросы до прибытия карго и порешает. Кому надо, бабло отстегнёт. Если ракеты на борт доставить не получится, то и хрен с ними, а вот устаревшие блоки распознавания кровью из носу надо доставить на Лейрин. Без них нам никак не обойтись.

– Я всё сделаю, командир, – позёвывая, отозвался он и потёр слипающиеся глаза. Поняв намёк, я пожелал Ржавому хорошо отдохнуть и поспешил покинуть гостевые апартаменты.

Глава 14

Ничего не скажешь, логистика – наука серьёзная, а если сюда ещё приплюсовать многолетний профессиональный опыт, так и вообще такому специалисту просто цены нет, например, такому, как Алисия де Оливейра. Что называется, профессионал высшей пробы, да к тому же ещё и настоящая красавица. Одним словом, Алисия была знойной мулаткой, сошедшей с фотографий шикарных пляжей Рио-де-Жанейро из моего мира. И вот такая красивая и богатая особа взяла да и вцепилась мёртвой хваткой в Ржавого, разом выплеснув на него весь свой любовный жар, копившийся в ней, судя по всему, долгие годы.

– Нестор Иванович, двадцать пять процентов в совместном нашем предприятии меня совершенно не устраивают, – категорично заявила де Оливейра, ласково поглядывая на безучастно сидевшего Ржавого.

– Ну, хорошо, сколько вы хотите?

– Ровно половину.

– Простите, но это слишком много, я готов рассмотреть вопрос о тридцати пяти процентах, но никак не о пятидесяти, – мило улыбаясь, ответил я своей собеседнице, хотя готов был ей отдать все семьдесят процентов, лишь бы наладить постоянно действующий канал с Ферси, но в переговорах такого уровня так делать категорически нельзя, нужно торговаться за каждую долю процента от прибыли, иначе не поймут. Мало того, заподозрят нечистую игру или вообще подставу, и тогда жди неприятностей.

– Уважаемый Нестор Иванович, ну посудите сами, я обеспечиваю наше совместное предприятие транспортом, а также логистическим и юридическим сопровождением груза, а это, поверьте моему слову, стоит ой как недёшево, так что половина прибыли есть достойная цена за мои услуги.

– Не буду спорить, это действительно не дешёво, но и без нашей помощи вам ни за что не закрепиться на Ферси. Видите ли, на этой планете далеко не всё решают чиновники оккупационной администрации, там есть ещё и другие силы, без одобрения которых практически любое предпринимательское начинание потерпит фиаско.

– Что вы имеете в виду? – мигом насторожившись, поинтересовалась Оливейра.

– Что имею, то и введу.

– Простите, что вы введёте?!

– Не берите в голову, сударыня, – с лёгкой усмешкой отозвался я, умышленно косясь на глубокое декольте, из которого выпирали конкретные такие женские груди, но к моему глубокому сожалению, смущение вызвать не удалось, да оно и понятно, люди, забравшиеся на такую вершину, по дороге всякое смущение подрастеряли. Да и не только смущение...

Проигнорировав мой взгляд, Алисия сделала пару глотков минеральной воды и с хитрецой посмотрела на меня.

– Я вижу, вы, Нестор Иванович, имеете определённый опыт ведения переговоров, правда такие методы, которыми вы пользуетесь, добропорядочным и законопослушным предпринимателям не свойственны. Вы пират?

– Даже если так, это что-то меняет? – приподняв правую бровь, поинтересовался я, неопределённо покачивая головой.

– Нисколько, Нестор Иванович, скорее даже наоборот, я уже более года ищу выходы на людей решительных и готовых за весьма приличное вознаграждение взяться за одно щекотливое дельце...

– И о чём идёт речь?

– Э, нет, Нестор Иванович, давайте сначала договоримся насчёт ферсианской фактории, и только тогда обсудим условия нового контракта. Пока без подробностей и только в самых

общих чертах, – помахав перед собой указательным пальцем, заявила она и, поднявшись с кресла, покачивая широкими бёдрами, прошла по кабинету.

Ничего не скажешь, женщина прямо ух! Но держать ухо надо остро, непростая она, ой непростая. Как бы Ржавый не поплыл...

– Ну, хорошо, сеньорита, – задумчиво протянул я, – только ради вас сорок процентов, на более не рассчитывайте, в противном случае я буду вынужден обратиться к другой транспортной компании. Слава богу, в королевстве Лейрин таких наберётся более чем достаточно.

– Я вынуждена подчиниться грубому шантажу, – с лёгкой гримасой недовольствия заявила Алисия, причем весьма убедительно, вот только огонёк в глазах говорил совершенно об обратном. Довольна она была, и ещё как. Выхватить сорок процентов акций будущей торговой фактории – очень даже отличный результат.

– Вот и ладушки. Ваша компания приобретает долю в очень прибыльном бизнесе.

– Не компания, Нестор Иванович, а лично я.

– Гм, странно, вы же по должности обязаны соблюдать интересы владельцев, а в данном случае вы их кидаете. Разве не так?

Алисия де Оливейра неспешно прошла, давая возможность рассмотреть её длинные и стройные ножки на высоких шпильках, после чего обернулась в мою сторону и неожиданно серьёзным голосом заговорила:

– Через год заканчивается мой контракт, и, насколько мне известно, совет директоров продлевать его не собирается, так что самое время мне позаботиться о своём будущем, тем более, как мне кажется, в нашем королевстве оставаться будет весьма опасно для жизни.

– Пожалуй, я с вами соглашусь, сеньорита. Времена нынче беспокойные пошли.

Алисия кивнула и, подойдя к Ржавому, ласково ему улыбнулась и нежным голосом попросила:

– Котик, пожалуйста, пойдти минут пять пройди по нашему дендрарию, нам с господином Махно надо тет-а-тет переговорить.

Ничего не ответив, мой подчинённый поднялся и, окинув строгим взором свою новую подружку, развернулся и направился к выходу.

– К чему такие предосторожности? – с подозрением поинтересовался я.

– Я не хочу, чтобы Котик был замешан в том деле, которое я хочу предложить.

– Сеньорита, давайте не будем ходить вокруг да около, говорите прямо, что вы от меня хотите?

Словно бросаясь в омут с головой, Алисия вдохнула-выдохнула несколько раз, после чего тихо заговорила:

– Я знаю, у вас, Нестор Иванович, есть очень серьёзные связи в криминальных кругах, не только в нашем королевстве, но и во многих других мирах, заселённых людьми...

– Допустим, имеются, только вы-то откуда это знаете? – с вновь открывшимся интересом разглядывая свою собеседницу, поинтересовался я, ощущая холодок между лопаток.

– Позвольте мне сохранить это в тайне, – мягко улыбнувшись, ответила она на мой вопрос, – поверьте, человек, сообщивший мне об этом, не представляет для вас равным счётом никакой угрозы.

– Ладно, пока поверю на слово, – согласился я, – но если у меня из-за этого возникнут неприятности, вам придётся сказать, кто это был.

– Хорошо, Нестор Иванович, но теперь я бы хотела перейти непосредственно к делу. Видите ли, на орбитальном грузовом терминале есть одна небольшая транспортная компания. Как и многие, они занимаются перевозкой контрабанды. Всё бы ничего, да вот только из-за них у нашей компании уже на протяжении полутора лет сплошные неприятности. Все их делишки списывают на нас, и всё из-за того, что некто из самых верхов курирует ту фирму.

– Алисия, вы хотите, чтобы мои люди уничтожили эту фирму?

– Не просто уничтожили, а ещё и сделали виновным того, кто её крышует. Из закрытого фонда один из владельцев нашей компании готов ради такого дела выплатить десять миллионов крон наличными. Вы готовы взяться за это дело?

– Удвойте гонорар, и считайте, что ваша головная боль исчезла.

– Гм, однако и запросы у вас, – протянула она с расширенными от изумления глазами и спустя несколько мгновений добавила: – Прежде чем ответить, мне требуется консультация.

– Консультируйтесь, только советую поторопиться, время моё дорого. Как только решитесь, обращайтесь... гм, к Котику, он знает, где меня найти. Да, и вот ещё что, – прищурив правый глаз, проговорил я, – как мне кажется, вы в этом деле имеете личный интерес. Я прав?

– Правы, Нестор Иванович, – со вздохом согласилась она, – если не удастся ликвидировать того, кто крышует недобросовестного конкурента, владельцы разорвут мой контракт в самое ближайшее время, и тогда все наши планы накроются медным тазом.

– Если договоримся о цене, этого не случится, – заверил я сексапильную особу и, вежливо раскланявшись с Алисией, покинул кабинет управляющего транспортной компанией. Не успел я пройти пару десятков метров, как за моей спиной открылась дверь и послышался частый перестук женских каблучков. Остановившись и медленно обернувшись, я увидел взволнованную де Оливейру в сопровождении Ржавого.

– Что-то случилось, сеньорита?

– Нестор Иванович, ваше требование удвоить гонорар принято.

– Как название фирмы?

– «Алькасар».

– Кто крышует эту фирму?

– Мы не знаем, – зябко пожав плечами, ответила девица, виновато поглядывая в мою сторону.

– Хорошо, названия вполне достаточно, – хмыкнув, отозвался я, – половину гонорара доставьте мне завтра в районе полудня наличными, остальное – после выполнения вашего заказа.

Я ещё раз раскланялся и поспешил на выход. Пока добирался до стоянки автоматических такси, никак не мог вспомнить, откуда я мог слышать название «Алькасар». Само слово-то мне хоть и было знакомо, а вот что оно значит, напрочь из головы вылетело.

Выйдя на таксомоторную станцию, я забрался в салон и, назвав адрес, неожиданно вспомнил, что алькасар есть название испанских городов-крепостей, таких, например, как Толедский алькасар, когда-то являвшийся резиденцией королей Кастилии. От нахлынувших воспоминаний у меня аж сердце ёкнуло и руки задрожали. С большим трудом уняв волнение, я, поворочавшись в кресле и найдя наиболее подходящую позу, глубоко задумался. То, что сеньорита де Оливейра что-то не договаривала, мне было понятно сразу. По какой-то неведомой для меня причине она не захотела сообщать, кто крышует фирму, что само по себестораживает, а тут ещё название такое... специфическое. Боюсь, неспроста фирму так назвали...

Выбравшись из такси, я с видом скучающего туриста прошёлся несколько кварталов, после чего активировал сканер наличия следящей аппаратуры. Убедившись в отсутствии инженерно-технических средств наблюдения, я нырнул в одну из подворотен и, поплутав по извилистым закоулкам, оказался возле резиденции нового местного криминального авторитета. Поднявшись по ступенькам, я хотел было открыть дверь, но перед ней возник неизвестный мне мордорот и преградил дорогу.

– Закрыто, – прорычал он и попытался с силой меня оттолкнуть, но выработанные мной рефлексы не позволили воплотить в жизнь это намерение. Чуть отвернув его руку, я вполсилы пробил ему в печень, отчего амбал охнул и уселся на пятую точку, с изумлением рассматривая мою персону.

– Поднимайся и проводи меня к Зубцу.

– Много на себя берёшь...

– Веди уж, убогий, – с лёгкой усмешкой ответил я на его реплику и, схватив за шиворот, поднял на ноги и, открыв дверь, толкнул его внутрь. Как и ожидалось, в помещении раздалась характерные хлопки работы парализаторов.

– Эй, парни, хорош палить, лучше передайте Зубцу, к нему пришёл Тур собственной персоной, да побыстрее шевелите там копытами, времени у меня мало.

Минуты две из зала не доносилось ни одного звука, а затем послышался громогласный голос моего протеже:

– Тур, это ты?

– Я.

– Заходи.

Осторожно взглянув через щель приоткрытой двери, я увидел Зубца с фиолетовой от злости физиономией. Мне-то на его душевное состояние было, откровенно говоря, плевать. Если уж он стал полномочным представителем одного из самых влиятельных криминальных авторитетов в человеческих мирах, то обязан озаботиться приведением в соответствие своего образа жизни с резко изменившимся статусом.

– Привет, Зубец.

– И тебе не хворать, Тур. Чего это ты хулиганишь? – всем своим видом выказывая неудовольствие, поинтересовался он.

Оглядев нескольких охранников, с подозрением поглядывающих в мою сторону, я жестом показал необходимость поговорить, тет-а-тет. Согласно кивнув, Зубец провёл меня в отдельный кабинет и, включив защитное поле, сердито заговорил:

– Тур, ты, конечно, человек уважаемый, но впредь я попросил бы тебя больше таких фортелей не выкидывать! Это моя земля, и это мои люди.

– Всё верно, Зубец. Признаю, маленько погорячился, – с примирительным жестом ответил я, – но ведь твой человек первым попытался меня вышвырнуть, я лишь сработал в ответку.

– Ладно, проехали, – махнув рукой, тихим голосом отозвался Зубец и, задумчиво пожевывая губами, поинтересовался: – Тур, так что ты хотел мне сказать?

– Есть такая небольшая транспортная компания под названием «Алькасар». Так вот мне кровь из носу надо всё о ней узнать. Чем реально занимается, кто крышует, да и вообще, мне нужны выходы на технический персонал. Если надо кого подкупить, подкупай смело. На это дело Ржавый тебе завтра коронный лям завезёт.

– Что, прямо вот так и принесет в клюве целый миллион крон наличными?! – недоверчиво взирая на меня, выпалил Зубец.

– Будет тебе лям и даже больше, можешь не сомневаться, ты, главное, всё, что сможешь, про эту контору прознай.

– За такие деньги будет тебе информация вместе со сговорчивыми технарями.

– Да, а что там у нас с людьми для штурма замки принца Альфора?

– Полторы сотни бойцов я отправлю на полигон в распоряжение Ржавого через пару дней. Это все, что мне удалось наскрести. Нынче наёмники в большой цене, так как аристократы всех на корню скупают, пополняя свои личные гвардии, и, кстати, ты мне за них триста пятьдесят кусков должен.

– Вот уж насчёт чего-чего, а про бабло можешь вообще не волноваться, – отмахнулся я, – завтра Ржавый привезёт.

Пройдясь по кабинету с убогой обстановкой, я внимательно взглянул на своего собеседника:

– А скажи-ка ты мне, Зубец, ты в этом кабинете постоянно работаешь или случайно зашёл?

– Чем тебе мой кабинет не нравится? – удивлённо приподнял он брови.

– Эх, Зубец-Зубец, – выдохнул я, – учить тебя ещё и учить... Ты же личный представитель самого Корнея в королевстве Лейрин, а всё мыслишь категориями районного масштаба. Пора осознать, что ты попал из дворовой команды сразу в высшую лигу криминального мира. Сам понимаешь, масштабы несопоставимые...

– На что ты намекаешь? – подавшись вперёд, поинтересовался он с некоторым напряжением в голосе.

– На то, Зубец, что пора тебе нынешнему статусу соответствовать, иначе Корнея подведёшь, а он этого не прощает.

– Да объясни ты толком, о чём базар идёт?!

– Тебе надо срочно заняться имиджем.

– Чего-чего?! – вылупив от изумления глаза, воскликнул он, нервно подёргивая правым плечом.

– Для начала офис арендуй где-нибудь в престижном районе, а не в этом клоповнике, вот чего. Присмотри подходящий завод или фабрику, на которой в самые кратчайшие сроки можно будет наладить ремонт военной техники, а ещё лучше, если будет возможность без особых капиталовложений военную продукцию выпускать. Купи его на подставное имя, открой фирму и оформи права собственности на неё, и пусть ею занимаются нанятые управленцы, а сам займись своим имиджем и налаживанием контактов в среде местной аристократии.

– Я категорически не буду губы накрашивать и щёки пудрить, – с агрессией в голосе выпалил он, непроизвольно передёрнув плечами, – не буду, и всё тут, даже если это очень выгодно. Не всё в этой жизни измеряется деньгами и выгодой, есть ещё такое понятие, как честь.

– Тьфу на тебя, – выпалил я, наконец сообразив, что он имеет в виду, – и ещё раз тьфу! Ты за кого меня принимаешь, Зубец?! Да за такие предложения в морду сразу дают, невзирая на возможные последствия.

– Тогда зачем мне какой-то там имидж?

Чертыхнувшись про себя, я сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и только после этого попытался обстоятельно ответить на заданный вопрос:

– Послушай, Зубец, я, в конце-то концов, ради дела стараюсь. Я здесь в королевстве задерживаться не собираюсь, как только сделаю свои дела, так сразу и улечу. Вернее, улечу сразу после того, как освободим двух девиц из плена принца Альфора, и тогда тебе самому придётся всем рулить, а это непросто будет, так как желающих занять твоё место найдётся очень даже немало.

– Ясень пень, немало, – медленно кивнув, ответил он и тут же поинтересовался: – Так что ты там предлагаешь?

– Покупай завод, на котором можно ремонтировать различное вооружение и производить его на конвейере. Да, и вот ещё что. Толковых личных телохранителей заведи, думается мне, без покушения на твою драгоценную шкурку ну никак не обойдётся.

– Ну, хорошо, – после минутного молчания заговорил он, – ты покинешь королевство, но за тебя останется Ржавый...

М-да, сплошная дипломатия. Тут нежданно-негаданно власть сама ему в руки свалилась, а теперь её делить ни с кем не хочет, рожа бандитская...

– Зубец, хочешь, верь, а хочешь, нет, но Ржавый тебя подсиживать не будет, зуб даю. Он и его команда здесь совсем для другой цели. Мешать они тебе не будут, а в случае чего всегда придут на помощь. Понимаешь, нам нужны космические корабли и средства борьбы с ними... Вот именно этим Ржавый и будет заниматься. Покупай завод, налаживай производство противокорабельных ракет и автоматических минных заградителей, и мы будем их у тебя покупать.

– У меня таких денег и близко нет. Дай бог, десятую долю с большим трудом наскребу... – с кислой миной на лице негромко проговорил Зубец, отведя в сторону взгляд.

– Не тупи, после штурма замка принца Альфора у тебя бабла будет выше крыши.

– Ну, не знаю... После такого налёта легавые вместе с личной гвардией принца и его вассалов устроят на нас настоящую охоту, так что, скорей всего, придётся ложиться на дно.

– А это уже мои личные заботы, – с циничной усмешкой проговорил я и, внимательно взглядевшись в глаза криминального авторитета, произнес: – Не будет никакой охоты, ручаюсь. Могу даже с тобой поспорить на миллион крон. Ну как, спорим?

Зубец медленно повернул голову и, как-то странно на меня взглянув, слегка осипшим голосом задал мне вопрос:

– Тур, ты кто?

– А оно тебе надо? – прищурился правый глаз, задал я ему встречный вопрос.

– Пожалуй, ты прав, – задумчиво протянул он, – меньше знаешь – лучше спишь.

– Ладно, Зубец, поехал я дальше по своим делам. Да, кстати, ты с компанией «Алькасар» не затягивай. Желательно уложиться в неделю, но это не принципиально, главное – качество. Мне не что попало требуется, а выход как минимум на дежурного инженера.

– Будет тебе выход.

– Вот и ладушки.

Глава 15

Глава Парламента и по совместительству глава одного из самых влиятельных кланов Гарней Саакс, не сдерживая ярости, схватил древнюю вазу и со всего маха грохнул её об стену. Не удовлетворившись единичным актом вандализма, Гарней, ругаясь сквозь зубы, взял в руки вторую вазу и... Разбил ею уникальное зеркало, которому было свыше двух тысяч лет.

Противный звон посыпавшегося на пол стекла вперемишку с глиняными обломками заставил Саакса нервно передёрнуть плечами. Чуть успокоившись, глава Парламента Священного союза, зябко укутавшись в домашний халат, уселся на диван и глубоко задумался. Прошло ровно две недели, как исчез корабль, на борту которого находился новоиспечённый рыцарь. Всё бы ничего, да только на борту вместе с ним находилась дочь верховного магистра и дочь одного из самых влиятельных сенаторов Священного союза.

Две недели назад маячковая закладка на яхте перестала подавать сигнал о месте нахождения яхты, и что самое интересное, новоиспечённый рыцарь летел к урусам на Новую Москву, но так до неё и не добрался. Посланная на место исчезновения эскадра до сих пор так и не смогла обнаружить яхту или хотя бы её обломки. Она словно растворилась в космосе, не оставив после себя вообще никаких следов, что само по себе не должно было быть, но тем не менее имело место.

– Похоже, некто целенаправленно занимается разрушением моих хитроумных планов, – злобно прошипел он и, хлопнув раскрытой ладонью по дивану, от всей души выругался.

Резко поднявшись с дивана, Гарней подошёл к столу и, включив защитное поле, вызвал начальника службы внутренних расследований.

– Гафур, зайди ко мне.

Минут через пятнадцать дверь кабинета отворилась, и в неё вошёл один из самых могущественных людей клана Саакс. Испросив разрешение, он присел напротив главы Парламента.

– Ты уже знаешь новость? – после минутного молчания поинтересовался тот.

– Какую именно? – без выражения какого-либо удивления поинтересовался адмирал.

– Насчёт исчезновения яхты, которую мы вручили рыцарю нашего клана.

– Знаю. В том секторе целая эскадра занята безуспешными поисками.

– И это всё? – вкрадчивым голосом поинтересовался Саакс.

– Ну почему же, – одними губами усмехнулся адмирал, – есть у меня более подробная информация.

– Выкладывай.

– Наш новый рыцарь по приглашению Совета старейшин урусов покинул столицу королевства Лейрин и направился на Новую Москву, вот только, по неустановленным пока причинам, не долетел.

– Ну что ж, – грустно отозвался Гарней, – всё верно, за исключением одной маленькой такой мелочи. На борту этой яхты находилась дочь верховного магистра Ордена крестonosцев.

– Кто там был?! – мгновенно растеряв всякую невозмутимость, выпалил адмирал Гафур с округлившимися до предела глазами.

Тяжело вздохнув, Гарней пристально посмотрел на начальника службы внутренних расследований и заговорил:

– В том-то всё и дело. На борту числящейся за нашим кланом яхты находилась дочь магистра с подругой. Я узнал об этом только сегодня утром.

– Твою мать... Очень похоже на подставу.

Одобрительно кивнув, хозяин кабинета распорядился:

– Гафур, проверь всех, кто хоть какое-то отношение имел к яхте. От оператора полётёрной машины до самых верхов. Учти, мне нужен результат, и как можно скорее, от этого зависит дальнейшая судьба нашего клана.

– Я вас понял, сир.

– Ступай, Гафур, да пребудут с тобой святые стихии.

– Прошу прощения, разрешите задать один уточняющий вопрос, очень важный для дела, – с некоторой заминкой попросил адмирал Гафур, нахмутив густые брови.

– Задавай.

– Каким образом вы узнали о том, что на борту пропавшей яхты находилась дочь верховного магистра, да ещё с подругой?

– Хорошо, – отозвался Гарней спустя пару минут тягостных размышлений, – я отвечу на твой вопрос. Учти, то, что ты сейчас услышишь, ни при каких обстоятельствах не должно покинуть этого кабинета. За это отвечаешь головой.

– Сир, разве я когда-нибудь давал повод усомниться в лояльности своему клану?

– Если бы это было так, ты бы не занимал свою нынешнюю должность, – с намёком протянул Гарней и, посмотрев в окно, заговорил: – Видишь ли, задуманный основателями нашего клана институт рыцарства – это не просто дань древним традициям, как многие думают, а многофункциональный инструмент в руках главы клана, которым он волен распоряжаться по своему усмотрению, за исключением тех случаев, когда кандидатуру выдвигают старшины клана или их совет...

Умолкнув на несколько мгновений, Гарней Саакс, нахмутив густые брови, продолжил:

– Институт рыцарства имеет в своём уставе каждый клан Священного союза, и это неспроста. Кого-то возводят в рыцарское достоинство за заслуги перед кланом, а кого-то – из-за стремления привлечь на свою сторону талантливого и полезного клану человека, но изредка бывают случаи, когда следует опасного индивидуума держать под контролем, как в нашем случае. И вот случилось непредвиденное: господин Нестор Махно сорвался с крючка. Вся телеметрия с подаренной ему элитной космической яхты перестала поступать в мой кабинет. К сожалению, из-за моего плотного графика я заметил это только сегодня утром. Ознакомившись с переданной информацией, я выяснил, что на борту яхты находилась дочь верховного магистра и её лучшая подруга.

– Разрешите скопировать показания телеметрии?

Тяжело вздохнув, глава клана скопировал в инфокристал все данные с момента вручения яхты и передал его своему подчинённому. С почтительным поклоном приняв из рук Саакса инфокристал, адмирал Гафур, соблюдая церемониал, испросил разрешения покинуть кабинет и, получив отмашку, поспешил в дворцовое крыло, где располагалось возглавляемое им ведомство. Прибыв на место, адмирал распорядился, чтобы его не беспокоили, и заперся в своём рабочем кабинете, где и занялся изучением телеметрии с пропавшей космической яхты.

Провозившись с материалами пять с лишним часов и сделав для себя кое-какие выводы, адмирал вставил инфокристал в компьютер для более углублённой детализации и только после этого поднялся из-за стола и, устало разогнувшись, задумчиво прошёл по кабинету.

Досье на новоиспечённого рыцаря клана Саакс пестрело довольно существенными проблемами, что в принципе никакого удивления не вызывало, и всё из-за происхождения господина Махно. Урусы, даже самые рядовые, несмотря на внешнюю открытость и добродушие, были скрытны, хотя, конечно, господина Махно рядовым человеком назвать просто язык не поворачивался. Непростой он был человек, только это ну совершенно никаким образом не объясняло интереса, который проявили к его персоне глава Парламента и верховный магистр Священного союза, даже если он является тайным агентом Совета старейшин из Новой Москвы.

– Хотя интерес магистра вполне объясним. Его дочь неровно дышит к господину Махно, – пробурчал он себе под нос и, потерев ладонями лицо, подумал: «Для полного комплекта только интереса президента Священного союза и не хватает...»

Непроизвольно дёрнувшись всем телом от неожиданно пришедшей на ум мысли, резко изменившей ход его рассуждений, он задумался.

Новая космическая яхта с совершеннейшей системой самодиагностики и ремонта с гарантированным ресурсом в несколько миллионов часов налёта просто так взять и пропасть не могла. Для того чтобы проверить такое дело, как похищение, требовался дистанционный доступ к бортовому искусственному интеллекту, а это значит, в высших властных эшелонах клана Саак имелся неизвестно на кого работающий крот.

Посидев какое-то время и обдумав, с чего начать в первую очередь, Гафур вызвал к себе в кабинет начальника технического отдела и, когда тот появился, сразу задал интересующий его вопрос:

– Гарольд, ты хорошо знаком с космическими яхтами модели «Альбатрос-44»?

– Разумеется, – равнодушно пожав плечами, ответил тот.

– Ну тогда, голубь ты мой сизокрылый, объясни-ка мне, каким макаром такое судно можно взять под контроль, обойдя номинального владельца.

– Если владелец единственный, то вообще никак, а вот если их несколько, то в этом случае в программе устанавливается приоритет в командовании бортом. Если не сделать это вручную, то через двадцать дней приоритет расставляется автоматически, и тот, кто был введён первым, получит наивысший приоритет, вернее этот приоритет устанавливается сразу, но по истечении двадцати дней временная установка становится постоянной. Других возможностей не существует.

– Спасибо, Гарольд, можешь быть свободен.

Выпроводив технаря, адмирал сквозь зубы выругался и, запорокинув голову, сам себе задал вопрос:

– И что из этого получается? А получается у нас очень любопытная картина. Похоже, некто имеет статус доступа к искусственному интеллекту космической яхты даже выше, чем глава клана. И как такое вообще возможно?

Поразмыслив какое-то время, адмирал вошёл в закрытую сеть клана и, найдя искомое, вывел информацию на голографический экран. Самым внимательным образом перечитав текст, задумался. Космическую яхту изготовили полтора года назад и сразу после ходовых испытаний законсервировали в отдельном подземном ангаре, и находилась она там до тех самых пор, пока не было принято решение возвести некоего Махно в ранг рыцаря.

Поднявшись с кресла, адмирал подошёл к большому зеркалу и, побоксировав несколько минут со своим отражением, вновь вернулся к рабочему столу и, нажав кнопку селектора, распорядился:

– Оперативную группу со взводом силовой поддержки на выезд.

Отключив связь, Гафур неспешно переоделся в чёрный комбинезон и, облачившись в доспехи, вошёл в лифт, нажал самую верхнюю кнопку и поехал на крышу, где находилась взлётно-посадочная площадка. Спустя несколько минут три бронированных бота синхронно вылетели в сторону верфи.

Глава 16

Адмирал Гафур тихо зверел. Две недели расследования вскрыли такие застарелые пласты дерьма, что впору было ставить вопрос об профпригодности целого ряда высокопоставленных чинов силового блока клана, вот только ответить на главный вопрос, куда подевалась яхта вместе с дочерью верховного магистра, до сих пор так и не удалось.

Тяжело вздохнув, адмирал заархивировал доклад и, сбросив папку в планшет, направился в кабинет главы клана. Прибыв на место, Гафур, минуя очередь посетителей, вошёл в кабинет.

– Присаживайся, адмирал.

Присев напротив Саакса, Гафур сумрачно качнул головой и протянул Гарнею планшет. Глава клана осторожно взял его и, открыв папку, стал читать.

– Не может быть!!! – спустя несколько минут напряжённого чтения выпалил он и, резко поднявшись на ноги, от всей души выругался.

– К моему глубокому сожалению, это правда. Некто во время ходовых недельных испытаний космической яхты умудрился внести изменения в настройки. Кто это сделал, установить пока не удалось, и всё из-за того, что капитан и приёмщик подверглись процедуре корректировки памяти. Что интересно, во время ходовых испытаний яхта делала посадку на Ферси. На планете она находилась ровно три часа, и за это время борт покидал только один человек. Кто это был, неизвестно, материалы видеofиксации сторели во время пожара ситуационного центра. Местная служба безопасности подозревает в диверсии ферсианское подполье, но я в это не верю, по всему виду, это работа того, кто внёс программное изменение.

– Что, нет никаких зацепок? – после продолжительных раздумий поинтересовался Саакс.

– Ну, почему же, кое-какие мысли на этот счёт имеются, – отозвался адмирал, – ведь на борт яхты абы кто попасть просто не смог бы, а это значит, тот, кто это сделал, имел более высокий приоритет, чем у приёмщика, а таковых в клане наберётся не более пары сотен человек.

– Сколько времени понадобится, чтобы вычислить крота?

– Я бы не стал спешить с этим делом. Не дай бог спугнём изменника, и тогда он заляжет на дно, и нам будет крайне проблематично его найти. Сейчас меня куда больше интересует, с какой целью крот прилетал на Ферси. Что-то здесь не срастается, а что именно, я никак понять не могу.

– Это всё, конечно, интересно, но где искать дочь верховного магистра, ведь дальше информацию об её исчезновении я скрывать просто не могу.

Задумавшись на некоторое время, адмирал Гафур ответил:

– Как мне думается, концы следует искать на столичной планете королевства Лейрин.

– С чего ты взял?! – воскликнул Гарней Саакс, крепко схватившись обеими руками за рабочий стол.

– Непокойно там стало после убийства монарха, а это явно неспроста, как и исчезновение дочери Гонориуса. Как мне кажется, одно с другим каким-то образом связано.

– Гм, может быть, ты и прав, – задумчиво протянул хозяин кабинета и после некоторых размышлений задал вопрос: – Что планируешь делать?

– Пошлю несколько оперативных групп на Ферси и заодно в королевство Лейрин, надеюсь, им удастся хоть что-то выяснить насчёт пропавшей Эстель. Пусть они там покопают как следует, сдаётся мне, дела на Ферси обстоят далеко не так, как принято считать, хотя, конечно, это территория Ордена крестоносцев и без визы верховного магистра работать на этой планете будет крайне проблематично.

Опустив голову, Саакс поразмыслил какое-то время и, придя к определенному заключению, нажал кнопку вызова.

– Приветствую, сир.

– Здравствуй, Гарней, – без выражения поздоровался Гонориус, пристально всматриваясь в лицо главы Парламента.

Сделав несколько коротких вдохов-выдохов, Саакс заговорил:

– Сир, космическая яхта рыцаря клана исчезла ровно месяц назад. Все наши попытки обнаружить судно не увенчались успехом...

– Неприятное событие, – равнодушно отозвался магистр, – но я-то тут при чём?

– Буквально недавно было установлено, что на борту яхты находилась ваша дочь.

– Гарней, это шутка? – после непродолжительного молчания поинтересовался Гонориус.

– Я говорю совершенно серьёзно.

– Одну минуту...

Верховный магистр, не отключая видеоконференции, вошёл в компьютер и, просмотрев данные, задумчиво протянул:

– Странно... Сигнал от встроенного чипа говорит о том, что Эстель находится на столичной планете королевства Лейрин, хотя она должна была лететь вместе с театральной труппой...

Переглянувшись с адмиралом, Саакс, нахмутив брови, заговорил:

– Мой начальник службы внутренних расследований сделал точно такое же предположение, хотя по моей информации Эстель вместе с рыцарем клана по приглашению Совета старейшин урусов летела на Новую Москву, но где-то на полпути яхта исчезла. Есть все основания предполагать, что некто имел приоритетный доступ в управлении.

Верховный магистр Ордена крестоносцев Адальберт Гонориус задумчиво потёр подбородок и, побарабанив пальцами по столу, голосом, не признающим никаких возражений, потребовал:

– Гарней, бери с собой адмирала Гафура и вылетай в замок Фальон. Я со своей стороны прибуду с коммодором Тадеушем Войдой, возглавляющим службу внутренней безопасности Ордена. Нам надо серьёзно поговорить.

– Хорошо, сир, я немедленно вылетаю.

Отключив связь, глава Парламента, взглянув на своего подчинённого, распорядился:

– Гафур, подготовь глайдер с сопровождением охраны. Мы с тобой вылетаем через десять минут на встречу с верховным магистром.

Откланявшись, адмирал поспешно покинул кабинет, оставив главу клана, погружённого в размышления перед предстоящей встречей с верховным магистром. Оставшись в одиночестве, Гарней немного позволил себе расслабиться, так как давно завёл привычку не позволять подчинённым просчитывать ход своих мыслей по мимике, а это требовало немалых усилий, а перед встречей с таким человеком, как верховный магистр, следовало основательно настроиться.

Предстоящая встреча, без всякого сомнения, была рискованным предприятием, так как глава Парламента собирался идти ва-банк. Или он от имени своего клана подтвердит тайный стратегический союз с Орденом крестоносцев, или ему магистр шею свернёт. Такой шаг с его стороны был крайне опасным, и если бы не сложившиеся обстоятельства, он ни за что не позволил бы себе игру с такими ставками, но деваться было некуда. Всё течёт, всё изменяется. И тот, кто не способен заранее улавливать дух перемен, обречен быть вытолкнутым конкурентами на обочину жизни, а вот тот, кто сам организует эти самые перемены, как правило, и находится на вершине пищевой цепочки человеческого социума. Правда, удержаться на вершине непросто, так как желающих занять это место более чем хватает. Пусть эта очередь и невелика, но уж каждый из претендентов за своей спиной имеет могущественный клан, а то и вообще союз крепких кланов с давней историей.

Не зная, вернётся ли он в свою резиденцию, Гарней написал записку, адресованную предполагаемому преемнику, и, закрыв её в сейфе, облачился в парадную мантию и поспешил на взлётно-посадочную площадку, откуда и вылетел в замок Фальон. Весь непродолжительный перелёт Саакс продумывал стратегию предстоящих переговоров, но в конечном итоге мысленно махнул рукой, всецело положившись на святые стихии.

После приземления на взлётно-посадочной площадке Гарней покинул глайдер и в сопровождении адмирала Гафура направился в донжон, совершенно не обращая внимания на резкий порывистый ветер, бьющий ему в лицо. Преодолев открытое пространство и войдя внутрь донжона, он поднялся по каменным ступеням на самый верх и оказался в круглом зале с застеклёнными бойницами, через которые проникал дневной свет. Внимательно оглядевшись и не увидев верховного магистра, глава клана подошёл к одной из бойницы, из которой хорошо был виден бушующий океан, и глубоко задумался.

В замке Фальон ему, как главе клана Саакс и по совместительству спикеру Парламента Священного союза, доводилось бывать несколько раз. В сущности, этот замок Орденом крестоносцев использовался в качестве места для частных переговоров, где строжайшим образом соблюдалась конфиденциальность.

– День добрый, Гарней, – неожиданно послышался за его спиной скрипучий голос верховного магистра.

– Приветствую, Гонориус, – отозвался Саакс и еле уловимым жестом отдал команду адмиралу покинуть зал.

Улыбнувшись одними губами, магистр выждал, когда начальник службы внутренних расследований удалится, и предложил присесть за большой круглый стол.

– Ну что ж, Гарней, я жду твоих объяснений.

– Я не знаю, каким образом твоя дочь оказалась на яхте, и уж тем более не знаю, где она находится сейчас.

– Ну, допустим, ты здесь действительно ни при чем, только я не это имею в виду, – с отчётливым холодком в голосе высказался верховный магистр.

– А что тогда?

– Начни лучше с истории с Ромуальдом и Эстель.

– Но мы же с тобой это уже обсуждали и заключили тайное соглашение, – слегка побледнев, протянул Гарней и, помолчав какое-то время, заговорил: – М-да, сложно признаваться в своих ошибках, но, видимо, это угодно святым стихиям. Видишь ли, Гонориус, в Священном союзе идёт грандиозная игра между кланами на выживание. Тут уже даже не о прибыли говорить следует, а о сохранении клановых капиталов.

– Нашёл чем удивить! Эта большая игра никогда не заканчивается. Как когда-то сформировавшиеся кланы стали друг другу дорогу переходить, так с тех самых пор покер ваш всё идёт и идёт, и конца игре этой не видно, – с некоторым пренебрежением высказал магистр своё мнение и умолк.

– На этот раз всё во много раз сложнее. Ты военный и поэтому вопросов финансов касался только в том случае, если требовалось построить новые боевые корабли или модернизировать существующие, да ещё новым обмундированием и вооружением для десанта обзавестись. Так что о реально происходящем за кулисы ты мало что знаешь. Вот, к примеру, давно ли твой Орден получал новое вооружение?

– Уже третий год идёт, – недовольно пробубнил магистр, – а модернизация существующих тормозится, за исключением стратегически важных авианосцев с кораблями прикрытия, да и то не всех. Если так пойдёт и дальше, стратегический баланс с Империей Орла будет нарушен, и далеко не в нашу пользу, разумеется.

– В том-то всё и дело, – выдохнул Гарней, – наше положение, прямо скажем, аховое. На нас надвигается реальный финансовый крах, а это значит, предстоит жёсткий передел рынков

без всяких правил. Именно это обстоятельство и заставило меня попытаться женить своего сына Ромуальда на твоей дочери Эстель, но моя затея с треском провалилась, и всё из-за одного безродного проходимца с Ферси...

– Это ты о Махно, которого возвели в рыцари клана? – с усмешкой поинтересовался верховный магистр.

– Он самый, – с досадой прорычал Гарней, нервно передёрнув плечами, и, помолчав несколько мгновений, сказал: – С каким бы удовольствием я ему свернул шею, но...

– Но моя дочь в нём души не чает, – продолжил за Саакса верховный магистр Ордена крестоносцев.

– Вот именно.

– Ну, хорошо, – после минутного молчания отозвался Гонориус, – что ты от меня хочешь?

– Получить твёрдые гарантии стратегического союза между кланом Саакс и Орденом крестоносцев. Думаю, это пойдёт нам обоим только на пользу, – честно признался Гарней, ощущая, как его спина покрывается испариной от нервного напряжения.

– Тебе моего слова недостаточно? – задумчиво протянул Гонориус, с недоумением взирая на своего гостя.

– Я хочу зафиксировать наш союз в письменной форме.

– Хорошо, будет тебе договор по всем правилам, – с неохотой согласился магистр и спустя некоторое время задал вопрос: – Так что у тебя всё-таки случилось?

– Видишь ли, какое тут дело, некто во время ходовых испытаний яхты умудрился ввести прогу приоритетного доступа к управляющему модулю, и что интересно, яхта во время испытаний приземлялась на Ферси, и какой-то человек покидал её борт на три часа. Кто это был, Гафур и его команда пока не выяснили.

– В таком случае предлагаю послать на Ферси твоего адмирала с командой и моего командора Тадеуша Войду, а затем пусть они вылетают в столицу королевства Лейрин и разыщут мою дочь. К сожалению, точное место пребывания установить не представляется возможным. Какие-то сильные помехи глушат сигнал, боюсь, как бы с ней чего худого не приключилось...

– Я согласен, но только с одним условием. Мне тот тип, который внёс изменение в управляющий модуль, требуется живым. Кровь из носу требуется размотать всю цепочку, ведь от этого зависит дальнейшая судьба моего клана.

– Принципиальных возражений не имею.

Поговорив ещё с полчаса и договорившись о координации дальнейших действий, Гарней Саакс, вполне удовлетворённый результатами переговоров, попрощался с верховным магистром и поспешил покинуть замок Фальон.

Глава 17

– Ну и каково твоё мнение? – поинтересовался магистр у директора лаборатории стратегических исследований, десять раз пересмотревшего запись беседы с Гарнеем Сааксом.

– Он искренне добивается крепкого союза с Орденом. Много не договаривает, оставляя за скобками весьма существенные детали, но он честен – настолько, насколько это позволено в его положении. Заключить с кланом Саакс стратегический союз на какое-то время вполне возможно, вот только нужно ли это Ордену, большой вопрос, ведь приобретая такого союзника, в доверок мы обретаем и его врагов, которые станут и нашими врагами, а их у Сааксов немало.

– Все так, как ты говоришь, – после непродолжительных размышлений ответил магистр, – но есть один весьма существенный момент, Саакс является действующим спикером Парламента, а это значит, его вполне возможно использовать в качестве застрельщика в противостоянии с президентом и его властной вертикалью, главное, чтобы о нашем союзе никто преждевременно не узнал.

– М-да, президент Священного союза Гаваэль Руной со своим действительным тайным советником Рудольфом Чентаем немало потрудились, чтобы урезать финансирование наших вооружённых сил и пустить сэкономленные деньги на создание пояса хаоса и нестабильности вокруг Империи Орла.

Умолкнув на несколько мгновений, ведущий аналитик Ордена крестоносцев сделал гимнастику для глаз и продолжил:

– Я прекрасно понимаю, для чего организована последняя череда громких скандалов, связанных с крупными хищениями бюджетных средств в силовом блоке правительства Руной с последующими арестами и шумихой в прессе. Это ведь натуральная дымовая завеса, рассчитанная на неискушённую публику, а не реальная борьба с коррупцией на самом высшем уровне. Понятно, что вырученные средства пошли на реализацию проекта «Юго-западный ветер» с целью сдерживания империи, вот только львиная доля денег вообще непонятно куда девается. Хотя, конечно, проект будет в ближайшее время реализован несмотря ни на что, так как местные аборигены вкладывают свои средства, надеясь их с лихвой отбить во время революционных событий.

Усмехнувшись про себя, Гонориус извлёк из сейфа папку и передал её своему подчинённому. Директор лаборатории стратегических исследований взял её и, внимательно перечитав несколько листов с рукописным текстом, произвольно пробурчал:

– Так, значит, вырученные деньги президент Руной в глубокой тайне вкладывает в перевооружение подчинённой ему Национальной гвардии...

– Да, все готовятся к внутренним беспорядкам, в надежде... Ну, тут разные кланы преследуют разные цели, – задумчиво протянул верховный магистр, – одни хотят пожить за чужой счёт, другие просто сохранить свои капиталы и влияние, как это делает Гарней Саакс, а третьи надеются просто выжить в смутные времена. И что самое паршивое, всё это делается за счёт Ордена.

– Мы непременно компенсируем наши затраты, да ещё с немалыми процентами, – с циничной ухмылкой заявил аналитик, – со всех, особенно с империи, хотя далеко и не сразу.

– И каким же образом? – с немалой заинтересованностью поинтересовался магистр.

– Мало кто знает, что запущенная программа «Юго-западный ветер» накладывается ещё на целый ряд подпрограмм, запущенных против империи в разное время. Например, организованный на Ферси Институт религиозных свобод, где холятся и лелеются всякие религиозные секты для засыла на территорию Империи Орла. Вся система построена на самокупаемости. Есть и ещё несколько действующих программ, которые со временем принесут нам немалую

пользу, но сейчас главное – вынудить императора ввести войска на сопредельные территории, где вспыхнет гражданская война.

– Ну, а мы со своей стороны поможем в организации подполья против имперских оккупантов, – с усмешкой продолжил за аналитика верховный магистр, – и тем самым заставим Империю Орла тратить сумасшедшие ресурсы на борьбу с партизанами и подпольем, что в свою очередь позволит нам выиграть драгоценное время, для того чтобы пережить надвигающийся кризис. Что в конечном итоге не позволит империи воспользоваться моментом для своего усиления за наш счёт.

– Именно так, магистр. Чем больше будет создано таких очагов нестабильности вокруг империи, тем для нас лучше, а вообще нам следует подстраховаться и устроить чужими руками качественную провокацию, чтобы спровоцировать императора и его советников на активные действия, в результате которых империя попадёт в расставленные нами сети, но всё упирается в нашего президента. От него надо непременно избавиться, слишком одиозная фигура на нашем политическом небосводе, да к тому же чересчур независимая, а это довольно опасно для нашего Ордена. Вообще, конечно, Руной представляется мне наилучшей фигурой на должность козла отпущения за тактическое поражение в противоборстве с Империей Орла и катастрофическое падение уровня жизни. Тут главное – спровоцировать его на неконституционные действия, благодаря чему мы сможем выставить его в глазах электората подлинным самодуром и тираном, приведшим Священный союз к столь плачевному состоянию, и тем самым основательно разогреем протестные настроения в обществе и подтолкнём людей на восстание.

– Разумеется, под нашим чутким руководством, – с усмешкой дополнил магистр сказанное его советником, – при этом оставаясь для широкой публики на позиции нейтралитета, что позволит ликвидировать президента Руноя вместе с советником руками жаждущей крови толпы.

– Всё верно, верховный магистр, – с лёгким поклоном отозвался ведущий аналитик Ордена, – но прежде чем воплощать в жизнь этот план, следует дождаться логического завершения той работы, которую сейчас продельывает президент Священного союза Гаваэль Руной со своим действительным тайным советником Рудольфом Чентаем. Как только в сопредельных государствах вспыхнут не менее пяти внутривнутриполитических конфликтов с последующей гражданской войной, которые очень больно отразятся на экономических интересах имперцев, вот тогда мы и запустим процесс утилизации неугодного нам президента.

– Твои специалисты из лаборатории потрудились на славу, – после минутного размышления заговорил верховный магистр, – и заслужили достойную награду. Составь список тех, кто занимался разработкой и реализацией этого проекта, я каждого из них своей властью возведу в рыцари Ордена с правом наследования титула и полагающимися обширными именьями.

– Благодарю вас, сир! – с глубоким поклоном произнес директор лаборатории стратегических исследований без всякой излишней пафосности в голосе.

– Оставь, Аарон, ты лучше в общих чертах изложи проект «Юго-западный ветер», я, признаться, как-то упустил его из сферы своего внимания.

– Видите ли, сир, в чисто военном плане нам очень сложно тягаться с имперцами, они слишком хороши на поле боя, пожалуй, даже лучше нас будут. На свете такие народы, как имперцы, можно на пальцах одной руки пересчитать, при этом они самые могущественные. По сути, это конгломерат различных народов и народностей, и сложился он главным образом из-за внешних угроз, то есть для обороны, причём многие народы, вошедшие в состав империи, сами когда-то были той самой угрозой. В общем, империя – это сложно составленный социум, но между тем весьма эффективный, и всё из-за морально-этических скреп, накрепко связавших многие народы в едином государстве.

– Аарон, давай ближе к теме, – мягко остановил он своего подчинённого, – историю империи я не хуже твоего знаю.

- Простите, сир, задумался.
- Ты давай продолжай, а я послушаю.

– Так вот, сир, наши лучшие умы долго ломали себе голову, как уничтожить империю без ведения полномасштабной войны на уничтожение, и в конечном итоге решение было найдено, и решение это называется психоментальная война. В отличие от горячей войны, с морем крови, грязи и остальными прелестями горячей войны, психоментальная война ведётся в трёх уровнях. Первый уровень самый простой, его ещё называют информационной войной, где факты искажаются и подменяется смысловая нагрузка в ущерб противнику. Вторым уровнем куда сложнее первого, так как проходит в концептуальном противостоянии, заключающемся в разного рода взглядах на мироустройство, а вот третий уровень – самый сложный. Его ещё именуют смысловым уровнем. Главная задача смыслового противостояния – подмена смысловых морально-нравственных норм и императивов имперского социума на наши, благодаря которым подданные империи собственными руками в конечном итоге разрушат своё государство. Одним словом, чтобы разрушить империю, надо разрушить скрепы, объединяющие различные народы, управляемые императором, а чтобы это ускорить, необходимо психоментальную войну объединить с экономическим давлением.

Обдумав сказанное ведущим аналитиком Ордена крестоносцев, магистр внимательно посмотрел на директора и негромко поинтересовался:

- Надеюсь, подробный план экономического давления на империю готов?
- Реализацией этого плана занимается президент Руной со своим советником.

– Не понял. Так кто разработал план против империи – твоя лаборатория или советник Рудольф Чентай? – недоумённо взирая на Аарона, поинтересовался верховный магистр.

– Мы его разработали и подсунили через нашего агента одному из приближённых аналитиков президента, так что он на полном серьёзе считает, что этот план разработали его люди.

– Ну, что ж, пусть Гаваэль Руной продолжает пребывать в своём заблуждении, – с хмылкой проговорил магистр и, помолчав какое-то время, задал вопрос: – Есть ли у тебя ещё что-то важное для меня?

- Пока нет, сир.

– В таком случае вернись к себе и составь список всех, кто занимался проектом «Юго-западный ветер».

Директор лаборатории стратегических исследований в знак уважения склонил голову и, развернувшись на каблуках, покинул кабинет верховного магистра, пребывая в радостном настроении. Наследственный титул рыцаря Ордена одним махом выводил его в высший слой элиты не только Ордена крестоносцев, а вообще всего Священного союза, что сулило ему и его наследникам блестящие перспективы.

Выпроводив ведущего аналитика, Адальберт Гонориус посидел какое-то время в кресле, обдумывая отчёт директора лаборатории стратегических исследований. Теорию психоментальной войны он знал досконально, а вот её воплощение в жизнь вызывало до ужаса много вопросов, особенно в той части, что касалась информации. В современном мире, до краёв переполненном информацией, сама по себе она никакой ценности не представляла, ценностью являлись способы её организации и тот, кто контролирует такие потоки, формирует единомыслие абсолютного большинства, имеющего право голоса – электората. Вот только на каждую модель организации информации и способы её донесения имеются свои модели противодействия. И то и другое весьма эффективно, и поэтому всё упирается в исполнителей. Кто наиболее подготовлен и удачлив, а также имеет силу духа, тот, как правило, и побеждает в противостоянии.

Тяжело вздохнув, магистр с некоторым усилием выкинул из головы нахлынувшие мысли и взялся за изучение последних агентурных донесений, после чего самым внимательным образом перечитал аналитические справки. Часа через два он поднялся и, сделав небольшую гимнастику,

настику, прошёл в комнату отдыха и по давно устоявшейся привычке запустил сканер на наличие прослушивающей аппаратуры. Убедившись в её отсутствии, Гонориус включил аппарат секретной связи и нажал только ему известный номер.

– Здравствуй, Эстель. Как там у тебя дела?

– Привет, отец. У меня всё хорошо. Наш план разыгрывается почти так, как и задумывалось. Рыбка попала на крючок и теперь уже никуда не соскочит.

– Что значит почти? – вмиг насторожившись, поинтересовался верховный магистр.

– Нестор Махно вместе с посланником Совета старейшин урусов куда-то исчез. Все мои попытки его найти не увенчались успехом.

– Не беда, – с облегчением выдохнул он, – хотя, конечно, определённые виды я на него имел, но его потеря для дела не существенна.

– Может, и не существенна, но человек он сам по себе очень интересный, не лишённый полезных нашему Ордену талантов, – не согласилась Эстель и, подумав несколько мгновений, произнесла: – Я бы посоветовала тебе, отец, найти его, думаю, Нестор Иванович мог бы со временем в Ордене занять далеко не последнее место.

– Хорошо, доченька, я подумаю, что тут можно сделать, – с нескрываемым равнодушием ответил он и, помолчав несколько секунд, продолжил: – Я высылаю в столицу королевства Лейрин целую команду на твои розыски, и с ними будут спецы из клана Саакс. Сама понимаешь, всё должно быть достоверно, чтобы комар носа не подточил. Ведь, по сути, наша игра с Сааксами выходит на финишную прямую. Не хватало ещё, чтобы Гарней соскочил в самый последний момент, проблем тогда у нас возникнет целый вагон и маленькая тележка в придачу.

– Не волнуйся, отец, ты же меня хорошо знаешь, никуда Саакс не денется. Мне даже подделывать ничего не пришлось, сотрудники госбезопасности, подчинённые непосредственно президенту Руною, засветились в обществе принца Альфора, так что всё идёт так, как и должно.

– Я бы на твоём месте не был столь категоричен, – покачав головой, проговорил магистр, – сотрудники ГБ профессионалы своего дела и концы обрубать могут не хуже нашего, да к тому же в клане каким-то образом умудрились выяснить, что пропавшая яхта новоиспечённого рыцаря во время ходовых испытаний приземлялась на космодром Ферси.

– Всё в порядке, отец, – с иронией в голосе ответила Эстель, – так и было задумано. Вся работу с яхтой выполнял сотрудник ГБ по заданию действительного тайного советника Рудольфа Чентая, на которого в конечном итоге оперативники и выйдут.

– Вот так-так... Ты мне этого не говорила, – озадаченно протянул верховный магистр, поражаясь предусмотрительности своей дочери.

– Если я буду тебе докладывать по всяким пустякам, тебе дурно станет, так что не бери в голову. Советник Чентай действительно отдал команду внести закладку в управляющий модуль яхты, что и было сделано его агентами, вот только ключ приоритета имеет не только он. В общем, все нити ведут непосредственно к президенту Руною, и отвертеться ему ну никак не получится.

– Отлично сработано, – признал магистр, – надеюсь, и с принцем Альфором ты сработашь не хуже.

– Всё, папа, я больше говорить не могу, ко мне пришли.

Отключив связь, Гонориус задумчиво покачал головой. Его дочь, обучавшаяся в монастыре для отпрысков высокопоставленных представителей Ордена, за последние годы настолько поднатрела в плетении хитроумных интриг, что начинала пугать его самого. Слишком уж она погрузилась в эти дела, позабыв о том, что в этой жизни есть куда более важные вещи, например, крепкая семья и дети...

– Видимо, придётся всерьёз заняться вопросом её замужества, иначе, боюсь, не видать мне внуков, – пробубнил верховный магистр и, покрхтывая, поднялся на ноги и вернулся себе в кабинет.

Глава 18

– Сударыня, здесь проход запрещён.

– Простите, офицер, я не знала, – с чарующей улыбкой ответила Кити, хотя в её душе клокотал самый настоящий вулкан.

– Вернитесь в свои апартаменты, – с каменным лицом потребовал гвардеец принца Альфора.

– Уже иду.

Резко развернувшись на каблуках, девушка, еле сдерживая вырывающиеся наружи эмоции, пошла обратно, не забывая при этом отточенными до совершенства движениями покачивать бёдрами, но так и не дождавшись заинтересованного мужского взгляда на своей персоне, фыркнула рассерженной кошкой и ускорила шаг.

Вернувшись в отведённое для пленниц крыло, Кити со всей силы дёрнула дверь и ворвалась в покои дочери верховного магистра.

– Будь проклят этот несносный принц Альфор! – в сердцах выпалила девушка, совершенно не обращая внимания на бледную дочь верховного магистра.

– Да, мы в золотой клетке, – с печалью в голосе проговорила девушка, отведя в сторону взгляд, – мы пленницы, пусть и почётные, но всё же.

– Интересно, надолго ли нас здесь заперли? – чуть успокоившись, задала вопрос Кити своей подруге.

– Безусловно, спецслужбы Священного союза нас рано или поздно разыщут, вот только как бы поздно не было...

– Это как? – опешила Кити.

– Да вот так! Этот аристократ недоделанный, как мне думается, жениться на мне возмечтал, совершенно не принимая в расчёт моё мнение по этому поводу.

– Так ведь ему твой отец голову оторвёт за такие-то фокусы, – с недоверием произнесла девушка, внимательно вглядываясь в бледное лицо Эстель.

– Боюсь, к тому моменту, когда нас найдут, отец этого сделать уже не сможет.

– Что-то ты меня пугаешь, подруга, – покачав головой, протянула девушка и, помолчав какое-то время, задала вопрос: – Ты это серьёзно говоришь?

– Да какие тут могут быть шутки! Если мы не сбежим, участь наша будет незавидной.

– Пфу, похоже, дело дрянь, – сквозь зубы пробурчала Кити, лихорадочно напрягая мозги в надежде найти решение проблемы.

– Дрянь, – согласилась Эстель, – особенно с побегом. Апартаменты наши находятся в самом защищённом месте донжона, и что самое паршивое, нам категорически запрещено его покидать, аргументируют запрет нашей же безопасностью.

– А мы начнём устраивать женские истерики с битьём посуды и погромом мебели. Мало какая мужская психика способна долго выносить женские истерики, особенно если они систематические.

– А что, это мысль, – задумчиво протянула Эстель, прикидывая в уме, какая будет реакция у принца на женские капризы и истерики.

– День добрый, сударыни, – неожиданно послышался за спинами девушек голос принца, – не надо в моём доме погром устраивать, тем более систематический. Поверьте, я искренне беспокоюсь о вашей безопасности.

– Невежливо входить без стука, – огрызнулась Кити, – тем более в девичью опочивальню. Равнодушно пожав плечами, Альфор ответил:

– Вы слишком были заняты вопросами вандализма и совершенно не обращали внимания на мою персону, стоявшую в дверном проёме.

Недоверчиво фыркнув, Кити, поставив руки на талию, строгим голосом потребовала:

– Принц, будьте так любезны пояснить, почему мы находимся взаперти?

Состроив скорбное лицо, Альфор негромко заговорил:

– Должно быть, вы знаете, у нас в королевстве неизвестные заговорщики убили монарха, а из-за отсутствия прямого наследника различные аристократические группировки при непосредственной поддержке финансово-промышленных кругов готовятся к решительной схватке за трон. И ещё неизвестно, кто более заинтересован в заварушке, то ли старая аристократия, то ли финансовые воротилы, стоящие за их спинами, хотя некоторые являются и теми, и другими одновременно. Так что, милые леди, в королевстве Лейрин, особенно в столичном округе, сейчас стало очень опасно, того и гляди уличные бои начнутся.

– Так посадите нас на какой-нибудь пассажирский лайнер и отправьте в Священный союз, а ещё лучше на вашей личной космической яхте полететь. Ваши внутренние дела нас совершенно не касаются! – сердито выпалила Кити, с ног до головы рассматривая принца Альфора.

– К моему глубокому сожалению, это не в моих силах. Любое транспортное сообщение через территорию королевства Лейрин проходит лишь транзитом, так как любое посещение планет запрещено, а что касается моей яхты... Она находится в доке орбитального грузопассажирского терминала, а он заблокирован, и доступа у меня к ней нет, впрочем, я не один в таком положении нахожусь. По сути, мы все оказались заложниками, и пока не будет коронован новый монарх, планету покинуть никто не сможет. Вот такие дела наши скорбные...

Хмыкнув, Кити, недоверчиво покачав головой, заявила:

– В таком случае сообщите о нашем пребывании на планете посольству Священного союза, думаю, это не трудно.

– Ну, хорошо, сударыня, – после пары минут размышлений ответил Альфор, – раз уж вы мне не доверяете, собирайтесь, мы прокатимся на космодром, и вы сами убедитесь в искренности моих слов и помыслов. Что касается посольства, связи у меня с ним нет, но после посещения космопорта мы без всяких задержек туда направимся. Собирайтесь, через десять минут я за вами зайду.

Резко развернувшись, принц ушёл, оставив двух девушек.

– А если он не врёт, что тогда нам делать? – в нерешительности поинтересовалась Кити у своей лучшей подруги.

– Давай сначала съездим и посмотрим, а уж потом будем думать, как нам быть, – тряхнув гривой волос, проговорила Эстель и, задумчиво взглянув на свою сумку, задала вопрос: – Кити, у тебя вещи собраны?

– Нет, а что?

– Иди к себе и собирай наряды. К возвращению принца мы должны быть собраны. Вдруг нам придётся вылетать, хотя, конечно, я в это слабо верю, но мало ли...

Ойкнув, Кити вылетела из комнаты и поспешила в свою комнату и в страшной спешке стала собирать как попало разбросанные платья и лихорадочно запихивать их в сумку. Все они ну никак не хотели уместиться в сумке из-под аварийного комплекта для потерпевших аварию пассажиров. Тихо выругавшись, девушка кое-как закрыла сумку на магнитный замок, а оставшиеся платья, брезгливо морща свой прелестный носик, одной ногой затолкала под кровать и бегом вернулась в комнату своей лучшей подруги.

– Всё, я готова!

– На тебя это что-то не похоже, – с иронией отозвалась Эстель, – обычно тебе на сборы требуется куда больше времени.

– Да осточертели мне эти апартаменты до желудочных колик, хочу вырваться и больше сюда никогда не возвращаться.

Ничего не ответив своей подруге, Эстель сделала глубокий вдох и, поднявшись с дивана, задумчиво прошла по комнате.

– Сударыни, прошу за мной.

Обернувшись, Эстель, с деланным равнодушием посмотрела на Альфора.

– Принц, вы, случаем, не призрак?

– Нет, – удивился он, – с чего вы это взяли?

– То пропадаете, то так же внезапно появляетесь без всякого шума, вот и подумалось мне, уж не призрак ли вы, или качественная голографическая картинка...

Усмехнувшись, принц Альфор, чуть склонив голову, ответил:

– Сударыня, смею вас заверить, я не бесплотный призрак и уж тем более не голографическая картинка, я живой человек из плоти и крови. Желаете лично убедиться?

– Поверю вашему слову, принц, – отрицательно покачала головой девушка.

– Ну что ж, пойдёмте. Кортёж для поездки на космодром ожидает вас.

Подмигнув Кити, Эстель подхватила свою сумку и направилась к выходу, а за нею следом пошла и её подруга, с подозрением посматривающая на принца.

Альфор, чуть сдвинулся в сторону, пропуская девушек вперёд, и как только они оказались в зале, провёл их через пост охраны, и спустя несколько минут они оказались на взлётно-посадочной площадке, на которой стояли в ряд восемь глайдеров и почётный строй гвардейцев. Поприветствовав своих воинов, принц отдал команду, и гвардейцы сноровисто заняли свои боевые посты, после чего начальник личного конвоя принца с десятком телохранителей сопроводил своего сюзерена в салон глайдера.

– Куда прикажете лететь, сир? – с учтивым поклоном поинтересовался офицер.

– На космодром «Лайнел». Надеюсь, дорога туда пока относительно безопасна?

– Пока да, но всё может измениться в любой момент. Обстановка накалена до предела, и достаточно малейшей искры...

– Тогда полетели, нечего время терять.

Поклонившись сюзерену и пожелав всем присутствующим благоволения святых стихий, начальник конвоя покинул каюту.

– Как видите, я держу своё слово, – с едва уловимой иронией произнёс Альфор, – примерно через час мы будем на месте, и вы сможете убедиться в правоте моих слов, а сейчас я попросил бы вас присесть, так как с минуты на минуту наш кортеж поднимется в воздух.

Последовав рекомендации принца, девушки, поставив свои сумки, присели и, чтобы не скучать, продолжили беседовать с Альфором. Первое время они вели себя несколько скованно, но предупредительный принц своими рассказами о всяких забавных случаях из жизни придворной аристократии снизил уровень напряжённости, и далее беседа потекла куда более непринуждённо.

Рассмеявшись от очередного рассказа, Кити обратила внимание на моргающий красный огонёк, установленный над входной дверью в каюту, и поинтересовалась:

– А скажите-ка, сир, что там за датчик красный мигает?

Резко обернувшись, принц нахмурился и, обернувшись к девушкам, негромко произнёс:

– Прошу прощения, сударыни, я отлучусь на некоторое время.

– Что-то мне это не нравится, – протянула Кити, как только принц Альфор покинул каюту, – боюсь, как бы чего худого с нами не приключилось.

– Мы и так попали в переплёт, куда уж больше, – легкомысленно проворчала Эстель, хотя в душе сама себе не верила.

И тут, словно в подтверждение нехороших предчувствий, глайдер сильно трянуло, а затем началась такая болтанка, что, если бы не силовое поле, летать бы им обоим как мячики по всей каюте. Сколько это продолжалось, девушки не запомнили, просто в какой-то момент летательный аппарат несколько раз перевернулся и замер.

– Что это было? – прошептала Кити, затуманенным взором глядя куда-то в потолок.

– Не знаю, – так же тихо ответила дочь верховного магистра, ощущая страшную слабость во всём теле.

– Это всё принц, будь он неладен!

– Не думаю, – отрицательно покачав головой, ответила Эстель своей подруге, – похоже, это было нападение.

– Которое он сам и инсценировал.

Кити ещё хотела высказать целую гору нелицеприятных вещей в адрес принца, но в этот момент дверь резко открылась, и в неё ворвался Альфор с лучемётом в руке и огромным кровоподтёком на лице. Остановившись возле девушек, он с облегчением выпалил:

– Слава святым стихиям, вы живы, а то я уж было подумал...

Что он там подумал, дочь верховного магистра не дослушала и, вскочив с кресла, разъяренной валькирией накинулась на аристократа:

– Что это было?! Забери вас святые стихии! Угробить, что ли, нас решили?!

Опустив оружие, принц тяжело вздохнул и ответил:

– Приношу свои искренние извинения за неудобства, но до космопорта мы так и не долетели. На нас напали. Все глайдеры конвоя подбиты, часть моих людей погибла, а оставшиеся ведут бой, и если к нам подмога не подоспеет, нас непременно уничтожат. Речь идёт не на часы, а на минуты и секунды.

– Это что, очередная ваша шутка? – опешила Эстель.

– Всё очень серьёзно, сударыня, – выдохнул принц, – нападающие используют тяжёлое армейское вооружение, против которого защита глайдеров долго не продержится.

Словно в подтверждение слов аристократа, корпус летательного аппарата вздрогнул от попадания, из-за чего девушки чуть не свалились на пол.

– Всё, сударыни, мне некогда, я возвращаюсь к своим людям, а вы оставайтесь в каюте и никуда не выходите. Здесь самое безопасное место в глайдере.

Стремительно развернувшись, Альфор выскочил из каюты.

– Что же нам теперь делать?! – прижав кулачки к груди, воскликнула Кити, затравленно озираясь по сторонам.

– Последуем совету принца. Совет-то дельный на самом деле. Сидим на месте и ничего не делаем, раз уж от нас сейчас вообще ничего не зависит.

Кити присела и прикрыла глаза. Глядя на её спокойствие, Эстель фыркнула и присела рядом. Примерно десять минут подбитый глайдер сотрясался от попаданий ракет, а затем всё как-то резко прекратилось, и спустя какое-то время в каюте вновь появился Альфор, только на этот раз он был грязен и оборван, да к тому же лоскутья, некогда бывшие камзолом, расшитым золотыми нитками, покрывали тёмно-бурые пятна.

– Принц, вы, часом, не ранены?! – с некоторой тревогой в голосе поинтересовалась Кити.

– Нет, не ранен, отделался только синяками и ссадинами, а на камзоле...

Замолчав на мгновение, Альфор оглядел себя и, усмехнувшись, продолжил:

– М-да, вернее, том, что от него осталось, кровь не моя, а моего телохранителя.

– Так что там с нападавшими? – категоричным тоном поинтересовалась дочь верховного магистра.

– Отбили нападение. Благо, помощь подоспела. Желаете взглянуть на поле битвы?

– Желая.

– Прощу, – широким жестом победителя пригласил принц Альфор, предлагая девушкам пройти вперёд.

На всякий случай Эстель прихватила с собой сумку и направилась на выход. Как только она оказалась за порогом и огляделась, то не поверила своим глазам, соседняя каюта была уничтожена, и из образовавшейся пробоины дул довольно прохладный ветер. Поёжившись, девушка перебралась через обломки и, выпрыгнув в дыру с рваными краями, оказалась на

земле. Окинув взором окружающий пейзаж, замерла не в силах пошевелиться. На поле дымились не менее десяти бронированных глайдеров, от некоторых из них осталась лишь груда покорёженного металла. Помимо подбитых глайдеров на поле догорали несколько десятков штурмовых роботов, среди которых попадались трупы в гвардейской форме дома Альфоров, но не только. Были там ещё и тела без всяких знаков различия.

– Фу, как здесь воняет! – послышался за её спиной недовольный голос лучшей подруги.

Обернувшись, Эстель цыкнула на неё и задумалась. На постановку это никак не походило. Слишком уж кроваво, но если это действительно разыгранная для неё сценка, то с принцем Альфором следовало держать ухо востро. Если уж он готов ради своих амбиций жертвовать преданными ему людьми, то это очень опасный и беспринципный человек, хотя таковых в верхних эшелонах власти, наверное, большинство...

– Всё, сударыни, надо отсюда улетать, и как можно скорее, – потребовал принц, внимательно наблюдая за дочерью верховного магистра.

– А куда мы полетим, в космопорт, как и планировали? – вмешалась Кити, зажимая белоснежным платком свой нос.

– Возвращаемся в замок. Поездка в космопорт и посещение посольства Священного союза откладывается по техническим причинам.

Глава 19

Пилот повреждённого глайдера, из последних сил удерживая машину от падения в штопор, сделал пару кругов над замком и медленно пошёл на снижение, но задуманное ему осуществить так и не удалось. Глайдер резко дёрнулся и, завалившись на бок, рухнул с пятидесятиметровой высоты на взлётно-посадочную площадку, смяв под собой мачту ретранслятора. Дежурный аварийный наряд, не тратя ни одного лишнего мгновения, бросился на спасение экипажа и высокопоставленных пассажиров. Вскрыв плазменным резаком бронированные шлюзовые двери, они проникли внутрь, извлекли потерявших сознание пассажиров и немедленно доставили в медблок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.